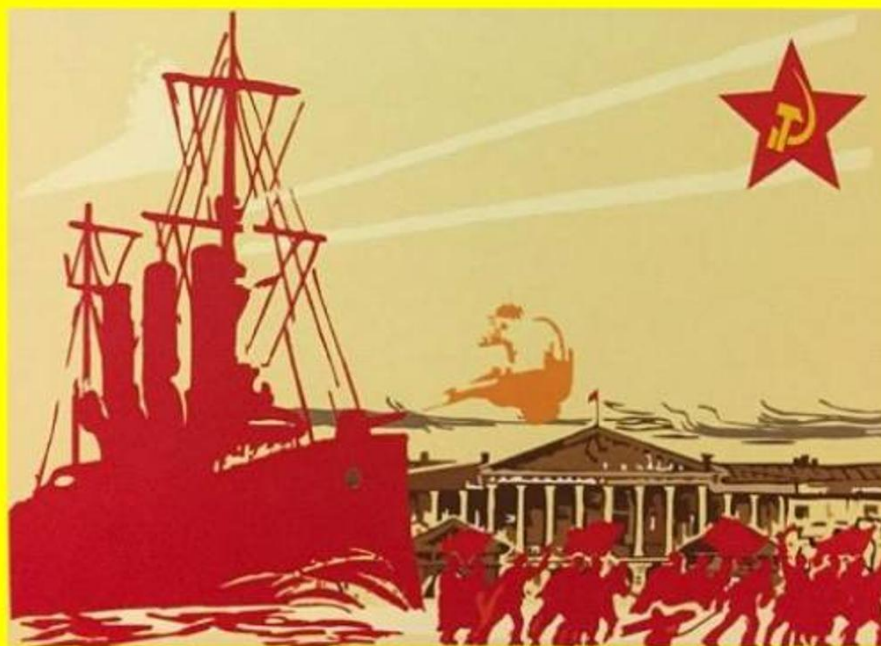

Р.Кудряшов

Игра в Историю

Книга 6.

Октябрьская революция и построение социализма

Том I

Октябрьская революция

Издательство

202_г

Роман Кудряшов

**Игра в Историю. Книга 6.
Октябрьская революция и
построение социализма. Том
I Октябрьская революция**

«Автор»

2026

Кудряшов Р.

Игра в Историю. Книга 6. Октябрьская революция и построение социализма. Том I Октябрьская революция / Р. Кудряшов — «Автор», 2026

Очередной том Игры в Историю посвящён Великой Октябрьской Социалистической Революции, Гражданской войне в революционной России и иностранной военной интервенции. Были ли в этом противостоянии правые и неправые, кто были истинными патриотами России? ответить на этот вопрос предстоит лично Вам. В решении этого вопроса может помочь Вам эта книга

© Кудряшов Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Низы немогут – верхи не хотят	5
ЦК РСДРП принимает решение о взятии власти	9
А.Л.Парвус и революция	22
События предшествующие октябрьскому вооружённому восстанию	29
Подготовка вооружённого восстания 1917 года	34
Захват власти большевиками в октябре 1917 года	53
Декреты о мире	56
Декреты о земле	61
Борьба за Москву. Начало Гражданской войны	64
Образование Всероссийской Чрезвычайной Комиссии	78
Политика военного коммунизма	85
Роспуск Учредительного собрания	94
Ледяной поход: начало формирования массового белого движения	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Роман Кудряшов
Игра в Историю. Книга 6. Октябрьская
революция и построение социализма.
Том I Октябрьская революция

Низы немогут – верхи не хотят

Рис. 1. Демонстрация в Москве 1917 года

Ещё задолго до вступления на трон Николая II в России зародилась мысль об упразднении, или, хотя бы, об ограничении самодержавия (Самодержавие – форма автократии (позже абсолютной монархии), характерная для Великого княжества Московского, впоследствии Рус-

ского царства и Российской империи. Выражалась в форме управления либо на основании непосредственных указаний царя, либо на основании решений специализированных органов государственного управления (приказов, коллегий, министерств), но только после их одобрения царём). Первым звоночком стало восстание Декабристов в 1825 году. И пошло – поехало, что ни царь, так либо попытка его убийства, либо попытка свержения. И требования все одинаковые, как под копирку: Дайте нам больше свобод! Больше демократии! Больше либерализма (Либерализм (от лат. *liberalis* – «свободный») – философское и общественно-политическое направление, провозглашающее права и свободы человека высшей ценностью и устанавливающее их основой общественного и экономического порядка. Простыми словами, либерализм – стремление к свободе человека от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством, и к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества)!

Сложилась странная ситуация, чем больше свобод получал народ, тем больше становилось недовольных во всех слоях общества. Ну с простым народом понятно – жизнь была тяжёлая, а полученные свободы её не улучшали, а в некоторых случаях одна кабала заменялась другой, да ещё и более тяжёлой. Это мы о даровании крестьянам свободы от крепостной зависимости. Неправильные, несвоевременные и половинчатые решения, вызывающие недовольство народа медленно, но верно устранялись. Те, кто хотел, умел и мог, улучшали свою жизнь, богатели. Напряжение в крестьянской среде снижалось. Рабочие, в результате забастовочного движения, так же добились определённых успехов, пока только в двух столицах и близких к ним регионах. До окраин исполнение ХОРОШИХ указов так и не дошло, о чём мы знаем из истории расстрела бастовавших рабочих на Ленских приисках. Но и там, на окраинах империи, навели бы порядок. Нужно было только желание и время.

Гораздо хуже у царей обстояли дела с дворянами. Многие из них были богаты и богатства свои они накопили за счёт эксплуатации крепостных, которые работали и в полях и на заводах. Освобождение крестьян разом лишило землевладельцев и промышленников рабочей силы. Необходимо было переходить к цивилизованным трудовым отношениям с наёмными работниками, а этого не хотелось. Хотелось – так как раньше, по старинке. Вот и зрело недовольство. А каждое новое улучшение жизни забитых и угнетённых било по карманам богачей. В конце – концов, недовольство действиями царя достигло самых верхов – ближайшего царского окружения.

При сложившихся обстоятельствах у обладателя власти, будь то царь, или коллективный правящий орган, есть только два пути:

1. Закрутить гайки так, что бы никто и пикнуть не смел, так как сделал Иван IV Васильевич (Грозный). Но тогда бы в Европах поднялся шум, да гам – как – так! Россия тюрьма, кровавый режим и т.д. Но не это главное, заставив людей замолчать, посеяв в них страх, проблемы всё равно не решить. Страна начнёт отставать в научном, промышленном и прочих развитиях, а уж когда народ и вовсе потеряет терпение, то тогда

2. Постараться договориться, пойти на уступки, поделить власть. Но тут надо соблюдать меру. Любой шаг назад, позволяет другой стороне сделать шаг вперёд, а затем ещё и ещё. Тут надо уловить момент когда надо остановиться, иначе совсем потеряешь власть.

Николай II выбрал второй путь, но определить момент, когда надо было собраться духом и приструнить зарвавшуюся в своих хотелках IV Государственную Думу, оппозиционные партии и прессу он не сумел. В результате под нажимом своего генералитета ему пришлось совсем отречься от власти, а упавшую с его головы корону никто поднять не захотел. Тяжела была «шапка Мономаха».

Власть в Российской империи перешла к Государственной Думе и образованному ей Временному правительству. Одновременно с Государственной думой и при её попустительстве стали образовываться Советы солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. На первых порах

они помогали друг другу в деле разрушения самодержавия, но затем каждая из этих сторон стала бороться за обладание единоличной властью. Так в России появилось двоевластие.

Период двоевластия – это в истории России период между двумя революциями в 1917 г. В феврале Николай II отказался от престола. Власть перешла к Временному Комитету IV Государственной Думы, постепенно комитет трансформировался во Временное правительство. Это была законная власть в стране. Дальнейшую судьбу страны должно было решить Учредительное собрание, которое должно было принять Конституцию.

Параллельно с законным органом власти стали возникать стихийные органы власти – Советы. Это были Советы рабочих и солдатских депутатов. Их основное отличие в том, что не существовало никакого закона, традиции, способа избрания, определения их полномочий. Они создавались населением для решения насущных проблем. К тому же Временное правительство не имело большой поддержки среди населения, в то время как Советы ею обладали.

Большинство в Советах было у меньшевиков. Совет объявлял, что имеет право контроля над действиями Временного правительства и потребовал введение политических свобод и политической амнистии. Суть системы двоевластия состояла в том, что Петроградский Совет не мог устранить Временное правительство, так как оно было единственной легитимной властью, а временное правительство не могло править без поддержки Совета, так как в его руках была реальная власть: контроль над телеграфом, почтой, путями сообщения и войсками. Петроградский Совет и Временное правительство издавали совместные приказы.

В июне состоялся I Всероссийский Съезд Советов. К тому времени стихийно Советы были созданы по всей стране. Большинство в них было у эсеров и меньшевиков. Временное правительство постоянно находилось в состоянии кризиса, так как с трудом справлялось с экономическими трудностями и не решалось выйти из Первой Мировой Войны. Многочисленные демонстрации, которые часто разгонялись вооруженным путем, всегда сопровождались лозунгами «Долой Временное правительство!» Каждый новый состав Временного правительства был все более левым. В начале в него входили в основном кадеты, которые выступали за умеренные преобразования, а к осени – эсеры и меньшевики.

В это время генерал Корнилов с помощью верных ему войск, мог бы навести порядок в стране, и об этом существовала даже договорённость с Временным правительством, конкретнее с его председателем А.Керенским. Но последний испугался того, что за разгоном советов последует вооружённая диктатура, в результате которой он потеряет власть, а этого он очень не хотел. В результате он не пошёл на сотрудничество с Корниловым. Корнилов был арестован и посажен вместе с ближайшими соратниками в тюрьму.

После попытки корниловского мятежа в августе большевики снимают лозунг «Вся власть Советам!». Это означало конец периода двоевластия. Большевики взяли курс на вооруженное восстание. Временное правительство считало их бунтовщиками, так как, по мнению правительства, только Учредительное собрание должно было решить вопрос о власти, а Советы, где большинство принадлежало умеренным революционерам, считали, что время для вооруженного восстания еще не пришло.

Когда же придёт время для революции? Вот вопрос, который задавали себе противники Временного правительства.

Революция будет возможна только тогда, когда в России созреет революционная ситуация, – сказал большевик В.И.Ульянов (Ленин).

Революционная ситуация – понятие, впервые сформулированное В.И.Лениным в работе «Маёвка революционного пролетариата» (1913 г.): *«Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для неё требуется ещё, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде».*

Позднее, эта же формулировка практически дословно встречается в работе «Крах II Интернационала» (1915 г.): *«Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы низы не хотели, а требуется еще, чтобы верхи не могли жить по-старому».*

И в работе «Детская болезнь левизны в коммунизме» (1920 г.): *«Лишь тогда, когда низы не хотят старого и когда верхи не могут по-старому, лишь тогда революция может победить».*

В последних двух работах, В.И. Ленин четко формулирует третий обязательный признак революционной ситуации: в «Крах II Интернационала»: *« не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь когда к перечисленным выше объективным переменам присоединяется субъективная, именно: присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия».*

В «Детская болезнь левизны в коммунизме»: *«для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство рабочих вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы».*

Таким образом, В.И. Ленин сформулировал и выделил три главных объективных и субъективных признака, описывающих кризисную ситуацию, складывающуюся в обществе накануне революции:

1. «Верхи» не могут управлять по-старому – невозможность господствующего класса сохранять в неизменном виде своё господство;
2. «Низы» не хотят жить по-старому – резкое обострение выше обычной нужды и бедствий угнетённых классов и их желание изменений своей жизни в лучшую сторону;
3. Значительное повышение активности масс, привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению.

Субъективным условием, превращающим революционную ситуацию в революцию, является способность революционных классов к массовым действиям, достаточно сильным, чтобы сломить старое правительство.

Субъективной предпосылкой, согласно Ленину, является наличие рабочей партии, вооруженной революционной теорией, которая возглавила бы массы и довела бы революцию до победного конца.

К октябрю 1917 года всё сошлось. И «Верхи» не могли, и «Низы» не хотели, и в партии Социал-Демократов была активная фракция «большевиков», и народу само временное правительство, боящееся наступления Корнилова, вручило оружие, да и разagitированный Петроградский гарнизон был не против пострелять (лишь бы на фронт не идти).

ЦК РСДРП принимает решение о взятии власти

Рис. 2. Вечер 10 октября 1917 года

В сентябре 1917 г. было сформировано новое Временное правительство, но и политическое, и социально-экономическое положение в стране оставалось напряженным. В ноябре планировались выборы и созыв Учредительного собрания. В то же время произошла большевизация Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, а его председателем стал Л.Д.Троцкий. В этих условиях руководитель РСДРП (б) В. И. Ленин пришёл к выводу, что наступил благоприятный момент для захвата власти.

10 (23) октября в Петрограде состоялось заседание Центрального комитета РСДРП(б), на котором присутствовали Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников и Ломов (Оппоков). Встреча прошла в квартире большевички Галины Сухановой.

На заседании Ленин заявил, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. «Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса», – сказано в протокольной записи доклада. Выступая перед членами Центрального комитета, Ленин призывал к решительным действиям. «Политически дело совершенно созрело для перехода власти», – отмечал он.

После того, как выступили все желающие, члены ЦК проголосовали и приняли резолюцию «О текущем моменте», поставившую восстание на повестку дня.

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), – так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К^о сдать Питер немцам), – так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, – всё это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготавливание второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), – всё это ставит на очередь дня вооружённое восстание.

Признавая таким образом, что вооружённое восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)», – говорится в документе.

В ходе заседаний ЦК РСДРП(б) 10 (23) октября 1917 г. было принято решение о подготовке вооружённого захвата власти (из 12 членов ЦК двое выступили против: Л. Б. Каменев и Г. Е. Зиновьев).

Во время этого же заседания по предложению Дзержинского было создано Политическое бюро ЦК партии, в которое вошли Ленин, Зиновьев, Каменев, Троцкий, Сталин, Сокольников и Бубнов.

Рис. 3. Владимир Ильич Ульянов (Ленин) (1870 – 1924). Главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года

На закрытом заседании ЦК 10 (23) октября, Ленин призвал к решительным действиям. «Политически дело совершенно созрело для перехода власти». Скончался Ленин 24 января 1924 года. Предположительно, болезнь Владимира Ильича была вызвана сильной перегруженностью и последствиями покушения Фанни Каплан в 1918 году.

Рис. 4. Григорий Евсеевич Зиновьев (1883 – 1936). Настоящая фамилия – Радомысльский

Участвовал в организованном революционном движении с 1901 года. 10 (23) октября на закрытом заседании ЦК совместно с Каменевым выступил против ленинской резолюции и проголосовал против свержения Временного правительства. С подачи Зиновьева в 1922 году Каменев предложил назначить Сталина на пост Генерального секретаря ЦК РКП(б). Был арестован в 1934 году по делу Антисоветского объединённого троцкистско-зиновьевского центра. Расстрелян в 1936 году. Реабилитирован в 1988 году.

Рис. 5. Каменев Лев Борисович (1883 – 1936). Настоящая фамилия Розенфельд

На заседании ЦК РСДРП(б) 10 (23) октября 1917 года Каменев проголосовал против решения о вооружённом восстании. После смерти Ленина Каменев стал председателем Совета труда и обороны СССР. В 1925 году вместе с Зиновьевым и Крупской встал в оппозицию к Сталину и Бухарину. В 1936 году осуждён по делу «Троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян. Реабилитирован в 1988 году.

Рис. 6. Лев Давидович Троцкий (1879 – 1940). Настоящее имя Лейба Давидович Бронштейн

Один из ключевых людей в новом советском правительстве. С 1923 года стал лидером внутрипартийной левой оппозиции. В 1927 году был снят со всех постов и отправлен в ссылку; в 1929 году – выслан за пределы СССР и лишен советского гражданства. В изгнании создал Четвертый интернационал – коммунистическую организацию, противостоящую сталинизму. 20 августа 1940 года был смертельно ранен агентом НКВД в Мехико.

Рис. 7. Иосиф Виссарионович Сталин (1878 – 1953). Настоящая фамилия Джугашвили
В 1901 году вошел в состав Тифлиссского комитета РСДРП. После раскола партии в 1903 году присоединился к большевикам. До приезда Ленина из эмиграции был одним из руководителей ЦК РСДРП и Петербургского комитета партии. На расширенном заседании ЦК РСДРП(б) 16 октября выступил против позиции Каменева и Зиновьева. В апреле 1922 года Сталин был избран Генеральным секретарём ЦК РКП(б), которым он и оставался вплоть до своей смерти в 1953 году.

Рис. 8. Яков Михайлович Свердлов (1885 – 1919). Настоящая фамилия Гаухманн

Вступил в РСДРП в 1901 году. После революции по предложению Ленина Свердлов был назначен председателем ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов. 5 января 1918 года именно он огласил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». После покушения на Ленина Свердлов подписал «Постановление о красном терроре». Скончался 16 марта 1919 года. По официальной версии, заболел испанкой, возвращаясь в Москву из Харькова. По неофициальной – был сильно избит рабочими из-за его еврейского происхождения.

Рис. 9. Моисей Соломонович Урицкий (1873 – 1918). Настоящая фамилия Радомысльский

Член РСДРП с 1898 года. Летом 1917 года на VI съезде РСДРП(б) был избран членом ЦК партии. В октябре 1917 года был членом Военно-революционного партийного центра по руководству вооруженным восстанием и Петроградского ВРК. В феврале 1918 года возглавил штаб Комитета революционной обороны Петрограда, а в марте – Петроградскую ЧК. Был убит 30 августа 1918 года в вестибюле Народного Комиссариата внутренних дел Петрокоммуны.

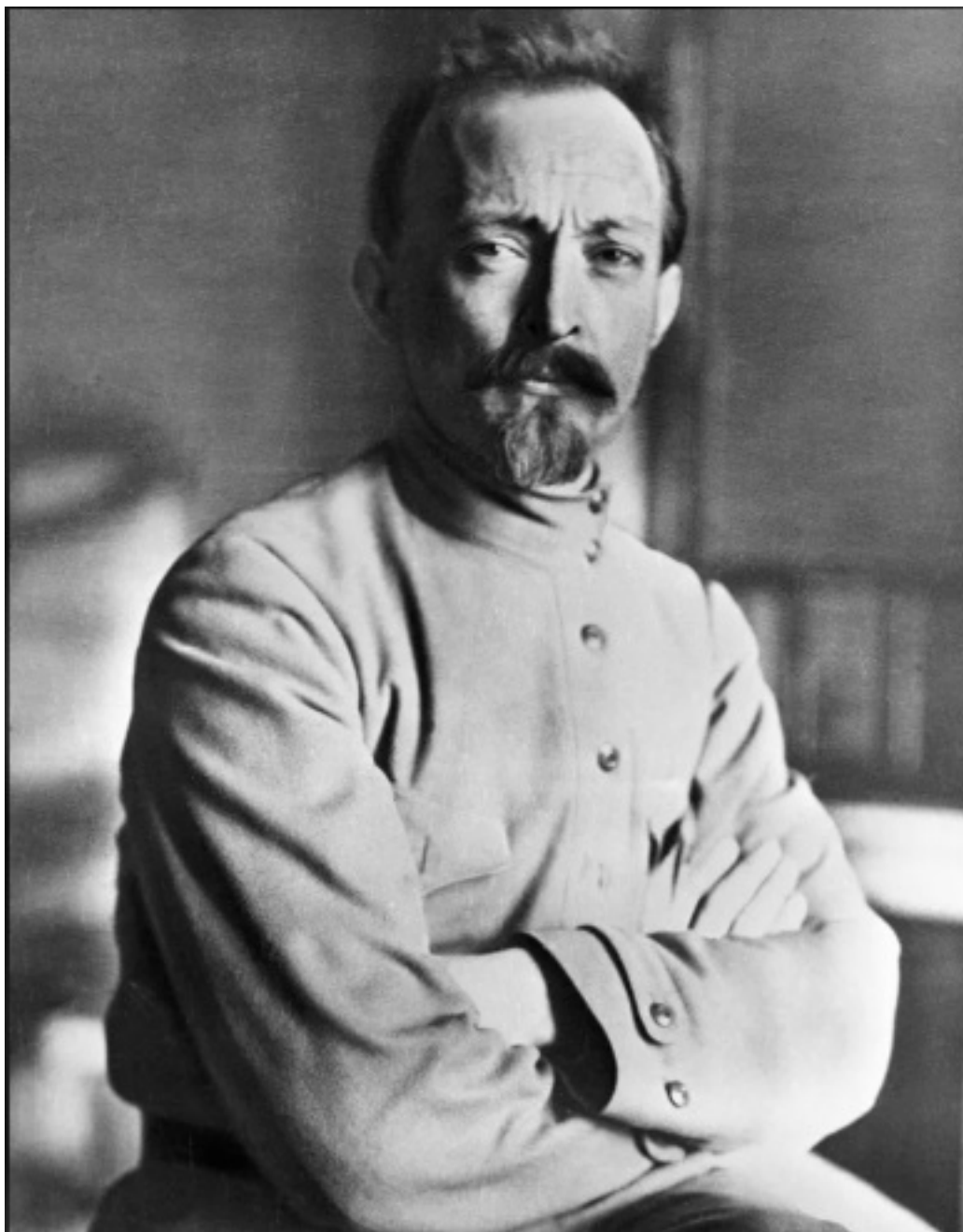

Рис. 10. Феликс Эдмундович Дзержинский (1877 – 1926)

Вел активную подготовку Октябрьской революции, организовывал отряды Красной Гвардии в Москве. Был единственным председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, созданной в декабре 1917 года. В 1922 году она была преобразована в Главное политическое управление при НКВД. 20 июля 1926 года после продолжительного доклада на пленуме ЦК Дзержинскому стало плохо. Он скончался в тот же день от сердечного приступа.

Рис. 11. Александра Коллонтай (1872 – 1952)

В качестве члена исполкома Петроградского совета Коллонтай была в числе немногих делегатов РСДРП(б), полностью поддержавших «Апрельские тезисы» Ленина. После установления власти большевиков она лично от Ленина получила пост народного комиссара общественного призрения, став таким образом первой-женщиной министром в истории. Коллонтай была инициатором создания женотдела ЦК РКП(б), который боролся за права женщин.

Рис. 12. Андрей Бубнов (1884 – 1938)

Член РСДРП с 1903 года. Во время Октябрьской революции был членом Политбюро ЦК РСДРП(б) и Военно-революционного партийного центра по руководству вооружённым восстанием. Участник подавления Куренёвского мятежа и Кронштадтского восстания. С сентября 1929 по октябрь 1937 был народным комиссаром просвещения РСФСР. 1 августа 1938 года был приговорён к смертной казни и в этот же день расстрелян. Реабилитирован в марте 1956 года.

Рис. 13. Григорий Яковлевич Сокольников (1888 – 1939). Настоящее имя Гирш Янкелевич Бриллиант

Состоял в РСДРП(б) с 1905 года. В качестве члена политбюро ЦК участвовал в подготовке вооруженного восстания. После революции руководил национализацией банковской системы страны. От имени Советской России 3 марта 1918 подписал Брестский мир. 26 июля 1936 года был арестован по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра», приговорен к 10 годам тюрьмы. 21 мая 1939 года был убит в Верхнеуральском политизоляторе. Реабилитирован в 1988 году.

Рис. 14. Георгий Ипполитович Оппоков (1888 – 1937)

Член РСДРП с 1903 года. После революции был наркомом юстиции в первом Совете Народных комиссаров РСФСР. В начале 30-х годов был заместителем председателя Госплана СССР. Репрессирован в 1937 году. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстрелян 30 декабря 1938 года. Реабилитирован в 1956 году.

А.Л.Парвус и революция

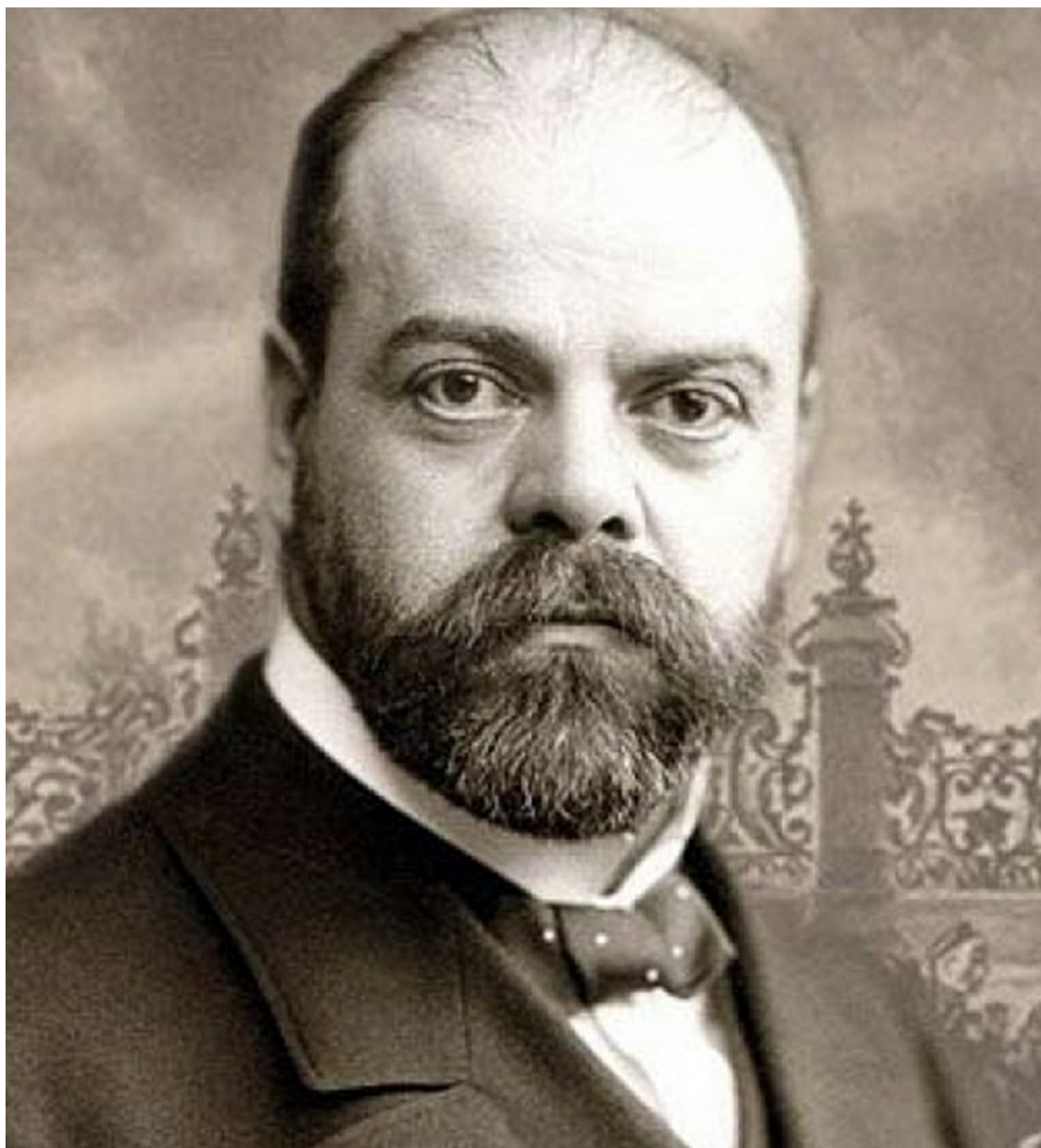

Рис. 15. А.Л.Парвус

Александр Львович Парвус (настоящее имя – Израиль Лазаревич Гельфанд) – политик и публицист, активный деятель социал-демократического движения в Германии и России. Сыграл ключевую роль в подготовке и развязывании русской революции, оказывая большевистскому движению финансовую, организационную и идеологическую поддержку.

Родился 27 августа (8 сентября) 1867 года в Березине под Минском.

В 1888 году поступил в Базельский университет, где изучал политическую экономию.

В 1891 году со степенью доктора философии окончил университет и переехал в Германию.

Вступил в Социал-демократическую партию Германии, где оказался на крайнем левом фланге.

В 1893 году как «нежелательный иностранец» был выслан из Германии.

Взгляды

Теория «перманентной революции». Парвус считал, что в России буржуазная революция неминуемо перерастёт в социалистическую, и именно русскому пролетариату суждено стать авангардом мирового пожара.

Идея создания временного революционного правительства – пролетариат должен в ходе вооружённого восстания создать своё собственное правительство, не входя в союзы с другими классами (отсюда известный лозунг: «Без царя, а правительство рабочее»).

Деятельность

Участие в революции 1905 года. Парвус по подложному паспорту прибыл в Петербург, вместе с Троцким участвовал в создании Петербургского совета рабочих депутатов.

Попытка организации революции в России (1915 – 1916). В марте 1915 года Парвус предложил германскому правительству план организации весной следующего года революции в России с последующим территориальным расчленением страны («Меморандум доктора Гельфанда»). Ключевую роль в развале Российской империи отводил большевикам, но успех считал невозможным без объединения усилий всех социал-демократов, а также национальных партий.

Принимал участие в организации транспортировки руководителей-большевиков из Швейцарии в Петроград(февраль 1917 года) – Парвус провёл переговоры с германским командованием, получил новые 5 миллионов марок, купил билеты и обеспечил беспрепятственный проезд Ленина и нескольких десятков его соратников через территорию воюющей Германии.

Наследие

Влияние на революционное движение. Парвус вдохновил Льва Троцкого теорией перманентной революции, разработкой которой Троцкий занялся в дальнейшем.

Разработка плана вооружённого восстания – именно Парвус разработал план, который впоследствии был реализован большевиками.

Главный экспортёр большевистской революции из Германии Александр Парвус родился в Минской губернии в 1867 году в семье еврейского ремесленника. При рождении он носил имя Израиль Гельфанд, а свой знаменитый псевдоним взял значительно позже. На латинском *parvus* означает небольшой, незначительный. Псевдоним он себе выбрал на контрасте со своим внешним видом – Парвус обладал внушительной комплекцией и приятели в шутку называли его Доктор Слон.

О детстве Парвуса не известно практически ничего. Согласно официальной биографии, в детстве его семья переехала в Одессу из-за того, что их дом сгорел. Там его отец устроился работать портовым грузчиком. Однако эта история представляется несколько сомнительной. Ранние годы Парвуса свидетельствуют скорее о его принадлежности к высшим классам – он учился в гимназии, занимался с частными учителями, затем продолжил обучение в одном из швейцарских университетов. Простые грузчики создать такие условия своим детям, как правило, не могли.

В Швейцарии он получил высшее образование и переехал в Германию, где практически с ходу заявил о себе как радикальный левый публицист. Германская социал-демократия в те времена повсеместно признавалась наиболее передовой в мире, лидеры немецких социал-демократов фактически составляли узкую группу вожakov всей мировой социал-демократии. Бебель, Либкнехт, Люксембург, Каутский – со всеми Парвус быстро познакомился и подружился.

Такой взлёт вроде бы неприметного молодого человека, у которого за спиной не было даже заурядного политического кружка, был несколько неожиданным. Парвус писал дерзко и резко, не стеснялся радикализма, чем вызывал некоторое недовольство более консервативного круга немецкой социал-демократии. Зато более радикальные фракции были в восторге.

О той славе, которую он быстро приобрёл в левых кругах, говорит хотя бы тот факт, что Ленин, в ту пору ещё совсем молодой и начинающий политик, не пропускал ни одной его статьи. И каждая из них приводила его в такой восторг, что он заставлял всех своих знакомых их читать.

Парвус фактически стал крёстным отцом наиболее радикального крыла российской социал-демократии. Знаменитая газета «Искра» – первое крупное печатное издание большевиков – была его идеей. Сама газета даже какое-то время печаталась в квартире Парвуса. Именно он и был главной звездой этого издания, под его материалы почти всегда отдавали передовицы, с чем Ленин с удовольствием соглашался.

Вообще, оба лидера, и В.И. Ленин, и Л.Д. Троцкий, в значительной степени были учениками Парвуса. Особенно Лев Троцкий, который позднее, уже разругавшись со своим наставником и учителем, всё же признавал, что без Парвуса он бы не превратился в того, кем стал.

Влияние Парвуса на Троцкого было огромным. Именно он вдохновил его теорией перманентной революции, разработкой которой Троцкий занялся в дальнейшем. Ленин, хотя и очень уважал Парвуса в тот период как публициста и теоретика, всё же не был с ним настолько близок. Кроме того, незадолго до революции 1905 года внутри РСДРП случился раскол, партия разделилась на большевиков и меньшевиков. А Парвус и Троцкий отказались примыкать к какой-то из сторон и некоторое время держались как бы посередине, особняком.

Ленин и большевики полностью проспали начало революции 1905 года, увлечшись политическими дразгами. Главными звёздами революции стали как раз нейтральные Парвус и Троцкий, которые играли ключевую роль в Петербургском совете рабочих депутатов, фактически осуществлявшем руководство революционными выступлениями.

Рис. 16. Лев. Троцкий

Но если Троцкий очень много выступал, с удовольствием светился на публике, то Парвус играл роль скорее серого кардинала, продвигавшего свои идеи через талантливого подручного – Троцкого.

Приехавший в Россию по подложному паспорту, Парвус развил бурную деятельность. Выкупив газету с небольшим тиражом («Русское слово»), он буквально за несколько недель

увеличил её тираж почти в полтора десятка раз, до полумиллиона экземпляров. За такими бешеными темпами не мог угнаться никто. В газете печатались радикальные манифесты и воззвания, автором которых нередко был Парвус.

Именно ему принадлежала идея обрушения финансовой системы империи. По его плану все активные пролетарии и сочувствующие революционному делу жители России должны были кинуться в банки и сберегательные кассы и одновременно забрать все свои деньги, тем самым пошатнув экономическую устойчивость государства. А дальше начнётся неконтролируемая паника и включится принцип домино, благодаря чему рухнет вся экономика.

Однако осуществить задуманное не вышло, экономика не рухнула, Троцкого арестовали. Парвусу некоторое время ещё удавалось оставаться на свободе, но его постепенно стали отодвигать от рычагов управления. Он был теоретиком, генератором идей, но далеко не самым лучшим вождём и руководителем. Вскоре его также арестовали, однако приговор был на удивление мягким. Он получил всего три года ссылки и по пути в Сибирь бежал.

Парвус возвращался в Германию звездой европейского масштаба. В конце концов, у него почти получилось совершить революцию. Но вскоре разгорелся серьёзный скандал, который сильно навредил его имиджу. Речь шла о похищенных деньгах, причём об очень крупной сумме.

Парвус считался одним из литературных агентов писателя Максима Горького в Германии. По договорённости все деньги за постановку пьес Горького в Германии должен был получать Парвус. Себе за хлопоты он забирал 20%, Горькому отдавал четверть всей суммы, а остальное шло в кассу большевиков.

Однако ни большевики, ни Горький этих денег, по их словам, не увидели. Парвус будто бы заявил им, что потратил всю эту колоссальную сумму на некую прекрасную даму во время путешествия по Италии. Однако 130 тысяч марок, в растрате которых его обвиняли, были колоссальной суммой, позволявшей шиковать и кутить несколько лет. Очень трудно было растратить их за одно путешествие.

Горький подал жалобу в ЦК немецкой социал-демократической партии, и в итоге дело Парвуса разбирал товарищеский суд. История с этим судом достаточно тёмная и до сих пор не до конца прояснённая, поскольку воспоминания связанных с ним людей вступают в противоречие друг с другом. Так, по одной версии, на суде присутствовал Горький и был едва ли не главным обвинителем. А сам Горький отрицал своё участие в этом суде. Также не до конца ясен и состав судей, нет протоколов заседания и каких-либо подробностей. Даже его итог не совсем ясен. Согласно одним свидетельствам, Парвус вернул большую часть суммы Горькому чуть позже, согласно другим – так и не отдал ничего. В конечном счёте Парвус был исключён из партии с запретом на дальнейшую социал-демократическую политическую деятельность.

Наиболее правдоподобно эту историю можно объяснить двумя версиями. Либо Парвус и в самом деле просто украл эти деньги в личных целях, выбрав финансовое обогащение вместо политической деятельности. Либо Парвуса вывела из игры некая влиятельная сила, которая за ним стояла. У которой могли возникнуть опасения, что у него начнётся головокружение от успехов в России и он станет неуправляем. Или же потому, что его усилия понадобились на другом направлении.

Первая более проста и прозаична. В пользу второй говорят некоторые косвенные факты периода его пребывания в Османской империи.

В Османской империи начался самый загадочный этап жизни Парвуса. Он очень быстро разбогател, оказавшись представителем концерна Круппа в Османской империи.

В то время турки находились в немецкой сфере влияния, связи между двумя государствами были очень тесными. Немцы фактически руководили турецкой армией, которая создавалась по немецким уставам. Они строили железную дорогу Берлин – Багдад. И появление Парвуса в роли представителя огромного концерна Круппа выглядит весьма странным. Прежде

всего потому, что Парвус был левым радикалом с весьма сомнительной репутацией как среди левых, так и в кругу консерваторов. А концерн Круппа – надежда и опора всей Германии. Монополист в сфере вооружений. Кайзер был личным другом Густава Круппа и сам устраивал ему свадьбу. Сам Крупп был убеждённым имперским патриотом. Что общего могло быть между этими людьми, особенно если учесть, что Парвус особыми успехами в бизнесе похвастаться никогда не мог?

Вполне очевидно, что подобное назначение просто не могло состояться без решения сверху. Или, во всяком случае, без консультаций на высшем уровне. Хотя бы потому, что известный левым радикализмом Парвус мог оказаться банальным саботажником и навредить тесным связям между двумя государствами.

Так или иначе, в Турции он разбогател и сблизился с правительством прогермански настроенных младотурков. Значительная часть европейских социал-демократов к этому моменту уже однозначно считала его агентом германского правительства.

Большой популярностью в публицистике пользуется так называемый меморандум Парвуса 1915 года, в котором он предлагал немецкому руководству план революционного сокрушения России. Нередко этот план, существовавший только на бумаге, выдаётся за реально осуществлённый и способствовавший революции в России.

Но сам по себе меморандум откровенно слабый и вовсе не выдаёт в Парвусе выдающегося гения революции. План не хуже мог бы набросать любой аналитик средней руки. По сути, всё сводилось к взрыву мостов в Сибири и организации забастовок. Немцы предложение Парвуса выслушали и каких-то серьёзных действий предпринимать не стали.

Во-первых, они прекрасно знали, что Парвус уже 10 лет не был в России, контакты с ним порвали почти все русские революционеры и он практически не имеет связей внутри страны. Во-вторых, этот план требовал огромных денежных вливаний и тщательной разработки без каких-либо гарантий успешного исхода.

Фактически всё свелось к тому, что немцы выделили миллион марок. Этих денег хватило бы на субсидирование нескольких русскоязычных пораженческих газет. Собственно, на большее немцы и не рассчитывали. Было бы наивно полагать, что немцы всерьёз могли рассчитывать на революцию, особенно если учесть, что у Парвуса почти не было никаких контактов в России. К тому же главным интересом немцев в 1915 году была Румыния, которая колебалась, на чьей стороне вступить в войну. Именно на подкуп её журналистов и политиков немцы тратили основную часть средств, выделяемых на «мирную пропаганду». Тогда как в России всё выглядело стабильно, без каких-либо намёков на революционную ситуацию. В такой обстановке огромные инвестиции были бы пустым транжиризмом.

На полученные деньги Парвус открыл в нейтральной Дании Институт по изучению причин и последствий мировой войны, в который устроил научными сотрудниками несколько большевиков. Там же им была учреждена торговая компания, занимавшаяся операциями между Германией и Россией посредством нейтральной Дании. Эту компанию вместе с Парвусом возглавлял близкий к Ленину Якуб Ганецкий, считавшийся главным коммерсантом партии. Кое-какие деньги от этой торговой деятельности могли попадать в казну партии большевиков, но далеко не самые значительные. Работала она недолго, и вскоре датчане выдавили Парвуса и Ганецкого из страны, обвинив их в контрабандной деятельности.

Часть денег была передана будущему большевику Христиану Раковскому, который передавал средства как газете Троцкого «Наше слово», так и румынским антивоенным газетам. Однако его деятельность прервалась в 1916 году. После вступления Румынии в войну на стороне Антанты Раковского арестовали как австро-германского агента.

Рис. 17. Парвус (слева) с Троцким (в центре) и Лев Дейч

Никакого значимого вклада в Февральскую революцию Парвус не сделал. Хотя бы потому, что она стала следствием заговора в высших военных кругах и руководстве Государственной думы, а на эти круги Парвус не имел ни малейшего влияния.

Он значительно активизировался и воспрял духом после этой революции, попытался вернуться в российскую политику, начал налаживать связи с левыми радикалами, которые выступали против войны. Но к этому времени репутация Парвуса была настолько испорчена, что его сторонились как зачумлённого. Его связи с немецким правительством уже не были тайной, и близкие контакты с таким человеком могли напрочь испортить репутацию любого политика.

Парвус попытался оказать левым радикалам протекцию и договориться об их проезде через территорию Германии в Россию. Однако в конечном счёте «пломбированный вагон», который привёз в Россию Ленина и компанию, был организован при посредничестве других людей.

Несмотря на настойчивые просьбы о встрече в Стокгольме, ехавший в Россию Ленин отказался от неё, причём громко и демонстративно. Тем не менее Ленин окончательно не порывал с Парвусом и, видимо, держал его в резерве на экстренный случай. Не встречаясь с ним лично, он позволял сохранять негласные контакты с Парвусом близким к нему Радеку, Ганецкому и Раковскому.

Парвус изо всех сил пытался войти в ту же реку дважды и вернуться в российскую революцию, как в 1905 году. Но с его имиджем германского агента и предателя интересов европейского пролетариата сделать это было практически невозможно. В период между Февральской и Октябрьской революциями никто из социал-демократов не мог позволить себе сотрудничать с Парвусом открыто. А в период после Октября в его помощи уже никто не нуждался. Поэтому, несмотря на просьбы Парвуса о возвращении в революционный Петроград, большевики отказались его принимать.

Но всё это не значит, что Парвус не оказал никакого влияния на российский революционный процесс в 1917 году. Он его оказал, но не так, как принято считать. Дело не в деньгах и не в ресурсах. Он повлиял на революцию уже тем фактом, что в своё время выпестовал и

выучил Троцкого, без участия которого октябрьский захват власти мог пройти далеко не так успешно. Да, потом ученик отрёкся от своего учителя, но он оказал на него огромное влияние, а значит, повлиял и на ход истории.

После того как он окончательно осознал, что его отчаянные попытки не приведут к возвращению в Россию, Парвус купил себе огромный особняк и свои последние годы жил в нём в своё удовольствие, ни в чём себе не отказывая.

12 декабря 1924 года Парвус умер от инсульта в возрасте 57 лет. В Берлин стали съезжаться многочисленные наследники – дети от незарегистрированных браков Парвуса в разных странах. Всю жизнь умевший удивлять других, Парвус сделал это и после смерти. Оказалось, что никакого многомиллионного состояния просто не существует. В его сейфе нашли простую бечёвку, никаких денег на его счетах тоже не было. Большой архив Парвуса также исчез. Куда делись деньги революционера и чьими деньгами он распоряжался, до сих пор не выяснено. Живший в России сын революционера Евгений Гнедин через несколько лет сумел отсудить в качестве наследства библиотеку копенгагенского Института по изучению причин и последствий мировой войны, которую передал советскому государству.

Уже при жизни Парвуса одни видели в нём удачливого авантюриста, игравшего в свою игру, другие считали агентом германского правительства, третьи – неразборчивого в целях революционера, четвёртые – представителя мировой закулисы.

Так или иначе, Парвус повлиял на ход российской истории, приняв участие в двух из трёх случившихся революций. В первой – 1905 года – ему довелось играть одну из руководящих ролей на определённом этапе. Во второй – в октябре 1917 года – он прямого участия не принимал, но сыграл косвенную роль руками своего лучшего ученика – Троцкого. И эта революция изменила ход истории не только в пределах России, но и во всём мире.

События предшествующие октябрьскому вооружённому восстанию

Рис. 18. Ленин провозглашает «Апрельские тезисы в Таврическом дворце
Весной 1917 года по всей России начали формироваться выборные органы власти – Советы, отражающие интересы рабочих, солдат и крестьян.

Временное правительство, которое изначально состояло из либералов, преимущественно кадетов (единственным социалистом был А.Ф.Керенский, занявший пост министра юстиции), провело ряд демократических реформ:

- объявило амнистию политических заключенных,
- декларировало свободу слова, печати, собраний и стачек,
- даровало всеобщее избирательное право, в том числе и женщинам и т.д.

Политическая амнистия позволила вернуться в Россию лидерам крайне левых сил, находящихся в эмиграции. Так, 3 апреля в Петроград через территорию Германии в опломбированном вагоне прибывает лидер большевиков В.И.Ленин.

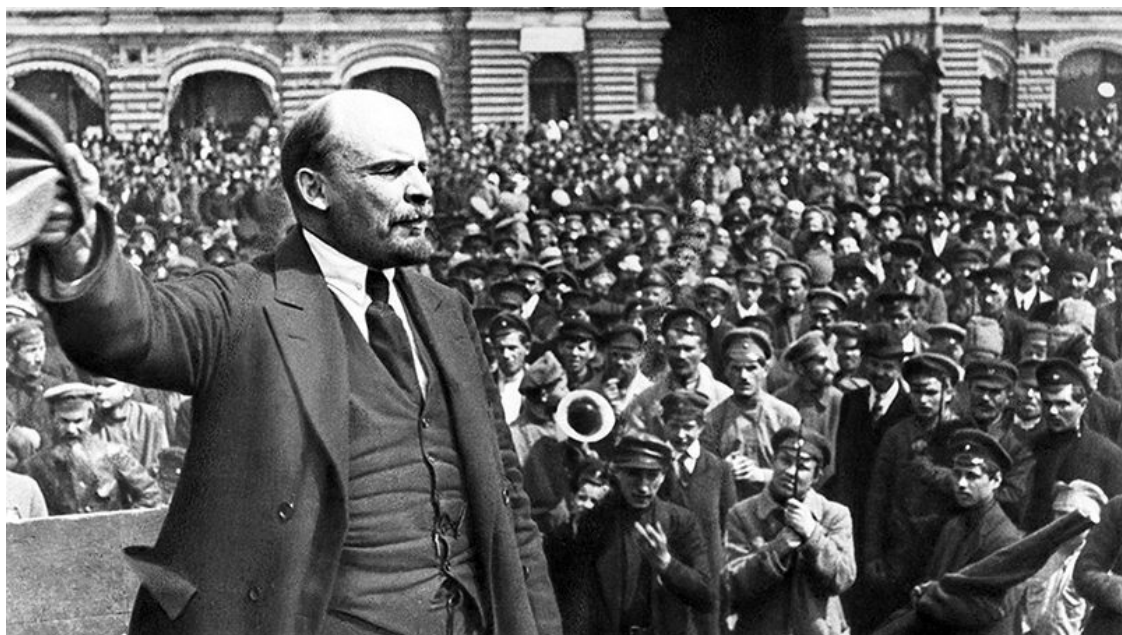

Рис. 19. Владимир Ленин в Москве

7 апреля в газете «Правда» Ленин опубликовал так называемые «Апрельские тезисы», в которых выступал с критикой Временного правительства и призывал к «социалистической» революции. Тем не менее, идеи, изложенные в данных тезисах, показались на тот момент чересчур радикальными даже самим большевикам.

20 апреля широкой общественности становится известно о так называемой «ноте Милюкова», в которой министр иностранных дел Временного правительства П.Н.Милюков заверял союзников о том, что Россия верна своим обязательствам и будет вести войну до победного конца.

В Петрограде начались многочисленные демонстрации с лозунгами: «В отставку Милюкова и Гучкова!», «Долой войну!», «Вся власть Советам!» и другими.

В итоге в конце апреля – начале мая в отставку уходят А.И.Гучков и П.Н.Милюков, а 5 мая в результате «апрельского кризиса» сформировано первое коалиционное правительство, в которое входят четыре лидера Петросовета, в том числе эсер В.М.Чернов и меньшевик И.Г.Цеттели.

В.И.Ленин обрушивается с критикой на меньшевиков и эсеров с целью уменьшить их влияние в Советах.

В начале мая в столицу возвращаются лидер меньшевиков Ю.О.Мартов и лидер «межрайонцев» («Межрайонцы» – члены «Межрайонной организации объединённых социал-демократов», возникшей в Петербурге в ноябре 1913 года. Первоначально именовалась «Междурайонной комиссией РСДРП», с конца 1914 года – «Междурайонным комитетом»)» Л.Д.Троцкий.

Рис. 20. Слева направо: Л.Д.Троцкий и Ю.О.Мартов

16 июня 1917 года образован Всероссийский центральный исполнительный комитет Советов (ВЦИК), к которому перешли полномочия Петросовета. Главенствующую роль в нем играют меньшевики и эсеры, которые в целом были за союз всех партий социалистов и сотрудничество с либералами.

В этот же день начинается июньское наступление русской армии – последнее наступление русских войск во время Первой мировой войны. После кратковременных успехов на Юго-Западном фронте (особенно отличилась 8-я армия генерала Л.Г.Корнилова), наступление было прекращено ввиду полного разложения и деморализации войск.

Рис. 21. Схема наступления армии Л.Г.Корнилова

2 июля, в знак несогласия с предоставлением Украине широкой автономии, правительство покинули министры-кадеты.

3 – 5 июля разогитированные большевиками и анархистами войска петроградского гарнизона предприняли попытку вооруженного переворота. После нескольких кровопролитных стычек восстание было подавлено.

Рис. 22. Июльское восстание в Петрограде

5 июля министр юстиции П.Н.Переверзев опубликовал документы, в которых обвинял большевиков в связях с Германией и заявлял, что восстание «служит немецким целям».

После этого большевики потеряли свое влияние в среде рабочих, солдат и матросов, а их лидерам предъявили обвинения в госизмене. В.И.Ленин и Г.Е.Зиновьев скрылись в Финляндии, а Л.Д.Троцкий был арестован.

В итоге 7 июля из-за разногласий с министрами-социалистами ушел в отставку с поста премьер-министра князь Г.Е.Львов. Новым председателем правительства стал А.Ф.Керенский, который к 24 июля сформировал новое коалиционное правительство (в его составе преобладали социалисты).

Обстановка в Петрограде оставалась напряженной. Поэтому назначенный 19 июля Верховным Главнокомандующим крайне популярный в войсках герой русско-японской и Первой мировой войн генерал от инфантерии Л.Г.Корнилов предложил так называемую «Корниловскую военную программу», которая должна была навести порядок в стране и армии и предотвратить приход к власти большевиков.

Рис. 23. Л.Г.Корнилов

В начале августа наиболее надежные воинские части под командованием генерал-лейтенанта А.М.Крымова выдвинулись в направлении Петрограда. Но изначально поддержавший Корнилова Керенский, опасаясь установления военной диктатуры главнокомандующего и потери власти, 26 августа объявил Корнилова мятежником.

В итоге войска Крымова были остановлены и разоружены, а Корнилов арестован и отправлен в Быховскую тюрьму. После этого сочувствующие делу Корнилова министры-кадеты подали в отставку.

Ленин назвал случившееся «невероятно крутым поворотом событий». Влияние правых сил на политику после провала корниловского выступления практически свелось к нулю, а роль Петросовета, в котором к этому времени большевики восстановили свои позиции, возросла.

Подготовка вооружённого восстания 1917 года

Рис. 24. Петроградский Военно-революционный комитет

Троцкий пишет, что, как только большевики получили в свои руки оба столичных совета (1 (14) марта произошло объединение Совета рабочих депутатов и образованного из представителей Петроградского гарнизона Совета солдатских депутатов, в результате чего был расширен Исполком Совета за счёт доизбрания 10 представителей от солдат и матросов, в том числе двух большевиков – А.Н.Падерина и А.Д.Садовского. 25 сентября (8 октября) 1917 года состоялись перевыборы исполкома Петросовета, и по рабочей секции за большевиков проголосовало 230 депутатов, за эсеров и меньшевиков – 156. К началу ноября большевики располагали до 90% голосов в Петроградском совете), Ленин сказал: «Наше время пришло». Надо брать власть. В апреле и июле он сдерживал начало восстания; в августе теоретически подготавливал его новый этап; начиная с середины сентября он торопил и подгонял изо всех сил. По его убеждению, опасность теперь была не в забегании вперед, а в отставании. «Преждевременного в этом отношении быть теперь не может».

Поскольку Ленин не мог лично руководить движением, он общался с членами ЦК посредством писем и статей. И если проанализировать общий тон его писем, то можно увидеть: Ленин не доверяет ЦК без Ленина. Вынужденный высказываться в большинстве случаев после уже вынесенного в Петрограде решения, Ленин неизменно критикует политику ЦК слева. Позже Троцкий признавал, что Ленин был не так уж не прав в своем недоверии.

История Корнилова убедила Ленина, что шансы для захвата власти были высокими, как никогда, и ситуация эта могла больше не повториться. 12-го сентября он написал из Финляндии письмо в Центральный Комитет (ЦК), озаглавленное «Большевики должны взять власть».

«Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, – писал Ленин, – большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки». Причем, в противоположность заявлениям Каменева и Зиновьева, большевики способны не только захватить власть, но и удержать ее: предложив немедленный мир и раздав землю крестьянам, *«большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет».* Необходимо, однако, действовать быстро, ибо Временное правительство может сдать Петроград немцам, или закончится война. Поэтому надо *«на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати».* Если в Петрограде и Москве удастся захватить власть, дело будет решено.

14 сентября Ленин пишет второе письмо в ЦК, озаглавленное «Марксизм и восстание», в котором вновь торопит своих соратников: *«Мы должны на совещании немедленно сплотить фракцию большевиков, не гоняясь за численностью... Мы должны составить краткую декларацию большевиков... Мы должны всю нашу фракцию двинуть на заводы и в казармы. Мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку (театр, где заседало Демократическое совещание), занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к «дикий дивизии» такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города. Мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т.д.».*

Троцкий вспоминает, что это резкое письмо застигло врасплох даже верхи собственной партии. Сплотить на основе его письма большевистскую фракцию на совещании, хотя бы и «не гоняясь за численностью», было явно невозможно. Настроение фракции оказалось таково, что она 70 голосами против 50 отвергла бойкот предпарламента, т.е. первый шаг в сторону восстания. В самом ЦК на заседании 15 сентября план Ленина совершенно не нашел поддержки. Четыре года спустя, на вечере воспоминаний, Бухарин со свойственными ему преувеличениями и прибаутками в основе верно рассказал об этом эпизоде. *«Письмо (Ленина) было написано чрезвычайно сильно и грозило нам всякими карами (?). Мы все ахнули. Никто еще так резко вопроса не ставил... Все недоумевали первое время. Потом, посоветовавшись, решили. Может быть, это был единственный случай в истории нашей партии, когда ЦК единогласно постановил сжечь письмо Ленина... Мы хотя и верили в то, что безусловно в Питере и Москве нам удастся взять власть в свои руки, но полагали, что в провинции мы еще не сможем удержаться, что, взявши власть и разогнавши Демократическое совещание, мы не сможем закрепить себя во всей остальной России».*

Вызванное соображениями конспирации сожжение нескольких копий опасного письма, уточняет Троцкий, было постановлено на самом деле не единогласно, а 6 голосами против 4 при 6 воздержавшихся. Один экземпляр для истории был, к счастью, сохранен. Но верно в рассказе Бухарина то, что все члены ЦК, хотя и по разным мотивам, отклонили предложение: одни противились восстанию вообще, другие считали, что момент (на дату совещания) наименее пригоден из всех; третьи просто колебались и выжидали. Ни на одном из последующих заседаний (с 20-го сентября по 5 октября) предложений Ленина более никто не касался.

В действительности события пошли не по тому пути, который своими гневными письмами намечал Ленин, а согласно воле Троцкого, имевшего в тот момент реальные рычаги влияния. Соглашаясь в главном с Лениным, Троцкий полагал, что большевики не могут просто совершить переворот. Они должны передать власть легитимному органу, имеющему авторитет

в глазах народа. Наилучшим вариантом был бы съезд Советов. На подготовку и созыв нового съезда он и направил свои усилия.

На I съезде Советов, в июне, постановлено было собирать съезды каждые три месяца. Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), однако, не только не созвал второго съезда в срок, но обнаруживал намерение вообще не созывать его, чтоб не оказаться лицом к лицу с враждебным большинством. Демократическое совещание главной своей целью имело оттеснить советы, заменив их органами «демократии». Но это оказалось не так просто.

21 сентября, к концу Демократического совещания, Петроградский Совет поднял голос за скорейший созыв съезда Советов. В этом смысле вынесена была, по докладам Троцкого и московского гостя Бухарина, резолюция, формально исходившая из необходимости готовиться к «новой волне контрреволюции».

Съехавшиеся на совещание делегаты советов поставили на следующий день вопрос о съезде перед ЦИКом. Большевики требовали созвать съезд в двухнедельный срок и предлагали, вернее, угрожали создать для этой цели особый орган, опирающийся на Петроградский и Московский советы. На самом деле они предпочитали, чтобы съезд был созван старым ЦИКом: это заранее устраняло споры о правомочности съезда. Полузамаскированная угроза большевиков подействовала: не рискуя пока еще рвать с советской легальностью, вожди ЦИКа заявили, что никому не передоверят выполнения своей обязанности. Съезд был назначен на 20 октября, менее чем через месяц. Правда, повестку дня этого съезда предполагалось ограничить выработкой законодательных предложений для Учредительного собрания. Иногородному отделу было поручено известить местные Советы о необходимости прислать на съезд своих представителей.

Стоило, однако, разъехаться провинциальным делегатам, вспоминает Троцкий, как у вождей ЦИКа сразу раскрылись глаза на то, что съезд несвоевременен, оторвет местных работников от избирательной кампании и повредит Учредительному собранию. Действительное опасение состояло в том, что съезд явится могущественным претендентом на власть; но об этом дипломатически умалчивалось. 26 сентября Дан спешил уже внести в Бюро ЦИКа, не позаботившись о необходимой подготовке, предложение об отсрочке съезда. Троцкий ответил на предложение Дана в том смысле, что съезд все равно будет созван если не конституционным, то революционным путем. Столь покорное в общем Бюро отказалось на этот раз следовать по пути советского *coup d'etat* (*Coup d'etat* (фр.) – Государственный переворот (госпереворот). Насильственное, как правило, внезапное свержение существующей государственной власти с нарушением действующего законодательства и конституционного порядка). Но маленькое поражение отнюдь не заставило заговорщиков сложить оружие, наоборот, как бы подзадорило их. Дан нашел влиятельную опору в Военной секции ЦИКа, которая решила «запросить» фронтовые организации, созывать ли съезд. В конце сентября Исполком разослал запрос в 169 Советов и армейских комитетов для выяснения их отношения к созыву Второго съезда Советов. Из шестидесяти трех Советов, приславших ответы, лишь восемь одобрили эту затею. 1 октября солдатская секция Петроградского Совета проголосовала против созыва съезда, а доклад, зачитанный на съезде в середине октября, показал, что представители армейских комитетов единогласно признали созыв съезда «несвоевременным и подрывающим планомерную работу по подготовке к Учредительному собранию». Крестьянский Исполнительный комитет признал со своей стороны созыв съезда «опасным и нежелательным».

Агитация против съезда не застала большевиков врасплох. Уже 24 сентября ЦК партии, не полагаясь на решение ЦИКа, постановил поднять снизу, через местные советы и фронтовые организации, кампанию за съезд. В официальную комиссию ЦИКа по созыву, вернее, по саботажу съезда от большевиков делегирован был Свердлов. Под его руководством мобилизованы были местные организации партии, а через них и советы. Многие местные советы, начиная с районов Москвы, предложили изъять дело созыва съезда из рук нелояльного ЦИКа. Навстречу

резолуциям армейских комитетов против съезда потекли требования съезда со стороны батальонов, полков, корпусов, местных гарнизонов.

Между тем, идея связать захват власти со съездом Советов не обсуждалась с Лениным, и не была им принята. С самого начала он подверг ее резкой критике. Ленин считал, что ЦК понапрасну тратит время из-за чего благоприятный для восстания момент будет упущен. 24-го или 25 сентября Ленин перебрался из Хельсинки в Выборг (который находился тогда на финской территории), чтобы быть ближе к событиям. Отсюда 29 сентября он направил в ЦК третье письмо под заголовком «Кризис назрел». *«Надо честно признать, – писал Ленин, – что некоторые члены партии хотят подождать с захватом власти до следующего съезда Советов. – Он категорически отвергает этот подход: «пропускать такой момент и «ждать» съезда Советов есть полный идиотизм или полная измена». «Недели и даже дни решают теперь все», – писал Ленин. – Оттягивать развязку – значит трусливо отречься от восстания, ибо во время съезда захват власти станет невозможен: «соберут казаков ко дню глупеньким образом «назначенного» восстания». Между тем, «победа восстания обеспечена теперь большевикам: 1) мы можем (если не будем «ждать» Советского съезда) ударить внезапно и из трех пунктов, из Питера, из Москвы, из Балтийского флота <>5) мы имеем техническую возможность взять власть в Москве (которая могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью); б) мы имеем тысячи вооруженных рабочих и солдат в Питере, кои могут сразу взять и Зимний дворец, и Генеральный Штаб, и станцию телефонов, и все крупные типографии <>Если бы мы ударили сразу, внезапно, из трех пунктов, в Питере, в Москве, в Балтийском флоте, то девяносто девять сотых за то, что мы победим с меньшими жертвами, чем 3–5 июля, ибо не пойдут войска против правительства мира».*

Но Ленин не ограничился на этот раз свирепой критикой и, в виде протеста, подал в отставку из ЦК. Мотивы: ЦК не отозвался с начала совещания на его настояния относительно захвата власти; редакция партийного органа (Сталин) печатает его статьи с намеренными промедлениями, вычеркивая из них указания на такие *«вопиющие ошибки большевиков, как позорное решение участвовать в парламенте»* и пр. Эту политику Ленин не считал возможным покрывать перед партией: *«Мне приходится подать прошение о выходе из ЦК, что я и делаю, и оставить за собой свободу агитации в низах партии и на съезде партии».* Однако соратники Ленина все до одного отклонили его призыв к немедленному вооруженному восстанию. Их позицию сформулировал Троцкий, который назвал предложения Ленина чересчур «импульсивными». По документам не видно, какое дальнейшее формальное движение получило это дело. Из ЦК Ленин, во всяком случае, не вышел. Заявлением об отставке, которое у него никак не могло быть плодом минутного раздражения, Ленин явно оставлял для себя возможность освободиться, в случае надобности, от внутренней дисциплины Центрального Комитета: он мог не сомневаться, что, как и в апреле, непосредственное обращение к низам обеспечит за ним победу. Но путь открытого мятежа против ЦК предполагал подготовку экстренного съезда, следовательно, требовал времени; а времени как раз и не хватало. Держа про запас свое заявление об отставке, но не выходя полностью из границ партийной легальности, Ленин продолжал уже с большей свободой развивать наступление по внутренним операционным линиям. Свои письма ЦК он не только направлял Петроградскому и Московскому комитетам, но и принимал меры, чтобы копии попадали к наиболее надежным работникам районов. В начале октября, уже минуя ЦК, Ленин пишет непосредственно Петроградскому и Московскому комитетам: *«Большевики не вправе ждать съезда Советов, они должны взять власть тотчас... Медлить – преступление. Ждать съезда Советов – ребяческая игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции».*

«Недавно, – вспоминал районный работник Наумов, – получили мы от Ильича для передачи в Цека письмо... Письмо мы прочли и так и ахнули. Оказывается, Ленин давно уже ставит перед Цека вопрос о восстании. Мы подняли шум, начали нажимать». Этого именно

и нужно было. По несомненному внушению Ленина, московское Областное бюро вынесло в конце сентября жесткую резолюцию против ЦК, обвиняя его в нерешительности, колебаниях, внесении замешательства в ряды партии и требуя *«взять ясную и определенную линию на восстание»*. От имени московского бюро Ломов докладывал 3 октября это решение в ЦК. Протокол отмечает: «Прений по докладу решено не вести». ЦК продолжал еще уклоняться от ответа на вопрос, что делать? Но нажим Ленина через Москву не остался без результата: через два дня ЦК решил покинуть предпарламент.

«Демократическое» большинство предпарламента состояло из 308 человек: 120 эсеров, в том числе около 20 левых, 60 меньшевиков разного оттенка, 66 большевиков; дальше шли кооператоры, делегаты крестьянского Исполкома и пр. Имущим классам предоставлено было 156 мест, из которых почти половину заняли кадеты. Вместе с кооператорами, казаками и достаточно консервативными членами крестьянского Исполкома правое крыло по ряду вопросов было близко к большинству.

5-го октября на заседании большевистской фракции всеми голосами против одного было принято решение демонстративно уйти из Мариинского дворца и не участвовать в работе предпарламента. Против выступил один лишь Каменев.

Открывая 7 октября Совет республики, Керенский не упустил случая напомнить, что, хотя правительство обладает *«всею полнотою власти»*, тем не менее оно готово выслушать *«все настоящие ценные указания»*

После открытия заседания Троцкому, на основании перенятого по наследству от Государственной думы регламента, предоставлено было десять минут для внеочередного заявления от имени большевистской фракции. Объявив об уходе большевиков, Троцкий закончил свою речь следующим заявлением: *«Мы, фракция большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим Советом контрреволюционного попустительства мы не имеем ничего общего... Покидая Временный совет, мы взываем к бдительности и мужеству рабочих, солдат и крестьян всей России. Петроград в опасности! Революция в опасности! Народ в опасности!.. Мы обращаемся к народу. Вся власть Советам!»*

«Они говорили и действовали, – писал позже Милюков по поводу ухода большевиков из предпарламента, – как люди, чувствующие за собой силу, знающие, что завтрашний день принадлежит им». Что этот шаг означал вступление на путь восстания, было ясно врагам и противникам. *«Троцкий, уведя свою армию из Предпарламента, – пишет Суханов, – определенно взял курс на насильственный переворот»*. Доклад в Петроградском Совете о выходе из предпарламента был закончен кличем: *«Да здравствует прямая и открытая борьба за революционную власть в стране!»* Это было 9 октября.

Покинув предпарламент, большевики постарались усилить агитацию в массах, хотя здесь их ждали свои трудности. Число руководящих агитаторов, сетует Троцкий, сильно убавилось к октябрю. Не хватало прежде всего Ленина как агитатора и еще более как непосредственного повседневного вдохновителя. Не хватало первоклассного агитатора Зиновьева. Он решительно повернулся против октябрьского восстания и тем самым на весь критический период сошел с поля действия. Каменев, незаменимый пропагандист, опытный политический инструктор партии, осуждал курс на восстание, не верил в победу, видел впереди катастрофу и угрюмо уходил в тень. Свердлов, по природе больше организатор, чем агитатор, часто выступал на массовых собраниях, и его ровный, могучий и неутомимый бас распространял спокойную уверенность. Сталин не был ни агитатором, ни оратором. Яркую агитацию вели Володарский, Лашевич, Коллонтай, Чудновский.

Но особенно выдвинулся в этот период Троцкий. Суханов рассказывает о председателе Петроградского Совета: *«Отрываясь от работы в революционном штабе, (он) летал с Обуховского на Трубочный, с Путиловского на Балтийский, из манежа в казармы и, казалось, говорил одновременно во всех местах. Его лично знал и слышал каждый петербургский рабо-*

чий и солдат. Его влияние – и в массах, и в штабе – было подавляющим. Он был центральной фигурой этих дней и главным героем этой замечательной страницы истории».

Где-то между 3 и 10 октября в Петрограде вновь появился Ленин. До 24 октября он жил скрытно на Выборгской стороне и вышел из подполья только с началом переворота.

9 октября вышло распоряжение правительства о посылке на фронт части петроградского гарнизона в связи с ожидавшимся немецким наступлением. Как и следовало ожидать, исходя из прошлого опыта, гарнизон воспротивился. Вопрос был передан для вынесения решения Исполкому. На заседании Исполкома, состоявшемся в тот же день, рабочий-меньшевик Марк Бройдо предложил резолюцию, призывающую Петроградский гарнизон подготовиться к обороне города, а Совет – сформировать (скорее, даже возродить) Комитет революционной обороны, который «выработал бы план» защиты столицы. От неожиданности большевики и левые эсеры выступили против резолюции Бройдо на том основании, что она укрепляет позиции Временного правительства. Однако с небольшим перевесом голосов (13 к 12) эта резолюция все же прошла. Сразу после голосования большевики поняли, что совершили ошибку. Возвращаясь к этим событиям несколько лет спустя, Троцкий вспоминал, что еще в сентябре 1917 года, сознавая уязвимость своей позиции, большевики решили использовать любую возможность создания «непартийного «советского» органа руководства восстанием». Это подтверждает член Военной организации Мехоношин, утверждавший, что большевики считали необходимым «перенести центр, связывавший нас с частями военного гарнизона, из военной организации партии в Совет, чтобы в момент действия выступить от имени Петроградского Совета». Организация, предложенная меньшевиками, идеально подходила для этих целей.

Вечером того же дня (9 октября), когда предложение меньшевиков было вынесено для голосования на пленум Совета, депутаты-большевики изменили свою позицию: теперь они соглашались на создание при Совете организации для обороны Петрограда от немцев, если только она будет одновременно защищать город от «внутреннего» врага. Понимая, куда клонят большевики, переформулируя таким образом предложение Бройдо, меньшевики решительно выступили против этой поправки: оборона города является обязанностью правительства и его военного командования. Однако пленум предпочел версию большевиков и проголосовал за создание Комитета революционной обороны, который «сосредоточил бы в своих руках все данные, относящиеся к защите Петрограда и подступов к нему, принял бы все меры к вооружению рабочих и таким образом обеспечил бы и Революционную оборону Петрограда и безопасность народа от открыто подготовляющейся атаки военных и штатских корниловцев».

Принятие этой резолюции сыграло очень важную роль. Как утверждал впоследствии Троцкий, она решила судьбу Временного правительства. Трудность, с которой не умели до сих пор справиться большевики, состояла в сочетании органа восстания с выборным и открыто действующим Советом, в состав которого входили к тому же представители враждебных партий. Теперь она была разрешена. Патриотическая инициатива меньшевиков пришла как нельзя более кстати, чтобы облегчить создание революционного штаба, переименованного вскоре в ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ и ставшего главным рычагом переворота.

ЗАСЕДАНИЕ ЦК РСДРП(Б) 10 ОКТЯБРЯ. ЛЕНИНСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ И РЕАКЦИЯ НА НЕЕ В ПАРТИИ

Рис. 25. Заседание Военно-революционного комитета

10 октября на квартире Суханова, правда без его ведома, произошло заседание Центрального Комитета большевиков, где вопрос о восстании был поставлен ребром. От исхода этого заседания Ленин ставил в зависимость свою дальнейшую политику: через ЦК или против него.

«О, новые шутки веселой музы истории! – пишет Суханов. – Это верховное и решительное заседание состоялось у меня на квартире, все на той же Карповке (32, кв. 31). Но все это было без моего ведома». Жена меньшевика – Суханова – была большевичкой. *«На этот раз к моей ночевке вне дома были приняты особые меры: по крайней мере, жена моя точно осведомилась о моих намерениях и дала мне дружеский бескорыстный совет – не утруждать себя после трудов дальним путешествием. Во всяком случае, высокое собрание было совершенно гарантировано от моего нашествия».* Оно оказалось, замечает Троцкий, что гораздо важнее, ограждено и от нашествия полиции Керенского.

Из 21 члена ЦК присутствовало 12. Ленин прибыл в парике и очках, без бороды. Заседание длилось около 10 часов подряд, до глубокой ночи. В промежутке пили чай с хлебом и колбасой для подкрепления сил. Как всегда, заседание началось с организационного доклада Свердлова. На этот раз его сообщения были посвящены фронту и, по-видимому, заранее согласованы с Лениным, чтобы дать ему опору для необходимых выводов. На фронте настроение за большевиков, пойдут против Керенского. Таково было вступление: оно не во всех своих частях достаточно определено, но имело вполне обнадеживающий характер.

Ленин сразу перешел в наступление: *«с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании».* Ссылаются на охлаждение и разочарование масс. Не мудрено: *«массы утомились от слов и резолюций».* Надо брать обстановку в целом. События в городах совершаются теперь на фоне гигантского движения крестьян. Чтобы притушить аграрное восстание, правительству нужны были бы колоссальные силы. *«Политическая обстановка, таким образом, готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то*

вроде политического греха». Докладчик, вспоминал позже Троцкий, явно сдерживал себя: у него слишком много накопилось на душе.

Ленин рассчитывал, что члены ЦК единодушно поддержат идею произвести переворот до 20 октября. Но возразил Троцкий: 20 октября соберется съезд Советов *«с заранее обеспеченным нашим большинством»*. На это Ленин ответил, что *«вопрос о Втором съезде Советов <>его совершенно не интересует: какое это имеет значение? состоится ли еще самый Съезд? да и что он может сделать, если даже соберется? Нужно вырвать власть, не надо связываться со съездом Советов, смешно и нелепо предупреждать врага о дне восстания. В лучшем случае 20 октября может стать маскировкой, но восстание необходимо устроить заранее и независимо от съезда Советов. Партия должна захватить власть вооруженной рукой, а затем уже будем разговаривать о съезде Советов»*. *«Непередаваемым и неповторимым, – писал через несколько лет Троцкий, – остался общий дух этих напряженных и страстных импровизаций, проникнутых стремлением передать возражающим, колеблющимся, сомневающимся свою мысль, свою волю, свою уверенность, свое мужество»*.

Однако, при всем этом, Троцкий остался при своем мнении. Он считал, что Ленин не только переоценивает врага, но и не понимает значения Советов как прикрытия: партия не могла захватить власть так, как этого хотел Ленин, независимо от Советов, потому что рабочие и солдаты узнали буквально обо всем, в том числе и о большевистской партии, только через Советы (Это очень важный момент. Обратите внимание на слова – «рабочие и солдаты узнали буквально обо всем, в том числе и о большевистской партии, только через Советы». Это означает что большевики не имели абсолютного влияния на армию и народ. Но партия с этим народом работала очень активно). Брать власть вне структуры Советов означало лишь сеять в массах смятение.

Ленин ожидал большого сопротивления против самой идеи вооруженного восстания. Но его опасения скоро рассеялись. Заседание почти целиком свелось к страстной полемике с Зиновьевым и Каменевым, призывавшим не торопить события и дожидаться созыва Учредительного собрания. На это Ленин ответил: *«Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу»*. В этом большинство собравшихся его поддержали. За восстание проголосовало десять против двух. Это была серьезная победа!

К концу обсуждения Центральный Комитет разделился на три группы: 1) Ленин, который считал необходимым немедленный захват власти безо всякой оглядки на съезд Советов и Учредительное собрание; 2) Зиновьев и Каменев, которых позже поддержали Ногин, Милютин и Рыков, считавшие, что в тот момент переворот был вообще нецелесообразен; 3) остальные шесть участников совещания, выступавшие за переворот, но полагавшие, вслед за Троцким, что он должен быть приурочен к съезду Советов и произведен под его эгидой, то есть две недели спустя. Большинством в десять голосов было принято решение, что *«вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело»*. Вопрос о времени выступления остался открытым.

Спешно, огрызком карандаша на графленном квадратиками листке из детской тетради написанная Лениным резолюция была очень нескладна по архитектуре, но зато давала прочную опору для курса на восстание. *«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского и Ко. сдать Питер немцам), ... – все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), – все это ставит на очередь дня вооруженное восстание. Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне созрело, ЦК предлагает всем*

организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т.д.)».

Замечателен, отмечает Троцкий, как для оценки момента, так и для характеристики автора самый порядок перечисления условий восстания: на первом месте – назревание мировой революции; восстание в России рассматривается лишь как звено общей цепи. Это неизменная исходная позиция Ленина, его большая посылка: иначе он не мог. Задача восстания ставится непосредственно как задача партии: трудный вопрос о согласовании подготовки переворота с советами пока совсем не затронут. Всероссийский съезд советов не упомянут ни словом.

Впрочем, пишет далее Троцкий, победа на заседании ЦК не привела к радикальному перевороту в настроениях партии. Как и в апреле, большинство старых большевиков с неодобрением (непониманием) относились к намерению Ленина немедленно брать власть. Открытые противники переворота, Зиновьев и Каменев, не были изолированы даже в составе ЦК: на их точке зрения стояли полностью Рыков и Ногин, отсутствовавшие в заседании 10-го.

Против восстания был Томский. Володарский поддерживал Зиновьева и Каменева. Далеко не все противники переворота выступали открыто. На заседании Петроградского комитета 15-го Калинин говорил: *«Резолюция ЦК – это одна из лучших резолюций, которую когда-либо ЦК выносил... Мы практически подошли к вооруженному восстанию. Но когда это будет возможно – может быть, через год, – неизвестно»*. Такого рода «согласие» с ЦК, иронически замечает Троцкий, как нельзя более характерное для Калинина, было свойственно, однако, не только ему.

Члены Военной организации, как видно из ряда воспоминаний, с чрезвычайной предубежденностью относились в октябре к идее восстания. 16 октября Крыленко докладывал: *«Большая часть Бюро (Военной организации) полагает, что не нужно заострять вопрос практически, но меньшинство думает, что можно взять на себя инициативу»*. 18-го другой видный участник Военной организации, Лашевич, говорил: *«Не надо ли брать власть сейчас? Я думаю, что нельзя форсировать событий... Нет гарантии, что нам удастся удержать власть... Стратегический план, предложенный Лениным, хромает на все четыре ноги»*.

Меньше всего единодушия наблюдалось на верхах в Москве. Областное бюро поддерживало Ленина. В Московском комитете колебания были очень значительны, преобладали настроения в пользу оттяжки. Губернский комитет занимал позицию неопределенную, причем в областном бюро считали, по словам Яковлевой, что в решительную минуту губернский комитет колебнется в сторону противников восстания.

В каждой организации партии, в каждом губернском ее комитете были люди тех же настроений, что Зиновьев и Каменев; во многих комитетах они составляли большинство. Даже в пролетарском Иваново-Вознесенске, где большевики господствовали безраздельно, разногласия на руководящих верхах приняли чрезвычайную остроту.

В публичных спорах противники восстания повторяли те же доводы, что и Зиновьев с Каменевым. *«В частных же спорах, – пишет Киселев, – полемика принимала более острые и откровенные формы, и там договаривались до того, что «Ленин безумец, толкает рабочий класс на верную гибель, из этого вооруженного восстания ничего не выйдет, нас разобьют, разгромят партию и рабочий класс, а это отодвинет революцию на долгие годы и т.п.»*. Таково, в частности, было настроение Фрунзе, лично очень мужественного, но не отличавшегося широким горизонтом.

И тем не менее, резолюция 10 октября приобрела огромное значение. Она сразу обеспечила действительным сторонникам восстания крепкую почву партийного права. Во всех организациях партии, во всех ячейках стали выдвигаться на первое место наиболее решительные элементы. Партийные организации, начиная с Петрограда, подтянулись, подсчитали силы и

средства, укрепили связи и придали кампании за переворот более концентрированный характер.

Но резолюция не положила конец разногласиям в ЦК. Наоборот, она их только оформила и вывела наружу. Зиновьев и Каменев, которые недавно чувствовали себя в известной части руководящих кругов окруженными атмосферой сочувствия, заметили с испугом, как быстро происходит сдвиг влево. На следующий день они распространили обширное обращение к членам партии. *«Перед историей, перед международным пролетариатом, перед русской революцией и российским рабочим классом, – писали они, – мы не имеем права ставить теперь на карту вооруженного восстания все будущее»*. Партия, полагали Каменев и Зиновьев, может рассчитывать на хорошие результаты на выборах в Учредительное собрание, где она в состоянии завоевать минимум треть мест. *«Учредительное собрание плюс Советы – вот тот комбинационный тип государственных учреждений, к которому мы идем»*. Они не соглашались с Лениным, утверждавшим, что большинство русских и международный рабочий класс готовы поддержать большевиков, и такая пессимистическая оценка заставляла их ратовать за осторожную, оборонительную тактику, а не за вооруженные выступления.

«Глубокой исторической неправдой, – заканчивали Зиновьев и Каменев, – будет такая постановка вопроса о переходе власти в руки пролетарской партии: или сейчас, или никогда. Нет. Партия пролетариата будет расти, ее программа будет выясняться все более широким массам». Надежда на дальнейший непрерывный рост большевизма, независимо от реального хода классовых столкновений, непримиримо сталкивалась с ленинским лейтмотивом того времени: *«Успех русской и всемирной революции зависит от двух – трех дней борьбы»*.

Едва ли нужно пояснять, резюмирует Троцкий, что правота в этом драматическом диалоге была целиком на стороне Ленина. Революционную ситуацию невозможно по произволу консервировать. Если бы большевики не взяли власть в октябре – ноябре, они, по всей вероятности, не взяли бы ее совсем. Вместо твердого руководства массы нашли бы у большевиков все то же, уже опостылевшее им расхождение между словом и делом и отхлынули бы от обманувшей их ожидания партии в течение двух – трех месяцев, как перед тем отхлынули от эсеров и меньшевиков. Одна часть трудящихся впала бы в индифферентизм, другая сжигала бы свои силы в конвульсивных движениях, в анархических вспышках, в партизанских схватках, в терроре мести и отчаяния. Полученную таким образом передышку буржуазия использовала бы для заключения сепаратного мира с Гогенцоллерном и разгрома революционных организаций. Россия снова включилась бы в цикл капиталистических государств. Пролетарский переворот отодвинулся бы в неопределенную даль. Острое понимание этой перспективы и внушало Ленину его тревожный клич.

Между тем продолжалась борьба за созыв Второго съезда советов. Ещё 29 сентября Центральный Комитет большевиков обсуждал, а 5 октября вынес решение о созыве в Петрограде съезда Советов Северной области. Приглашения на этот съезд были разосланы от имени большевистского фронта, названного Областным комитетом армии, флота и рабочих Финляндии (Пайпс называет его эфемерным). Бюро Исполкома выразило протест на том основании, что не были соблюдены процедуры, необходимые для созыва съезда. Игнорируя это мнение, Областной комитет продолжил свою деятельность и в конечном счете пригласил для участия в съезде представителей около тридцати Советов, в которых большевики имели перевес. В их числе были Советы из Московской губернии, не входившей в Северную область.

Съезд Советов Северной области прошел 11 октября. В нем участвовало 150 делегатов от 23 пунктов. ЦИК объявил Северный съезд частным совещанием. Горсть меньшевистских делегатов не принимала участия в работах съезда, оставаясь лишь «с информационными целями». Как будто это могло, пишет Троцкий, хоть на йоту умалить значение съезда, на котором были представлены советы Петрограда и периферии, Москвы, Кронштадта, Гельсингфорса и Ревеля, т.е. обеих столиц, морских крепостей, Балтийского флота и окружающих Пет-

роград гарнизонов. Открытый Антоновым-Овсеенко съезд, которому намеренно придавалась военная окраска, прошел под председательством прапорщика Крыленко, лучшего агитатора партии на фронте. Предложенная Троцким резолюция гласила: *«Наступил час, когда только решительным и единодушным выступлением всех советов может быть... решен вопрос о центральной власти»*.

Важнейшим результатом Областного съезда стало создание Северного областного комитета, в состав которого вошли одиннадцать большевиков и шесть левых эсеров. Их задачей было «обеспечить» созыв Второго всероссийского съезда Советов.

Радиостанции военных кораблей распространили 13-го по всей стране призыв Северного съезда готовиться ко Всероссийскому съезду Советов. Отельные делегаты, по поручению избранного съездом Бюро, отправились по армейским организациям и местным советам с докладами, другими словами, готовить провинцию к восстанию. ЦИК увидел рядом с собою мощный аппарат, опиравшийся на Петроград и Москву, разговаривавший со страной через радиостанции дредноутов и готовый в любой момент заменить верховный советский орган в деле созыва съезда.

16 октября Северный областной комитет разослал телеграммы Советам и армейским комитетам на уровне полков, дивизий и корпусов, содержавшие сообщение о начале работы 20 октября Второго съезда и требование прислать делегатов. Говорилось и о задачах предстоящего Съезда. Он должен был призвать к перемирию, объявить о передаче земли крестьянам и подтвердить, что Учредительное собрание будет созвано в установленные сроки. Предпринимая такие действия, отмечает Пайпс, большевистский ЦК присваивал себе полномочия, доверенные Первым съездом Советов Исполкому. Одновременно это было покушением на власть Временного правительства, ибо на повестку дня Второго съезда большевики поставили именно те вопросы, на которых правительство предполагало сосредоточить свои усилия в период до созыва Учредительного собрания.

Борьба за и против съезда дала на местах последний толчок большевизации советов. В ряде губерний, например Смоленской, большевики, одни или вместе с левыми эсерами, получили впервые большинство только во время кампании за съезд или при выборах делегатов. 15-го Киевский Совет 159 голосами против 28 при 3 воздержавшихся признал будущий съезд советов «суверенным органом власти». 16-го съезд советов Северо-Западной области в Минске, т.е. в центре Западного фронта, признал созыв съезда неотложным, 18-го Петроградский Совет произвел выборы на предстоящий съезд: за большевистский список (Троцкий, Каменев, Володарский, Юренев и Лашевич) было подано 443 голоса, за эсеров – 162; все это были левые эсеры, тяготеющие к большевикам; за меньшевиков 44 голоса. Заседавший под председательством Крестинского съезд уральских советов, где на 110 делегатов приходилось 80 большевиков, потребовал от имени 223 900 организованных рабочих и солдат созвать съезд советов в назначенный срок. В тот же день, 19-го Всероссийская конференция фабрично-заводских комитетов высказалась за немедленный переход власти в руки советов, 20-го Иваново-Вознесенск объявил все советы губернии стоящими *«на положении открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством»*. 22-го большевистская пресса опубликовала новый список 56 организаций, требовавших перехода власти к советам.

Мощная переключка отрядов будущего переворота не помешала Дану докладывать в Бюро ЦИКа, что из 917 существующих советских организаций только 50 ответили согласием прислать делегатов, да и то «без всякого воодушевления». Тем не менее, 17 октября Бюро Исполкома дало согласие на созыв Второго съезда, поставив при этом два условия: во-первых, он начнет работу пятью днями позже, то есть 25 октября, чтобы делегаты из провинции успели добраться до Петрограда, и во-вторых, его повестка будет ограничена обсуждением внутренней ситуации в стране, подготовкой к Учредительному собранию и перевыборами Исполкома.

Вопрос о съезде советов, резюмирует Троцкий, оставался центральным политическим вопросом в течение пяти недель, отделявших Демократическое совещание от Октябрьского восстания. Апелляция к съезду советов проходила через все большевистские документы этого периода почти без исключения. Ни для кого не было секретом, что борьба за съезд была, по сути, борьбой за власть. По мысли большевиков, съезд должен был дать ответы на все волнующие страну вопросы, в том числе и на вопрос об Учредительном собрании.

Между тем, ни одна из партий не снимала еще лозунга Учредительного собрания, в том числе и большевики. Но фактически буржуазия апеллировала от Учредительного собрания к Корнилову, а большевики – к съезду советов.

В целях маскировки во главе комиссии по выработке положения о Комитете революционной обороны (решение о создании которого, как уже говорилось выше, было принято 9 октября) поставлен был не большевик, а эсер, молодой и скромный интендантский чиновник Лазимир, один из тех левых эсеров, которые уже до восстания полностью шли с большевиками. Первоначальный проект Лазимира был отредактирован Троцким в двух направлениях: практические задачи по овладению гарнизоном были уточнены, общая революционная цель еще более затуманена. Одобренный Исполнительным комитетом при протестах двух меньшевиков, проект включал в состав Комитета революционной обороны президиумы Совета и солдатской секции, представителей флота, Областного комитета Финляндии, железнодорожного союза, заводских комитетов, профессиональных союзов, партийных военных организаций Красной гвардии и пр. Не менее важно было другое новообразование: при Военно-революционном комитете создавалось постоянное ГАРНИЗОННОЕ СОВЕЩАНИЕ. Солдатская секция представляла гарнизон политически: депутаты выбирались под партийными знаменами. Гарнизонное же совещание должно было состоять из полковых комитетов, которые, руководя повседневной жизнью своих частей, являлись «цеховым», практическим, наиболее непосредственным их представительством.

В написанной незадолго до этих дней статье «Кризис назрел» Ленин укоризненно спрашивал: «Что сделала партия для изучения расположения войск и прочее?..» Несмотря на самоотверженную работу Военной организации, признает Троцкий, упрек Ленина был справедлив. Чисто штабное изучение военных сил и средств давалось партии с трудом: не хватало навыков, не находилось подхода. Положение сразу изменилось с момента, когда на сцену выступило Гарнизонное совещание: отныне перед глазами руководителей проходила изо дня в день живая панорама гарнизона не только столицы, но и ближайшего к ней военного кольца.

12-го октября Исполнительный комитет рассматривал положение, выработанное комиссией Лазимира. Несмотря на закрытый характер заседания, прения имели в значительной мере инскапительный характер. «*Тут говорилось одно, а разумелось другое*», – не без основания пишет Суханов. Положение намечало при Комитете отделы обороны, снабжения, связи, информации и пр.: это был штаб или контрштаб. Целью совещания провозглашалось поднятие боеспособности гарнизона. В этом не было неправды. Но боеспособность могла иметь разное применение. Меньшевики с бессильным возмущением убеждались, что выдвинутая ими в патриотических целях мысль превращается в прикрытие подготавливаемого восстания. Маскировка меньше всего была непроницаемой: все понимали, о чем идет речь; но в то же время она оставалась непреодолимой.

Исполком переименовал Комитет революционной обороны в Военно-революционный комитет (ВРК), и вменил ему в обязанность защиту города. Перед голосованием выступил меньшевик Бройдо с предупреждением, что ВРК – это обман, что его подлинная цель – вовсе не оборона Петрограда, а захват власти. Троцкий отвлек внимание собравшихся, зачитав выдержки из газетного интервью с Родзянко, которое он трактовал в том смысле, что бывший председатель бывшей Думы (не занимавший в тот момент никакого поста в правительстве) готов приветствовать оккупацию Петрограда немцами. После этого доложенный Лазимиром

проект положения был принят большинством в 283 голоса против одного при 23 воздержавшихся. Голосование фактически означало, что солдатская секция открыто и официально передает управление гарнизоном из рук правительственного штаба в руки Военно-революционного комитета.

В качестве председателя ВРК большевики выдвинули Лазимира, а его заместителем стал Подвойский (накануне Октябрьского переворота Подвойский был назначен руководителем этой организации).

В этот же день, 12 октября, Исполнительный комитет Петроградского Совета опубликовал извещение о созданном при нем особом отделе Красной гвардии. Взяв в свои руки вооружение рабочих, Совет должен был проложить себе дорогу к оружию. Это произошло не сразу. Через четыре года после событий Троцкий рассказывал на вечере посвященном Октябрьской революции свои воспоминания: *«Когда прибыла делегация от рабочих и сказала, что нам нужно оружие, я говорю: «Но ведь арсенал не в наших руках». Они отвечают: «Мы были на Сестрорецком оружейном заводе». – «Ну и что же?» – «Там сказали: если Совет прикажет, мы дадим». Я дал ордер на 5000 винтовок, и они получили их в тот же день. Это был первый опыт».*

Насколько сильна и многочисленна была красная гвардия? Троцкий пишет, что 16-го (незадолго до восстания) Урицкий, член большевистского ЦК, оценивал рабочее войско Петрограда в 40 000 штыков. И добавляет: *«Цифра скорее преувеличена».* 22-го происходила общегородская конференция Красной гвардии: сотня делегатов представляла около 20 000 бойцов.

Никакого практического плана восстания, даже приблизительного, в заседании 10-го намечено не было. Но без занесения в резолюцию было условлено, что восстание должно предшествовать съезду советов и начаться по возможности не позже 15 октября. Не все шли на этот срок охотно, замечает Троцкий. Он явно был слишком короток для взятого в Петрограде разбега. Но настаивать на отсрочке значило бы поддержать правых и спутать карты. К тому же отсрочить никогда не поздно!

Ленин, которому в его изолированности все внутренние препятствия и трения должны были неизбежно представляться в преувеличенном виде, настоял на созыве нового собрания ЦК с представителями важнейших отраслей партийной работы в столице. На этом совещании, 16-го, на окраине города, в Лесном, Зиновьев и Каменев вновь выдвинули доводы за отмену старого срока и против назначения нового. Споры возобновились с удвоенной силой. Милютин полагал, что *«мы не готовы для нанесения первого удара... Встает другая перспектива: вооруженное столкновение... Оно нарастает, возможность его приближается. И к этому столкновению мы должны быть готовы. Но эта перспектива отлична от восстания».* Шотман, старый петроградский рабочий, проделавший всю историю партии, утверждал, что на городской конференции, и в ПК, и в Военке настроение гораздо менее боевое, чем в ЦК. *«Мы не можем выступить, но должны готовиться».* Ленин атаковал Милютина и Шотмана за их пессимистическую оценку соотношения сил: *«дело не идет о борьбе с войском, но о борьбе одной части войска с другой... Факты доказывают, что мы имеем перевес над неприятелем. Почему ЦК не может начать?»*

Троцкий, в руках которого находились тогда реальные рычаги влияния, отсутствовал на втором совещании: в эти самые часы он проводил в Совете положение о Военно-революционном комитете. Но ту точку зрения, которая окончательно сложилась в Смольном за истекшие дни, защищал Крыленко, только что прошедший рука об руку с Троцким и Антоновым-Овсеенко Северный областной съезд советов. Крыленко не сомневался, что «вода достаточно вскипела»; брать назад резолюцию о восстании «было бы величайшей ошибкой». Он расходится, однако, с Лениным «в вопросе о том, кто и как будет начинать». Определенно назначить день восстания сейчас еще нецелесообразно. (Из этого полупризнания видно, что Крыленко излагал и защищал политику, заложенную в основу Военно-революционного комитета и Гарнизонного

совещания, т.е. политику Троцкого). Ленин не откликнулся на слова Крыленко. Его внимание было направлено на прямых противников восстания. Всякие оговорки, условные формулы, недостаточно категоричные ответы он склонен был истолковывать как косвенную поддержку Зиновьеву и Каменеву, которые выступали против него с решимостью людей, сжегших свои корабли. *«Недельные результаты, – доказывал Каменев, – говорят за то, что данных за восстание теперь нет. Аппарата восстания у нас нет; у наших врагов этот аппарат гораздо сильнее и, наверное, за эту неделю еще возрос... Здесь борются две тактики: тактика заговора и тактика веры в движущие силы русской революции»*. Ленин возражал: *«Если считать, что восстание назрело, то говорить о заговорах не приходится. Если политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию, как к искусству»*. Именно по этой линии шел в партии основной, действительно принципиальный спор.

Новая резолюция Ленина, призывающая «все организации и всех рабочих и солдат ко всесторонней и усиленной подготовке вооруженного восстания», была принята 20 голосами против двух, Зиновьева и Каменева, при 3 воздержавшихся. Резолюция Зиновьева: *«Выступления впредь до совещания с большевистской частью съезда Советов недопустимы»*, была отвергнута 15 голосами против 6 при 3 воздержавшихся. Вот где произошла, отмечает Троцкий, действительная проверка взглядов: часть «сторонников» резолюции ЦК хотела на деле отложить решение до съезда советов и нового совещания с провинциальными, в большинстве своем более умеренными большевиками.

На следующий день, 17 октября, Каменев, по соглашению с Зиновьевым, сдал в газету Горького «Новая жизнь» заявление, направленное против вынесенного накануне решения. *«Не только я и Зиновьев, но и ряд товарищей-практиков, – так писал Каменев, – находят, что взять на себя инициативу вооруженного восстания в настоящий момент, при данном соотношении общественных сил, независимо и за несколько дней до съезда Советов, было бы недопустимым, гибельным для пролетариата и революции шагом... Ставить все... на карту выступления в ближайшие дни – значило бы совершить шаг отчаяния. А наша партия слишком сильна, перед ней слишком большая будущность, чтобы совершать подобные шаги...»*

Письмо Каменева, отмечает Троцкий, было прямым объявлением войны ЦК, притом по такому вопросу, где никто не собирался шутить. Положение сразу приняло чрезвычайную остроту. Оно осложнилось несколькими другими личными эпизодами, имевшими общий политический источник. В заседании Петроградского Совета, 18-го, сам Троцкий, в ответ на поставленный противниками вопрос, заявил, что Совет восстания на ближайшие дни не назначал, но если бы оказался принужден назначить, то рабочие и солдаты выступили бы как один человек. Каменев, сосед Троцкого по президиуму, немедленно поднялся для краткого заявления: он подписывается под каждым словом Троцкого.

Борьба из-за съезда советов переплеталась с борьбой из-за гарнизона. До намеченного первоначального срока оставалось четыре-пять дней. «Выступление» ожидалось в связи со съездом. Предполагалось, что, как и в июльские дни, движение должно развернуться по типу вооруженной массовой демонстрации с уличными боями.

18 октября впервые было созвано Гарнизонное совещание. О готовности выступить по первому призыву Петроградского Совета заявили Егерский, Московский, Волынский, Павловский, Кексгольмский, Семеновский, Измайловский, 1-й Стрелковый и 3-й Запасный полки, 2-й Балтийский экипаж, электротехнический батальон, артиллерийский дивизион гвардии. Гарнизон уверенно шел к перевороту, воспринимая его не как восстание, а как осуществление бесспорного права советов распоряжаться судьбою страны.

«Последние дни, – говорил Троцкий в конце вечернего заседания Совета, – печать полна сообщений, слухов, статей относительно предстоящего выступления... Решения Петроградского Совета публикуются во всеобщее сведение. Совет – учреждение выборное и... не может иметь решений, которые не были бы известны рабочим и солдатам...».

В своей речи Троцкий связал воедино два вопроса: вывод гарнизона и предстоящий съезд советов. *«У нас с правительством имеется конфликт, который может получить крайне острый характер... Мы не позволяем... обнажить Петроград от его революционного гарнизона».* Этот конфликт подчинен, в свою очередь, другому надвигающемуся конфликту. *«Буржуазии известно, что Петроградский Совет предложит съезду советов взять власть в свои руки. И вот, в предвиденье неизбежного боя буржуазные классы пытаются обезоружить Петроград».* Политическая завязка переворота впервые дана была в этой речи с полной определенностью: большевики собираются брать власть, им нужен гарнизон, и они его не отдадут. *«При первой попытке контрреволюции сорвать съезд, – заявил Троцкий, – мы ответим контрнаступлением, которое будет беспощадным и которое мы доведем до конца».*

Уже После переворота Троцкий писал: *«Стратегия наша по существу была наступательной: мы шли на штурм власти, но агитация была построена на том, что враги готовятся разогнать съезд Советов и что нужно, стало быть, дать им беспощадный отпор».*

Вопрос о выступлении Каменева в Совете Троцкий перенес на рассмотрение ближайшего заседания ЦК. В промежутке Каменев, желая развязать себе руки для агитации против восстания, подал в отставку из ЦК. Вопрос разбирался в его отсутствие. Троцкий настаивал на том, что «создавшееся положение совершенно невыносимо» и предлагал отставку Каменева принять. Свердлов, поддержавший предложение Троцкого, огласил письмо Ленина, клеймившее Зиновьева и Каменева за их выступление в газете Горького штрейкбрехерами и требовавшее их исключения из партии. *«Увертка Каменева на заседании Петроградского Совета, – писал Ленин, – есть нечто прямо низкое; он, видите ли, вполне согласен с Троцким. Но неужели трудно понять, что Троцкий не мог, не имел права, не должен перед врагами говорить больше, чем он сказал. Неужели трудно понять, что... решение о необходимости вооруженного восстания, о том, что оно вполне созрело, о всесторонней подготовке и т. д. обязывает при публичных выступлениях не только вину, но и почин сваливать на противника... Увертка Каменева – просто жульничество».*

Отправляя свой негодующий протест через Свердлова, Ленин не мог еще знать, что Зиновьев письмом в редакцию центрального органа заявил: его, Зиновьева, взгляды *«очень далеки от тех, которые оспаривает Ленин»*, и он, Зиновьев, *«присоединяется к вчерашнему заявлению Троцкого в Петроградском Совете».* В таком же духе выступил в печати и третий противник восстания, Луначарский. В довершение злонамеренной путаницы письмо Зиновьева, напечатанное в Центральном органе как раз в день заседания ЦК, 20-го, оказалось сопровождено сочувственным примечанием от редакции: *«Мы, в свою очередь, выражаем надежду, что сделанным заявлением Зиновьева (а также заявлением Каменева в Совете) вопрос можно считать исчерпанным. Резкость тона статьи Ленина не меняет того, что в основном мы остаемся единомышленниками».* В редакцию входили тогда Сталин и Сокольников. Однако Сокольников заявил, что *«не принимал участия в заявлении от редакции по поводу письма Зиновьева и считает это заявление ошибочным».*

Сталин выступил против принятия отставки Каменева, доказывая, что «все наше положение противоречиво», т. е. взял на себя защиту той смуты, которую вносили в умы члены ЦК, выступавшие против восстания. Пятью голосами против трех отставка Каменева была принята. Шестью голосами, снова против Сталина, было вынесено решение, воспрещающее Каменеву и Зиновьеву вести борьбу против ЦК. Тогда Сталин заявил, что выходит из редакции. Но, чтобы не усугублять и без того нелегкое положение, ЦК отставку Сталина отклонил.

Военно-Революционный Комитет приступил к работе 20 октября после одобрения Исполкомом Совета решения о его создании. В состав комитета вошли только большевики и левые эсеры: это облегчило и упростило задачу. Из эсеров работал один Лазимир, который был даже поставлен во главе Бюро, чтобы ярче подчеркнуть советский, а не партийный характер учреждения. По существу же, Комитет, председателем которого был Троцкий, главными

работниками Подвойский, Антонов-Овсеенко, Лашевич, Садовский, Мехоношин, опирался исключительно на большевиков. В полном составе, пишет Троцкий, с участием представителей всех учреждений, перечисленных в положении, Комитет вряд ли собирался хоть раз. Текущая работа велась через Бюро под руководством председателя, с привлечением во всех важных случаях Свердлова. Это и был штаб восстания. Пайпс также отмечает, что Военно-революционный комитет заседал только дважды: этого было достаточно, чтобы к Военной организации большевиков прилепить «советскую» этикетку. Антонов-Овсеенко признавал позже, что ВРК находился под непосредственным руководством большевистского ЦК и был «в действительности его органом» – до такой степени, что в какой-то момент возникла идея превратить его в отделение Военной организации. По его словам, штаб ВРК находился в Смольном, в комнатах 10 и 17.

Бюллетень Комитета, пишет Троцкий, скромно регистрирует его первые шаги: в строевые части гарнизона, некоторые учреждения и склады «для наблюдения и руководства» назначены комиссары. Это значило, что, завоевав гарнизон политически, Совет подчинил его себе теперь организационно. В подборе комиссаров крупную роль играла Военная организация большевиков. В числе около тысячи членов, входивших в ее состав в Петрограде, было немало решительных и беззаветно преданных революции солдат и молодых офицеров. Вербовавшиеся из их среды комиссары находили в частях гарнизона почву достаточно подготовленной: их считали своими и подчинялись им с полной готовностью.

Рабочие и служащие арсенала при Петропавловской крепости подняли вопрос о необходимости контроля над выдачей оружия. Направленный туда комиссар успел приостановить дополнительное вооружение юнкеров, задержал 10 000 винтовок, предназначавшихся для Донской области, и более мелкие партии – для ряда подозрительных организаций и лиц. Контроль вскоре распространился и на другие склады, даже на частные магазины оружия. Достаточно было обратиться к комитету солдат, рабочих или служащих учреждения или магазина, чтобы сопротивление администрации тут же оказалось сломленным. Оружие отпускалось отныне только по ордерам комиссаров.

Главной заботой большевиков было не дать правительству привлечь для подавления восстания войска, как это удалось сделать в июле. Для этого им надо было лишить власти военное командование. 21 октября Военно-революционный комитет созвал совещание полковых комитетов. Резолюция, которую он предложил, была принята без обсуждения: *«гарнизон Петрограда обещает Военно-революционному комитету поддержку во всех его шагах к тому, чтобы теснее сплотить фронт с тылом в интересах революции»*. Данная резолюция означала, что ВРК приобретает значение и функции Штаба Петроградского военного округа.

Ночью (с 21-го на 22 октября) в штабе округа появилась депутация ВРК. Выступивший от ее имени большевик лейтенант Дашкевич проинформировал командующего Петроградским военным округом полковника Полковникова, что решением гарнизонного совещания все приказы, которые Штаб отдает войскам, будут отныне иметь силу, только если получают визу ВРК. Выслушав это заявление, Полковников ответил, что никаких комиссаров не признает и в опеке не нуждается. На намек делегации, что штаб рискует на этом пути встретить сопротивление со стороны частей, Полковников сухо возразил, что гарнизон в его руках и подчинение обеспечено. *«Твердость его была искренняя, – пишет в своих воспоминаниях один из членов депутации Мехоношин, – ничего напускного не чувствовалось»*. Экстренное совещание, на которое были вызваны Троцкий и Свердлов, приняло решение: признать разрыв со штабом свершившимся фактом и сделать его исходной позицией для дальнейшего наступления. ВРК созвал второе совещание представителей гарнизона. По его предложению совещание приняло резолюцию, где говорилось, что хотя 21 октября гарнизон объявил ВРК своим «органом», Штаб отказался признать его и сотрудничать с ним. *«Этим самым Штаб порывает с революционным гарнизоном и Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Порвав с организо-*

ванным гарнизоном столицы, Штаб становится прямым орудием контрреволюционных сил». Военно-революционный комитет снимает с себя всякую ответственность за действия штаба и, становясь во главе гарнизона, берет на себя «охрану революционного порядка от контрреволюционных покушений». Резолюция эта, отмечает Пайпс, достигала трех целей: она определяла Временное Правительство (якобы от имени Совета) как «контрреволюционное», она лишала его власти над гарнизоном и она давала возможность ВРК осуществить захват власти под предлогом защиты революции. Это было объявлением войны.

Вслед за тем Военно-революционный комитет обратился к населению Петрограда с извещением о назначении комиссаров при воинских частях и в особо важных пунктах столицы и окрестностей. *«Комиссары, как представители Совета, неприкосновенны. Противодействие комиссарам есть противодействие Совету рабочих и солдатских депутатов»*. Акт 23 октября, резюмирует Троцкий, означал низложение властей прежде, чем будет низложено само правительство. Военно-революционный комитет связывал враждебному режиму конечности, прежде чем нанести ему удар в голову.

Очень важно было установить контроль над Петропавловской крепостью. Еще 19-го обнаружилось, что большинство комитетов крепости настроено недоброжелательно или двусмысленно. Назначенный комиссаром поручик Благодоров наткнулся на сопротивление: правительственный комендант крепости отказывался признать большевистскую опеку и даже – ходили слухи – хвалился, что арестует молодого опекуна. Нужно было действовать, и притом немедленно. Антонов-Овсеенко предложил ввести в крепость надежный батальон Павловского полка и разоружить враждебные части. Но это была слишком острая операция, которой могло бы воспользоваться офицерство, чтобы вызвать кровопролитие и разбить единодушные гарнизона. *«Для обсуждения этого вопроса был вызван Троцкий... – пишет Антонов в своих воспоминаниях. – Троцкий тогда сыграл решающую роль; он своим революционным чутьем уловил то, что нам посоветовал: предложил взять эту крепость изнутри. «Не может быть, чтобы там войска не сочувствовали нам», – сказал он, и оказалось, верно. Троцкий и Лашевич отправились на митинг в крепость»*. В Смольном с великим волнением ждали результатов предприятия, которое казалось рискованным. Троцкий вспоминал впоследствии: *«23-го я поехал в крепость около двух часов дня. Во дворе шел митинг. Ораторы правого крыла были в высшей степени осторожны и уклончивы... Нас слушали, за нами шли»*. На третьем этаже Смольного вздохнули полной грудью, когда телефон принес радостную весть: гарнизон Петропавловки торжественно обязался подчиняться отныне только Военно-революционному комитету. Благодоров мог теперь увереннее обосноваться в крепости, развернуть свой маленький штаб и установить связь с большевистским Советом соседнего района и с комитетами ближайших казарм.

Вечернее заседание Совета отличалось в тот день исключительным многолюдством и повышенным настроением. Занятие Петропавловки и окончательное овладение Кронверкским арсеналом, хранящим 100 000 винтовок, – это был серьезный залог успеха. От имени Военно-революционного комитета докладывал Антонов-Овсеенко. Черта за чертой, он рисовал картину вытеснения правительственных органов агентами Военно-революционного комитета: их везде встречают как своих; им повинуются не за страх, а за совесть. *«Со всех сторон поступают требования о назначении комиссаров»*. Отсталые части спешат равняться по передовым.

И все же, оговаривается Троцкий, 23-го речь шла не о восстании, а о «защите» предстоящего съезда советов, если понадобится – с оружием в руках. В этом именно духе была вынесена резолюция по докладу Антонова.

В тот же день между Штабом и ВРК было достигнуто соглашение о создании «консультативного органа», который будет представлять Совет в Штабе округа. 23 октября в Штаб была направлена делегация ВРК, официально – для переговоров, но в действительности – для «реко-

гносцировки». Действия эти привели к желаемому результату, то есть удержали правительство от ареста Военно-революционного комитета.

Исключительным своеобразием Октябрьского переворота, резюмирует Троцкий, нигде и никогда не наблюдавшимся в таком законченном виде, является тот факт, что, благодаря счастливому сочетанию обстоятельств, пролетарскому авангарду удалось перетянуть на свою сторону гарнизон столицы еще до начала открытого восстания; не только перетянуть, но и организованно закрепить свое завоевание через Гарнизонное совещание.

Но верно и то, что гарнизон, в подавляющей массе своей глубоко враждебный правительству, не был, однако, боеспособен и на стороне большевиков. Причина лежала во враждебном разрыве между старой военной структурой частей и их новой политической структурой. Хребет боеспособной части составляет командный состав. Он был против большевиков. Политическим хребтом частей являлись большевики. Однако они не только не умели командовать, но в большинстве случаев плохо умели владеть оружием. Солдатская толща была не однородна. Активные, боевые элементы, как всегда, составляли меньшинство. Большинство солдат сочувствовало большевикам, голосовало за них, выбирало их, но и от них же ждало решения. Враждебные большевикам элементы в частях были слишком ничтожны, чтобы осмелиться на какую бы то ни было инициативу. Политическое состояние гарнизона было таким образом исключительно благоприятно для восстания. Но боевой его вес был не высок, это было ясно заранее. По имеющимся данным, пишет Пайпс, в целом Петроградский гарнизон был настроен далеко не революционно. Из 160 тысяч человек, расквартированных в городе, и 85 тысяч – в пригородах, подавляющее большинство объявили «нейтралитет» в назревавшем конфликте. Как показывает подсчет частей, склонившихся накануне переворота на сторону большевиков, они составляли незначительное меньшинство: по оценке Суханова, в Октябрьском перевороте приняла участие в лучшем случае одна десятая часть гарнизона, а «вероятно, гораздо меньше».

Противники восстания в рядах самой большевистской партии находили достаточно оснований для пессимистических выводов. Зиновьев и Каменев предостерегали против недооценки сил противника. *«Решает Петроград, а в Петрограде у врагов... значительные силы: 5 тысяч юнкеров, прекрасно вооруженных и умеющих драться, затем штаб, затем ударники, затем казаки, затем значительная часть гарнизона, затем очень значительная артиллерия, расположенная веером вокруг Питера. Затем противники с помощью ЦИКа почти наверняка попробуют привести войска с фронта»*

Итак, подведём основные результаты развития предреволюционной ситуации осенью 1917 года:

К осени 1917 года обстановка в стране накалялась. В крупных городах продолжались перебои с поставками продовольствия, росла инфляция, страну сотрясали постоянные стачки и забастовки рабочих. В деревнях же происходил самовольный захват казенных и помещичьих земель, получивший название «черный передел» или «общинная революция».

Национальные окраины требовали автономии или даже независимости. На этом фоне лозунги большевиков привлекали широкие массы населения.

9 сентября большевики потребовали отставки Президиума Петросовета. Меньшевики и эсеры, составлявшие в нем большинство, это требование удовлетворили, надеясь на поддержку Петросовета. Но неожиданно для них, отставка была принята.

К 25 сентября состав Президиума изменился: большинство в нем теперь занимали большевики во главе с освобожденным из тюрьмы 4-го сентября Л.Д.Троцким. Опасаясь возросшего влияния большевиков и возможного переворота, умеренные социалисты пошли на сближение с кадетами. 25 сентября было сформировано новое коалиционное правительство.

Тайно вернувшийся из Финляндии Ленин 10 октября на заседании ЦК настоял на скорейшем вооруженном захвате власти, так как считал, что на Учредительном собрании большевикам не получить большинства.

16 октября большинством членов Петросовета принято решение о создании Петроградского военно-революционного комитета (ПВРК), который станет штабом по захвату власти.

18 октября на совещании с представителями полков Петроградского военного округа Троцкий предложил принять резолюцию о неподчинении гарнизона Временному правительству, а 21 октября представители полков признали Петроградский совет единственной властью.

Временное правительство, обеспокоенное возросшей активностью большевиков, попробовало предпринять контрмеры: были запрещены митинги и шествия, нельзя было вооружать рабочих без санкции правительства и другие.

Был также отдан приказ о закрытии «Правды» и об аресте Ленина. Но все приказы правительства отменялись Петросоветом. Таким образом, к 25 октября у правительства не осталось реальных рычагов воздействия на ситуацию.

Захват власти большевиками в октябре 1917 года

Рис. 26. Ленин объявляет о победе революции

Несмотря на то, что Временное правительство знало о готовящейся попытке захвата власти большевиками, события 25 октября стали для него полной неожиданностью. Политики рассчитывали, что повторится сценарий июльских событий: вооруженные демонстрации с лозунгами и последующая попытка захвата власти. Но события развивались по-другому.

Утром 25 октября части петроградского гарнизона и отряды красной гвардии методично заняли ключевые точки столицы: станции почты, телеграфа и телефона, большинство мостов, вокзалы, электростанцию.

Керенский сбежал в Псков в штаб Северного фронта в надежде найти там поддержку.

К 18 часам красногвардейцы окружили Зимний дворец, в котором заседало Временное правительство. На требование о сдаче министры ответили отказом, надеясь на помощь фронтовых войск.

В 21:00 было произведено несколько холостых выстрелов из Петропавловской крепости по Зимнему дворцу, что послужило сигналом к началу штурма. После последующего выстрела с вошедшего в акваторию Невы крейсера «Аврора» последние защитники покинули дворец.

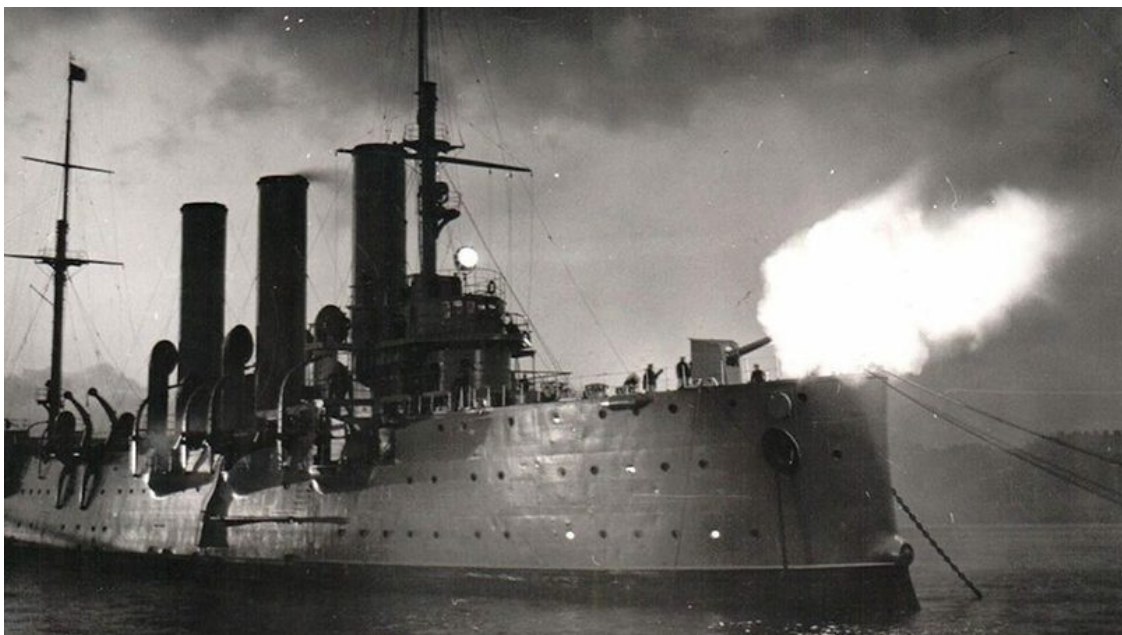

Рис. 27. Выстрел «Авроры»

Защитить правительство оказалось некому. В ночь на 26 октября Зимний дворец был взят, а правительство арестовано и отправлено в Петропавловскую крепость.

Рис. 28. Штурм Зимнего дворца

Вечером 25 октября в Смольном открылся Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором преобладали большевики и левые эсеры. Несогласные со случившимся переворотом правые социалисты покинули заседание.

В ночь на 26 октября было опубликовано обращение «Рабочим, солдатам и крестьянам!», объявлявшее о свержении Временного правительства и переходе всей власти к Советам в центре и на местах.

На следующий день, вечером 26 октября, Съезд принял первые декреты: Декрет о мире и Декрет о земле. Также был избран высший орган Советской власти – Всероссийский Цен-

тральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) во главе с Л.Б.Каменевым и сформировано новое правительство – Совет народных комиссаров (СНК; СовНарКом) во главе с В.И.Лениным.

Тем временем Керенский назначил П.Н.Краснова командующим войсками Петроградского военного округа и предпринял поход на Петроград. Но потерпев поражение 1 ноября, Керенский бежал из страны.

3 ноября, после кровопролитных боев, большевики пришли к власти и в Москве. По всей стране началось становление власти Советов.

Итоги Октябрьской революции

Основным результатом Октябрьской революции стало установление нового политического порядка. Главная задача, которая стояла перед большевиками во главе с В.И.Лениным, заключалась в формировании государственного аппарата Советского государства с опорой на Советы.

Были проведены широкие социальные реформы, такие как:

- установление восьмичасового рабочего дня,
- бесплатное образование, медицинское обслуживание и страхование,
- предоставление женщинам равных прав с мужчинами,
- отделение церкви от государства.

Вследствие Октябрьской революции изменилась социальная структура – были ликвидированы сословия и связанные с ними привилегии.

Всё население стало именоваться как «граждане Российской республики».

13 (26) января на 3-м Всероссийском съезде произошло объединение Советов рабочих депутатов с Советами крестьянских депутатов, итогом которого стало принятие Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и окончательное установление Советов как государственной формы диктатуры пролетариата.

На съезде также было принято постановление «О федеральных учреждениях Российской Республики», согласно которому на основе свободного союза народов была создана Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР).

15 (28) января 1918 года была создана Рабоче-крестьянская Красная армия (РККА), а 29 января (11 февраля) – Рабоче-крестьянский Красный флот.

21 января (3 февраля) 1918 года были аннулированы договоры, заключенные царским и Временным правительствами с другими государствами, а также иностранные и внутренние займы царского и Временного правительств.

После подписания Брестского мирного договора Россия потеряла территорию площадью 780 тысяч квадратных км с населением 56 миллионов человек, имеющую большое сельскохозяйственное и промышленное значение.

Впоследствии, после поражения в Первой мировой войне Германии и Австро-Венгрии, ВЦИК аннулировал Брестский договор.

Декрето мире

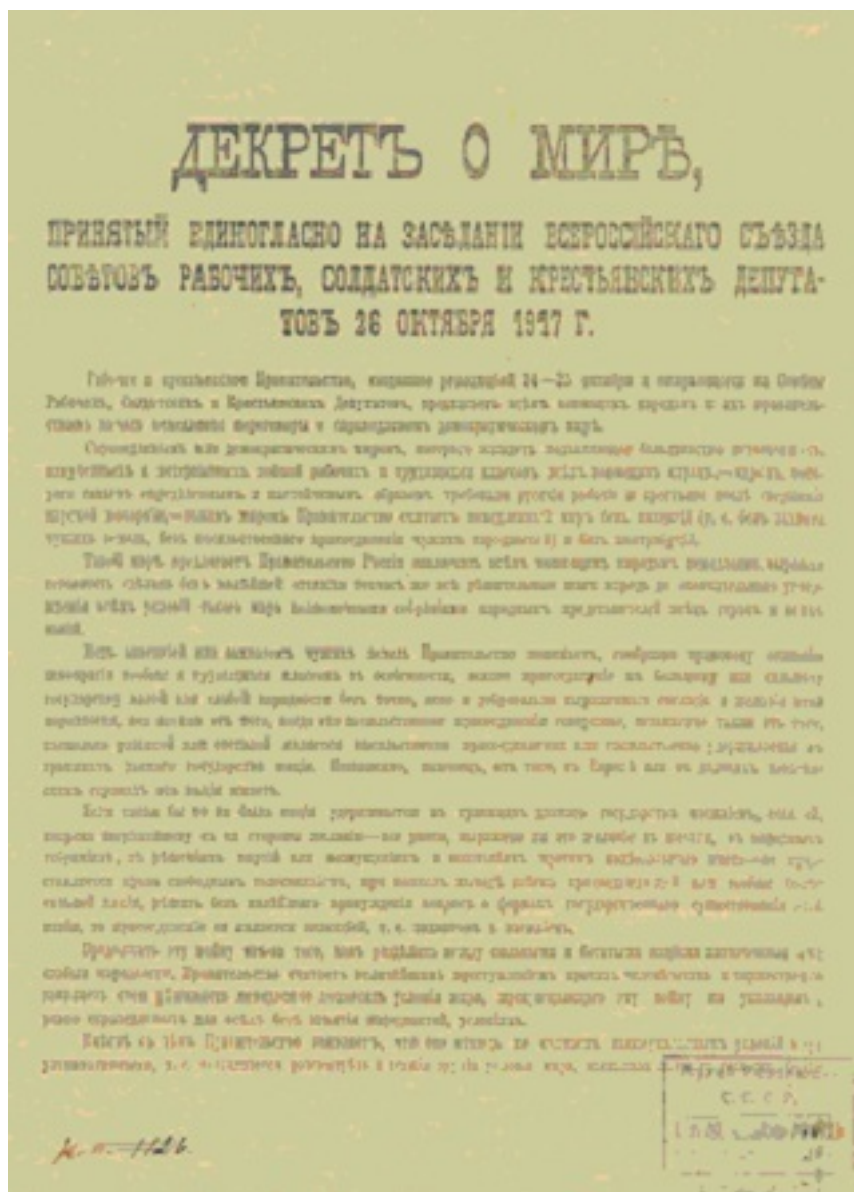

Рис. 29. Декрет о мире – первый декрет Советской власти.

Составлен В.И.Ульяновым (Лениным) и единогласно принят 26 октября (8 ноября) 1917 на Втором съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов после того, как в результате переворота 25 октября было свергнуто Временное правительство России. Знаменитые Четырнадцать пунктов президента США Вудро Вильсона стали ответом на Декрет о мире.

Основные положения декрета

Советское рабоче-крестьянское правительство предлагает «всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о «справедливом демократическом мире» – а именно, о «немедленном мире без аннексий и контрибуций», то есть без захватов чужих территорий и без насильственного взыскания с побеждённых материальных или денежных возмещений. Продолжение войны рассматривается как «величайшее преступление против человечества».

Советское правительство отменяет тайную дипломатию, «выражая твёрдое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтверждённых или заключённых правительством помещиков и капиталистов с февраля по 25 октября 1917 г.», и «объявляет безусловно и немедленно отменённым» всё содержание этих тайных договоров.

Мирные инициативы

Декрет был опубликован в газете «Известия» и передан по радио, однако воюющие правительства не удостоили его ответом.

В ночь на 27 октября (9 ноября) 1917 Второй всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов создал советское правительство – Совет Народных Комиссаров (Совнарком).

В ночь на 8 (21) ноября 1917 Совнарком направил радиотелеграмму и. о. верховного главнокомандующего русской армии генералу Н.Н.Духонину, приказав ему немедленно предложить перемирие всем воюющим странам. В тот же день за отказ выполнить это распоряжение Н.Н.Духонину было объявлено о его смещении с должности. Народный комиссар по иностранным делам обратился с нотой ко всем послам союзных держав, предлагая объявить перемирие и начать мирные переговоры.

9 (22) ноября 1917 председатель Совнаркома В.И.Ленин направил телеграмму во все полки фронтовых армий: «Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем».

В тот же день дипломатические представители союзных стран на совещании в Петрограде решили игнорировать ноту Совнаркома.

10 (23) ноября 1917 главы военных миссий союзных стран при штабе верховного главнокомандующего вручили генералу Н.Н.Духонину коллективную ноту, в которой выразили протест против нарушения договора от 5 сентября 1914 года, запрещавшего союзникам заключение сепаратного мира или перемирия. Духонин разослал текст ноты всем командующим фронтами.

В тот же день народный комиссар по иностранным делам обратился к послам нейтральных государств с предложением взять на себя посредничество в организации переговоров о мире. Представители Швеции, Норвегии и Швейцарии ограничились извещением о получении ноты. Посол Испании, заявивший народному комиссару по иностранным делам, что предложение передано в Мадрид, был немедленно отозван из России.

Рис. 30. После декрета: Россия – самая антимилитаристическая страна.

В тот же день В.И. Ленин обратился с нотой к правительствам Франции, Великобритании, Италии, США, Бельгии, Сербии, Румынии, Японии и Китая, предлагая им присоединиться к мирным переговорам: «1 декабря мы приступаем к мирным переговорам. Если союзные народы не пришлют своих представителей, мы будем вести с немцами переговоры одни». Ответа получено не было.

Последствия

Декрет был призывом к правительствам и народам всех воюющих государств о заключении немедленного перемирия. Среди историков существует мнение, что с сентября 1917 года русская армия уже находилась в процессе полного разложения. Существуют также мнения, что массовый исход солдат с фронта начался только после публикации Декрета. Новый нарком иностранных дел Лев Троцкий опубликовал секретные договоры между Николаем II и союзниками. Однако вместо того, чтобы инициировать всеобщий пролетарский мир, советское правительство оказалось втянутым в переговоры с Германией, в результате чего 3 марта 1918 года был заключен Брест-Литовский договор, по которому бывшая Российская империя

потеряла 34 % своего населения. 54 % промышленных земель, 89 % угольных месторождений и 26 % железных дорог.

Брестский мир был денонсирован после поражения Германии в Первой мировой войне. Ответом на «Декрет о мире» стали «14 пунктов» президента США В. Вильсона (озвученные перед Конгрессом 8 января 1918 г.), который в некоторых пунктах повторял декрет (например, в вопросе ликвидации тайной дипломатии), но представлял собой гораздо более консервативную программу перехода к миру.

Исторические оценки

Французский историк Элен Карер д'Анкокс охарактеризовала Декрет о мире как «призыв к всемирной революции», вытекающий из теории Ленина о переходе мировой войны в мировую революцию и его лозунга 1914 года «превратим войну империалистическую в войну гражданскую». Историк отметила, что первый акт нового правительства Советской России был обращён не к другим правительствам, а «к народам, против правительств». Таким образом, Советская Россия отвергала классическую концепцию международных отношений, как межправительственных и межгосударственных отношений. По мнению вождей большевизма, народы мира сами должны были начать строить новое международное сообщество, для чего они должны были пойти по пути России, свергнув свои правительства и через это решив задачу установления мира. В этом процессе захват власти в России большевиками представлял собой лишь первый этап на пути всемирной социалистической революции.

Но планы Ленина провалились – из всех народов и всех правительств только правительства Центральных держав, кровно заинтересованные в установлении перемирия на своём Восточном фронте, пошли на сепаратные переговоры о мире с советским правительством. Факт заключения Брестского мира показал, что программа Ленина на навязывание другим странам совершенно новой системы международных отношений провалилась – после этого большевикам пришлось вернуться к традиционным межгосударственным отношениям.

Советский и российский историк Владлен Логинов писал, что декрет отличался «неулыбчивостью». «Ибо наша задача состоит в том», подчёркивал Ленин, чтобы «вышибить из наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры». С точки зрения В.Т.Логинова, «декрет о мире» прежде всего был вызван необходимостью передышки для истерзанной войной России.

Очевидец событий американский журналист Джон Рид писал в своей книге «Десять дней, которые потрясли мир»:

Какой-то делегат заявил от своего собственного имени: *«Здесь какое-то противоречие. Сначала вы предлагаете мир без аннексий и контрибуций, а потом говорите, что рассмотрите все мирные предложения. Рассмотреть – значит принять».*

Ленин сейчас же вскочил с места: «Мы хотим справедливого мира, но не боимся революционной войны. По всей вероятности, империалистические правительства не ответят на наш призыв, но мы не должны ставить им ультиматум, на который слишком легко ответить отказом. Если германский пролетариат увидит, что мы готовы рассмотреть любое мирное предложение, то это, быть может, явится той последней каплей, которая переполняет чашу, и в Германии разразится революция. Мы согласны рассмотреть любые условия мира, но это вовсе не значит, что мы согласны принять их. За некоторые из наших условий мы будем бороться до конца, но очень возможно, что среди них найдутся и такие, ради которых мы не сочтём необходимым продолжать войну. Но главное – мы хотим покончить с войной».

Было ровно 10 часов 35 минут, когда Каменев предложил всем, кто голосует за обращение, поднять свои мандаты. Один из делегатов попробовал было поднять руку против, но вокруг него разразился такой взрыв негодования, что он поспешно опустил руку. Принято единогласно. Неожиданный и стихийный порыв поднял нас всех на ноги, и наше единодушие вылилось в стройном, волнующем звучании «Интернационала». Какой-то старый, сидящий

солдат плакал, как ребёнок. Александра Коллонтай потихоньку смахнула слезу. Могучий гимн заполнял зал, вырывался сквозь окна и двери и уносился в притихшее небо. «Конец войне! Конец войне!» – радостно улыбаясь, говорил мой сосед, молодой рабочий.

Послесловие: Знаменитые Четырнадцать пунктов Вудро Вильсона

«Четырнадцать пунктов Вильсона» (англ. The Fourteen Points) – проект мирного договора, завершающего Первую мировую войну, разработанный президентом США Вудро Вильсоном и представленный Конгрессу 8 января 1918 года. Документ был призван подвести итоги Первой мировой войны, создав принципиально новую систему международных отношений.

Некоторые положения «14 пунктов»:

Открытые мирные договоры – запрет на тайные переговоры и союзы между государствами.

Свобода судоходства вне территориальных вод стран как в мирное, так и в военное время. Исключением могли стать лишь миссии, связанные с исполнением международных договоров.

Устранение экономических барьеров и установление равенства условий для торговли всех наций, стоящих за мир.

Гарантии сокращения национальных вооружений до предельного минимума, совместимого с государственной безопасностью.

Свободное, беспристрастное разрешение колониальных споров.

Освобождение всех оккупированных территорий России и предоставление России возможности определить своё политическое развитие.

Создание «общего объединения наций» (получившего название Лига Наций) – нового надгосударственного органа, призванного разрешать все международные споры.

«14 пунктов» были альтернативой разработанному В. И. Лениным Декрету о мире, который был менее приемлемым для западных держав. В подготовке пунктов, кроме самого Вильсона, участвовали его советники.

В 1919 году Вильсон присутствовал на Парижской мирной конференции с надеждой, что «14 пунктов» составят основу Версальского мирного договора.

Союзники восприняли «14 пунктов» в целом позитивно и даже позже согласились взять их за основу Версальского мирного договора. Однако предложения Вильсона практически всеми оценивались как «идеалистические».

Некоторые рекомендации «14 пунктов» были приняты Парижской мирной конференцией, включая многие из территориальных вопросов и создание Лиги Наций. Однако другие положения документа не были реализованы. Например, свобода судоходства была отвергнута Великобританией, которая контролировала самый мощный флот в мире.

Невыполнение «14 пунктов» широко рассматривается как один из факторов, приведших ко Второй мировой войне в сентябре 1939 года.

Декрето земле

Рис. 31. Декрет о земле («Правда» за 171 от 28 октября по ст. ст. 1917 г. стр. 2)

Декрет о земле – один из первых декретов советской власти, принятый на Втором все-русском съезде советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. Его первоочередное принятие, сразу же после принятия Декрета о Мире, вызвано стремлением привлечь на сторону взявших в свои руки власть Советов крестьянства в российских губерниях и, тем самым, привлечь на свою сторону большую часть населения России. Декрет урегулировал земельный вопрос, так долго волновавший крестьянство.

Источниками Декрета о земле (далее – Декрет) являлись:

1. Так называемые крестьянские наказы, сформулированные Советами и земельными комитетами в августе 1917 года.

2. Эсеровская аграрная программа.

Декрет о земле (принят на заседании 26 октября (8 ноября), в 2 часа ночи)

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всеми их живым и мертвым инвентарем, усадьбами постройками и всеми принадлежностями, пере-

ходят в распоряжение волостных земельных Комитетов и уездных Советов Крестьянских Депутатов впредь до Учредительного Собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества, принадлежащего отныне всему народу объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным Собранием должен повсюду служить следующий крестьянский наказ

5) Земля рядовых казаков и крестьян не конфискуется.

Декрет устанавливал:

Преход земли во всенародное достояние («Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д., отчуждается безвозмездно, обращается в всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней») с последующей безвозмездной передачей её крестьянам. «Вся земля, по её отчуждению, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением её между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессловных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.»

Отмена права частной собственности на землю. «Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа. За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям существования.»

Многообразие форм землепользования (подворное, хуторское, общинное, артельное).

Запрет применения наёмного труда.

Эсеровский по своей сути «Декрет о земле» был заменён «Основным законом о социализации земли» (Данный закон крестьянство посчитало очередным грабительским отнятием земли, что привело к массовым восстаниям крестьянства и пополнения рядов угасающего «Белого движения») от 19 февраля 1918 года за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров В. Ульянова (Ленина) и Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. Свердлова.

К концу 1920 года в 36 губерниях Европейской части России, из 22 847 916 десятин нетрудовых земель в распоряжение крестьянства поступило 21 407 152 десятины (колхозам – 391 614 дес., совхозам – 1 049 150 дес.), что увеличило площадь крестьянских земель с 94 720 628 десятин до 116 127 780 дес., то есть с 80 % до 99,8 % от общей площади всех удобных земель (данные Центрального Управления Землеустройства).

Значение Декрета

Декрет о земле чётко определил отношение новой власти к частной собственности, к наёмному труду. Эти формулировки надолго стали основой земельной политики СССР и стран социализма.

Стенограмма речи Ленина высказанная о «Декрете на землю»:

«Я прочту вам те пункты декрета который должно выпустить Ваше Советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещён наказ земельным Комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов Крестьянских Депутатов (Декрет и наказ будет помещён отдельно). Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен С.Р.-ми. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое Правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ними были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда»

А тем временем в мире:

8 ноября Армандо Диас заменяет Луиджи Кадорна на посту главнокомандующего итальянской армии.

9 ноября – 28 декабря австро-венгерские и немецкие войска предпринимают неудачную попытку форсировать реку Пьяве.

10 ноября Битва при Пашендейле заканчивается вничью.

13 ноября Жорж Клемансо заменяет Поля Пенлеве на посту премьер-министра Франции.

17 ноября Вторая битва в Гельголандском заливе.

20 ноября - 3 декабря произошла битва при Камбре. Атака британских войск не достигает цели.

7 декабря США объявили войну Австро-Венгрии.

8 декабря – 26 декабря в результате битвы за Иерусалим британские войска вошли в город 11 декабря. Освобождение Гроба Господня не завершено

Борьба за Москву. Начало Гражданской войны

Рис. 32. Бои в Москве 1917 года

Революция, по мнению большевиков, или переворот, по мнению буржуазии и монархистов, могла победить только в том случае, если бы революционные силы победили в обеих столицах. В Петрограде выступление большевиков, хотя и было ожидаемым, но оказалось неожиданностью для Временного правительства. И там власть была взята малой кровью. Совсем по другой ситуации складывалась в Москве. В отличие от Петрограда революционные массы встретили в старой столице России организованное сопротивление. Большинство историков считают бои на московских улицах началом Гражданской войны.

Накануне революции в Москве стоял малочисленный спокойный гарнизон, да и сам город был не промышленным, а купеческим и пролетариата было гораздо меньше чем в столице. Именно поэтому настроение московских большевиков во главе с Виктором Ногинным было слабей, чем у Петроградских товарищей, которых поддерживал многочисленный гарнизон, рабочие массы и матросы.

Большевистский Реввоенком так и не смог договориться с Комитетом общественной безопасности, возглавляемым градоначальником Рудневым и командующим войсками московским округом полковником Рябцевым. Масло в огонь подливали 900 солдат, которых во время октябрьской революции выпустили из московской тюрьмы. Ранее они отказывались идти на фронт за, что были посажены за решетку и отличались радикальностью и непримиримостью к противникам революции.

После того как 25 октября 1917 года большевики взяли власть в Петрограде, московские товарищи тоже решили действовать.

25 октября, получив вест о событиях в Петрограде и приказ о восстании, московские большевики начали действовать (по сути, импровизируя). Сперва во главе с 26-летним большевиком Г.Усиевичем был создан Военно-революционный комитет (ВРК) и отправлены делегаты в войска городского гарнизона. Красные лидеры (Я.Пече, А.Ведерников и др.) по крупницам собирали красногвардейцев в районах, поначалу речь шла всего о десятках бойцов.

Рис. 33. Григорий Александрович Усиевич

Только вечером 25-го Московская городская дума решила сопротивляться попытке захватить власть и сформировала Комитет общественной безопасности (КОБ) во главе с эсером В.В.Рудневым и главой Московского военного округа полковником К.Рябцовым.

Рис. 34. Вадим Викторович Руднев

Опереться на гарнизон они не решились и почти ничего не предпринимали 26-го, кроме воззваний к защите порядка. Руднев и Рябцов боялись использовать антибольшевистские силы (например, около 30 тысяч московских офицеров), считая их опасными для завоеваний Февральской революции контрреволюционерами.

Рис. 35. К.И.Рябцов

К утру 26-го удалось восставшим набрать только несколько сотен солдат 193-го полка и 56-го запасного пехотного полка (большевизированных частей в Москве было ещё немного). Уже днём 25 октября восставшие заняли почтамт, несколько типографий. За ночь были вооружены 10 – 12 тысяч рабочих-красноармейцев, а на заводы и в гарнизон направили эмиссаров, призывающих поддержать революцию.

Рис. 36. Красная гвардия Замоскворечья, 1917 г.

Но тем, кто не склонен был недооценивать угрозу со стороны мятежников, приглашение от КОБ не понадобилось: 26-го юнкера по своей инициативе заняли Городскую думу и Манеж, забаррикадировали военные училища и несколько казарм. Они же блокировали утром красных в Кремле, не дав им забрать и доставить оружие из арсенала в ВРК (расположившийся в здании Совета на Скобелевской пл.). Сами начали собираться в университете студенты, резко настроенные против красных.

Рис. 37. Знаменка, 19. Александровское военное училище

Обе стороны стали действовать и занимать позиции по всему городу. Утром 26-го октября восставшие вошли в Кремль, охранявшийся тем же 56-м полком. Городская милиция не мешала и вскоре объявила о своём нейтралитете.

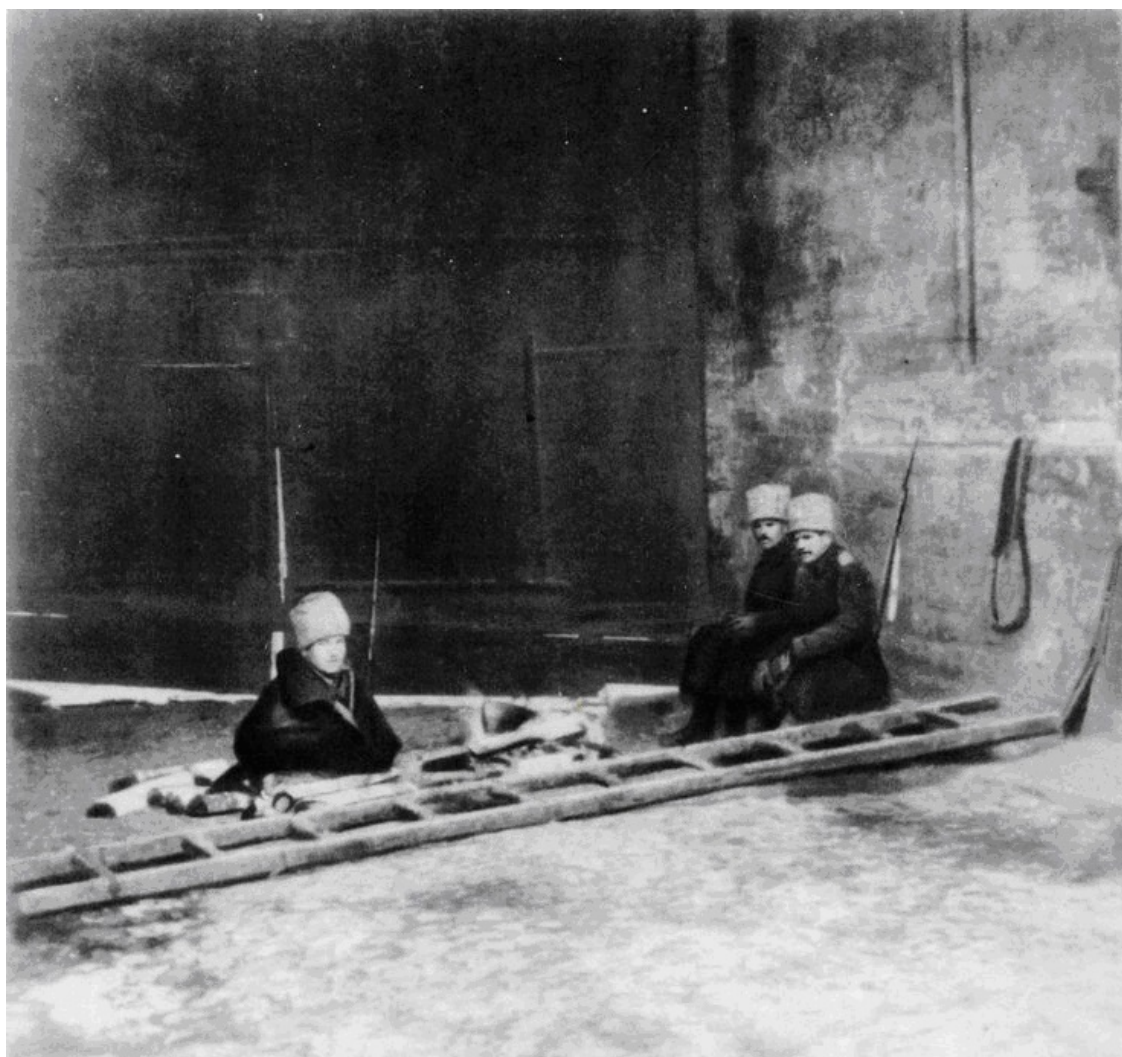

Рис. 39. Пост юнкеров у Никитских ворот

27-го случилось и первое крупное боестолкновение. Вечером отряд красных попытался пройти к зданию ВРК. Патруль юнкеров у Исторического музея предложил им сдать оружие, а в ответ на отказ открыл огонь – погибло около 45 из 150 человек повстанцев.

В этот же день Комитет Общественной Безопасности (КОБ – противостоял большевикам) объявил военное положение, которое заключалось в запрете всяких собраний и подавлении районной инициативы антибольшевистски настроенных горожан (впрочем, большая часть публики вообще была равнодушна к происходящему). И если к концу дня в центре города побеждали белые, то большевики взяли верх в районах, овладели вокзалами и военными складами, набирали сторонников, подавляли отдельные очаги сопротивления (как правило, отряды самообороны офицеров). Освободившиеся в районах силы направлялись в центр. Если белые за неделю боёв имели всего до 5 тыс. бойцов, то численность красных достигла (по более или менее реалистичным оценкам) около 10 тыс. Вместо набора сторонников, как это делал оборонявшийся в тот момент ВРК, Рябцов ждал помощи извне: Ставка обещала прислать с фронта надёжную крупную часть (но такой в итоге не нашлось, а все подошедшие к Москве небольшие отряды большевики разложили либо остановили).

Как бы то ни было, вечером 27-го, казалось, победа за КОБ. Рябцов выдвинул большевикам в Кремле ультиматум. Юнкера обстреливали парашюты Кремля, отгоняя красных. Связи у Кремля не было, и утром 28-го октября по требованию полковника Рябцева революционные

солдаты согласились сдать Кремль и в крепость вошли две роты юнкеров. При сдаче в нервной обстановке кто-то из красных открыл огонь, в ответ начали стрелять юнкера.

Согласно официальной советской версии солдаты сами сдали оружие, после чего пленных построили и открыли по ним огонь из пулеметов и винтовок. Всего погибло 300 красноармейцев. По другой версии солдаты увидели, что в Кремль входят юнкера и решили снова завладеть оружием. В стенах крепости началась перестрелка, в результате которой погибло шесть юнкеров и до двух сотен красноармейцев.

Наступил критический момент в ходе всей недели боёв за Москву. В тот момент сотни готовых к бою юнкеров, студентов и офицеров могли одним ударом покончить с ВРК (там не исключали вариант сдачи в случае атаки белых). Но Рябцов решил, что победа и так за ним, и предложил ВРК переговоры, дабы не проливать кровь. Эту чудовищная ошибка стоила белым Москвы. В течение нескольких часов переговоров к центру подходили красные из районов, и вечером ситуация изменилась. Красногвардейцев стало больше. К тому же ВРК получил ещё и артиллерию, в том числе несколько тяжёлых орудий.

Рис. 40. Баррикады на улицах Москвы

Попытка заключить перемирие провалилась, и в Москве начинаются полноценные бои с баррикадами, засадами и окопами, перекрывающими центральные улицы древней столицы русского государства. Взять верх большевикам помогло наличие артиллерии и постоянное подкрепление с рабочих окраин города. К концу октября революционерам сдались кадетские (Кадет – это воспитанник кадетского корпуса, учебного заведения, созданного для подготовки молодёжи к военной службе (суворовец) корпуса Москвы и Алексеевское военное училище.

С 29-го октября ВРК перешёл в наступление. Теперь у большевиков было налажено 11 штабов в городе, подходили подкрепления и припасы. Белые же оказались блокированы в центре и теперь заняли оборонительную позицию. Рябцова проклинали как предателя (в 1919 г. в Харькове его за нерешительную оборону Москвы расстреляют сами белые). С 29 октября по 2 ноября шли упорные бои за Крымский и Каменный мосты, на Остоженке и Пречистенке, за Тверской бульвар, Охотный ряд и главный телеграф, почтамт, за Таганскую площадь и Алексе-

евское военное училище, центральную телефонную станцию, гостиницу «Метрополь», за центральные вокзалы.

Белые испытывали острый недостаток стрелковых боеприпасов, а вот располагавшие огромными запасами красные поливали улицы свинцом ради устрашения и продвигались за счёт артиллерии, которой у белых не было. Центральные улицы города разворотили снаряды. Особенно кровавые бои завязались у Никитских ворот, где юнкера соорудили подобие бастионов, а также за телефонную станцию.

Рис. 41. Юнкера в охране телефонной станции

Положение всё время было шаткое, и нервы большевиков могли сдать. Это хорошо показывает один эпизод: утром 31-го числа броневик с 11 бойцами белых во главе с эсером инженером Жилинским ворвался на площадь к зданию ВРК. Те его защитники, что не были пьяны, тут же разбежались, а в самом ВРК все помчались «эвакуироваться» в районы. Не сразу поняли большевики, что это не большая атака. Но, когда поняли, сумели отогнать броневик. Так что судьба восстания висела на волоске, даже когда белые в целом уже утратили инициативу.

1 ноября большевики взяли здание Думы и Красную площадь, блокировали Кремль (куда переехал КОБ) и начали его обстреливать из тяжёлых орудий. Очень сильно подвело белых отсутствие боеприпасов. По данным историка С.Мельгунова, в день они расходовали 25 тыс. патронов, тогда как красные имели доступ к сотням тысяч, а также к тысячам гранат и бомб. И белым пришлось отступить. Начались бои за блокированный Кремль.

Рис. 42. Юнкера

2 ноября красные штурмовали Исторический музей. Когда Кремлю причинили уже довольно большой ущерб, Рябцову пришлось вновь идти на переговоры с ВРК, на сей раз о сдаче белых. Изолированные, не использовавшие все возможности города, лишённые патронов, лидеры КОБ сдались, подписав 2 ноября в 17 часов соглашение с ВРК: КОБ распускался, белая гвардия и юнкера разоружались, ВРК гарантировал в обмен свободу и неприкосновенность белых, военные действия прекращались, пленные должны были выйти на свободу (этот пункт красные не выполнили и часть пленных расстреляли).

Бои шли, в основном, прямо на улицах, стрельбу вели из-за углов и из засад. Иногда происходила полная неразбериха. После рассказывали о случае, когда юнкера прикинулись красными, подошли к восставшим и попросили выдать оружие, а получив его, пошли прямо к своим товарищам.

К 1 ноября юнкера удерживали только Кремль, по которому большевики открывают сильный артиллерийский огонь. Стрельба велась бестолково, что привело к большим разрушениям. Среди москвичей появился слух, что евреи-большевики специально стреляют по соборам Кремля, хотя на самом деле руководители восстания пытались отговорить красногвардейцев от артобстрела, но те были озлоблены на юнкеров и своих лидеров не слушали. Солдаты намерено расстреливали из винтовок надворотную икону Николая Чудотворца над Никольскими воротами Кремля.

Рис. 43. Повреждения Московского кремля в результате артиллерийского обстрела

В результате обстрелов, проведённых большевиками, были повреждены Успенский и Благовещенские соборы, Собор Двенадцати Апостолов, Колокольня Ивана Великого, кремлёвские башни, включая и Спасскую: часы на ней остановились (снаряд попал в цифру два). 2 ноября 1917 г. после «кровавой недели» уличных боёв в центре Москвы красные взяли город. Как вспоминал Б.А.Павлов (тогда 11-летний мальчик), *«в памяти остались разбитые витрины с дырками от пуль, кое-где развороченные от разрывов снарядов стены, куски штукатурки и разбитые стекла на тротуарах и мостовых»*. Икона Николая Чудотворца над Никольскими воротами пробита пулями. Столпившиеся у ворот москвичи ругают большевиков, да и вообще всех – «мало им было войны!...». Ещё никто не знает, что это начало многолетней и страшной Гражданской войны и что, возможно, только что завершилось её важнейшее сражение.

3 ноября повстанцы вошли в Кремль, выдавив последних сопротивлявшихся юнкеров.

Рис. 44. Вступление в Кремль Худ. К. Юон

Город был взят. ВРК праздновал: *«Революционные войска победили, юнкера и белая гвардия сдают оружие»*. Сколько в результате затеянной большевиками авантюры и боёв погибло людей, неизвестно, около нескольких сотен. Повстанцы похоронили у кремлёвской стены 238 человек, но это были, очевидно, не все павшие. И белые потеряли до 240. Погибло также какое-то количество обычных горожан. М.Горький писал потом: *«В некоторых домах вблизи Кремля стены домов пробиты снарядами, и, вероятно, в этих домах погибли десятки ни в чём не повинных людей»*.

Рис. 45. Разрушения в Москве (гостиница Метрополь)

3 ноября юнкера покинули крепость, и по всей Москве началось их разоружение часто сопровождаемое расстрелами. Несмотря на общую победу красных отрядов, боевые действия не прекратились. Всю ночь 3 ноября небольшие группы юнкеров продолжали сопротивление и даже предпринимали наступление на противника. Утром красногвардейцы вошли в Кремль, потеряв убитыми трех бойцов.

В результате артиллерийского обстрела пострадала колокольня Ивана Великого, Успенский и Благовещенский соборы, Патриаршая ризница, стены и некоторые башни Кремля, а также прилегающие городские дома. Когда бои утихли, пленных противников большевиков распустили по домам, многие из них ушли на Дон, где собирались белые силы. Всего в боях за Москву погибло до 1 тысячи человек с обеих сторон. У стен Кремля похоронили 238 красногвардейцев, а 40 юнкеров упокоились в братской могиле. Их похороны сопровождались массовой процессией под впечатлениями, от которой Вертинский сложил стихотворение «То, что я должен сказать», посвященное погибшим мальчикам юнкерам. Именно в этих боях противники революции в противовес красногвардейцам назвались белой (Есть мнение, что самоназванием «Белая гвардия» они стремились подчеркнуть чистоту их помыслов) гвардией. Страна окрасила себя в разные цвета, и всем стало понятно, что Россию ждет непримиримая гражданская война и огромные жертвы.

Узнав об обстреле Московского Кремля первый нарком просвещения А.В.Луначарский даже подал было в отставку в знак протеста, но Ленин убедил его, что разрушения стоят будущих величественных творений освобождённого класса. Луначарский однако увидел: «здесь, в Москве, стихия Гражданской войны показала свою разрушительность». Не так уж просто будет взять власть. Неожиданно для лидеров большевиков в Москве это оказалось куда сложнее, чем в Петрограде, где фактически всё было решено в течение суток. Ленин думал, что в рабочей Москве, где Временного правительства нет, большевики победят, не встретив отпора. Но нигде, кроме Москвы, не было столь долгих и кровавых боёв в октябре 1917 г.

Часть историков вслед за Мельгуновым уверена, что восстание в Москве в той же мере, что и в Петрограде, было решающим для успеха Октябрьского переворота вообще. Потеряв два крупнейших политических центра и их окраины с развитой инфраструктурой, богатыми военными складами и высокой плотностью населения, противники большевиков оказались заведомо в невыгодном положении в ходе последующей войны. Если бы большевики не взяли Москву, антибольшевистские силы могли бы мобилизоваться там и подавить восставших в Петрограде. Но этого не случилось. Им пришлось уйти из Москвы. *«Молодые самоотверженные защитники Москвы потянулись в одиночку на юг для того, чтобы встать под славные знамёна Добровольчества»*, – писал Мельгунов. Белое движение ещё не оформилось ни организационно, ни идеологически, но белая гвардия, готовая бороться против радикалов, уже родилась в московских боях.

Образование Всероссийской Чрезвычайной Комиссии

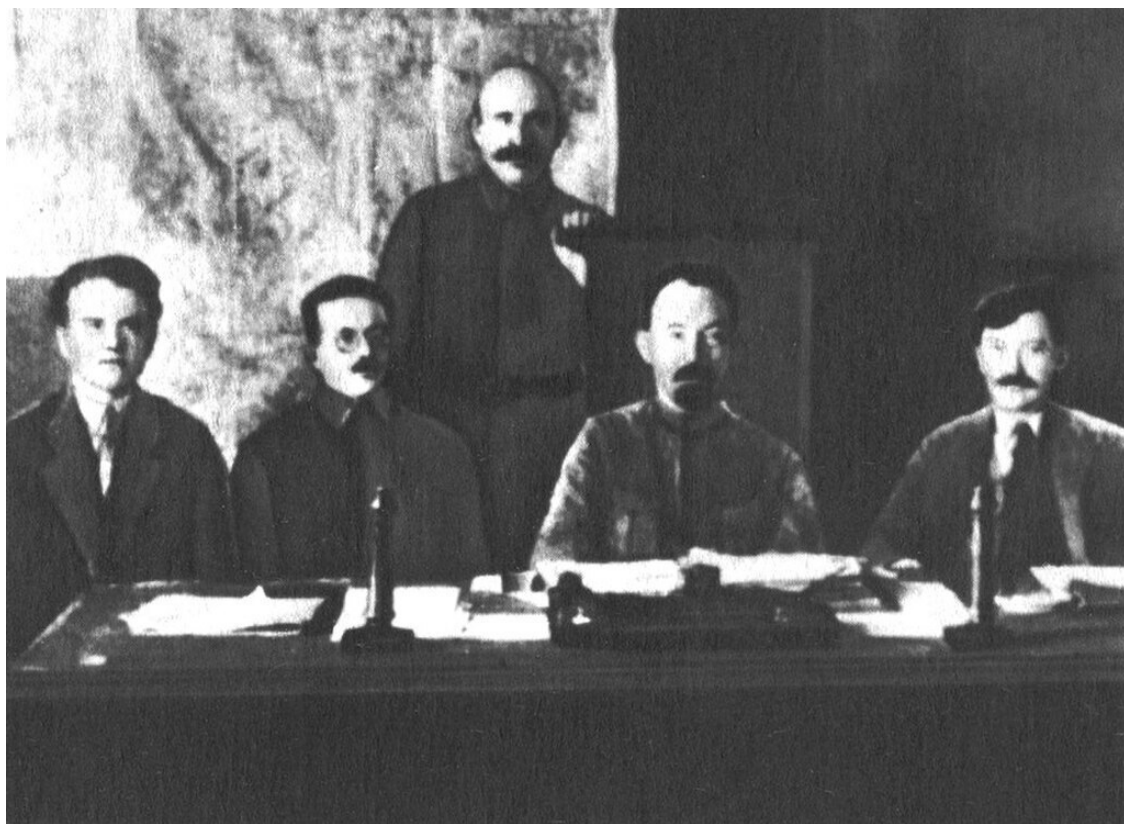

Рис. 46. Всероссийская чрезвычайная комиссия

Через полтора месяца после Октябрьской революции, 20 декабря 1917 года, декретом Совета Народных Комиссаров учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Возглавил ВЧК «железный Феликс» – Феликс Эдмундович Дзержинский. Именно Дзержинский добился, что ВЧК, впоследствии реформированное в ГПУ, наряду с функциями спецслужбы впервые в истории России была наделена полномочиями центрального органа государственного управления в сфере обеспечения безопасности государства.

Главным идеологом создания ВЧК являлся Владимир Ленин. Вождь революции называл Всероссийскую чрезвычайную комиссию *«нашим разящим орудием против бесчисленных заговоров, бесчисленных покушений на Советскую власть со стороны людей, которые были бесконечно сильнее нас»*. Уже на следующий день после создания ВЧК, 21 декабря 1917 года, Ленин высказал пожелание, чтобы аресты противников революции производились *«с большой энергией»*. А летом 1918 года Владимир Ильич призвал начать на местах *«беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев»*.

С 22 декабря 1917-го по март 1918 года ВЧК располагалась в Петрограде на Гороховой улице, дом 2. В марте 1918-го советское правительство, включая ВЧК, переехало в Москву, а в здании на Гороховой разместилась местная – Петроградская ЧК. Кстати, от этого сокращения, сотрудников чрезвычайных комиссий стали называть – чекистами. И это слово, похоже, навсегда вошло в народный лексикон нашей страны для определения сотрудников органов госбезопасности.

Первоначально ВЧК состояла из трех отделов: информационного, организационного и отдела борьбы с контрреволюцией. Но уже 24 декабря в составе Комиссии был дополнительно

сформирован отдел по борьбе со спекуляцией. Одним из важных моментов, после которого влияние ВЧК на политику в стране заметно возросло, стал мятеж левых эсеров в июле 1918 года в Москве, Ярославле, Рыбинске и Муроме, и в эти же дни убийство председателя Петроградской ЧК Моисея Урицкого, а также покушение на Владимира Ленина.

Выступления эсеров были жестоко подавлены, а 5 сентября 1918 года Совнарком постановлением «О красном терроре» резко расширил полномочия ВЧК – чекистам позволялось заключать подозреваемых в концентрационные лагеря и тюрьмы, брать заложников, расстреливать при подозрении в контрреволюционном заговоре.

После образования Всероссийской чрезвычайной комиссии началось формирование ее структур на местах. В 1918 году насчитывалось 40 губернских комиссий, известных как ГубЧК, и 365 уездных чрезвычайных комиссий. С августа 1918 года уже функционируют пограничные, железнодорожные и водно-транспортные органы ЧК. На крупных железнодорожных пунктах создавались районные, участковые чрезвычайные комиссии, которые подчинялись губернским комиссиям.

Структуры ЧК в Красной Армии были сформированы в конце 1918 года – для организации борьбы с контрреволюцией в армии и в прифронтовой полосе, шпионажем и проведения разведки в тылу неприятеля. До 21 февраля 1919 года действовали фронтовые и армейские ЧК, которые с 21 февраля 1919 года были реорганизованы в особые отделы по борьбе со шпионажем и контрреволюцией в частях и учреждениях Красной Армии.

С началом гражданской войны ВЧК получает чрезвычайные полномочия по отношению к контрреволюционерам и саботажникам, лицам, замеченным в спекуляции и бандитизме. Вплоть до расстрела, при этом в военной обстановке расследованием никто особенно не занимался, достаточно было подозрений или свидетельских показаний. Разгул чекистов в борьбе с контрреволюцией и жесткость по отношению к подозреваемым были настолько велики, что 17 января 1920 года ВЦИК и СНК принимают постановление об отмене применения высшей меры наказания (расстрела) органами ЧК. До вступления документа в силу в ночь чекистами Петрограда и Москвы была проведена ликвидация нескольких сотен заключенных, которая была признана самовольной. Тем не менее, организаторы расстрелов наказаны не были.

20 декабря 1920 года по указанию Дзержинского был создан Иностранный отдел (ИНО) ВЧК. Эту дату считают днем образования советской Службы внешней разведки (СВР). Изначально Иностранный отдел был определен как структура Особого отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии. Однако уже вскоре ИНО стал самостоятельным подразделением, занимающимся исключительно внешней разведкой, перед которым ставились следующие задачи: формирование резидентур за границей; агентурная работа среди иностранных граждан, находящихся на территории РСФСР; обеспечение паспортно-визового режима.

Начальником внешней разведки был назначен сотрудник Наркомата иностранных дел Яков Давтян. При назначении на должность руководителя Иностранного отдела ВЧК, в целях конспирации, он поменял свою фамилию на Давыдова. Впоследствии ИНО ВЧК был переименован в ИНО ГПУ НКВД РСФСР, а затем в ИНО ОГПУ при Совете Народных Комиссаров.

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил Всероссийскую чрезвычайную комиссию и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при Наркомате внутренних дел РСФСР. Этому предшествовало выступление Владимира Ленина на IX Всероссийском съезде Советов, в котором он потребовал «ограничить это учреждение сферой чисто политической». В результате ВЧК была преобразована в ГПУ – Государственное политическое управление.

Сколько человек было расстреляно по приговорам ревтрибуналов и внесудебных заседаний ЧК за период ее действия с 1917 по 1922 годы, точных данных нет. Исследователи называют цифры от 50 тысяч до 100 и более тысяч человек, но таково было время. Чрезвычайные обстоятельства требовали чрезвычайных решений.

Большинство чекистов не были изуверами, негодяями и закоренелыми злодеями. И их действия были подкреплены теми законами, которые действовали в Советской республике того времени. И не надо мазать всех чёрной краской.

Теперь пришло время рассказать о ещё одной стороне работы революционных чекистов, я говорю о борьбе ЧК с беспризорностью.

Как мы понимаем и Первая Мировая война, и революция, а затем и Гражданская война затронули не только взрослое население страны. Большое количество детей разных возрастов оказались сиротами без крыши над головой. Они бедствовали и голодали. Среди них была высокая смертность. Для того, чтобы выжить ребятя и подростки сбивались в банды, пополняя ряды криминальных элементов.

Решить сложную проблему с беспризорниками советская власть попыталась ещё в 1917 году. Тогда Ленин подписал специальный декрет, по которому именно государство брало на себя ответственность за сирот. Следом появились комиссии по делам несовершеннолетних. Но у молодого советского государства было слишком много забот. И решить всё и сразу у него не получалось.

Правда, благодаря Владимиру Короленко в стране появилась «Лига спасения детей», но у этой организации вскоре возникли серьёзные разногласия с властью, и её устранили. Предпринимались и другие попытки помочь детям, но время шло, а количество беспризорников только увеличивалось. Так, в 1921 году их число составляла несколько миллионов.

Нарком просвещения Анатолий Луначарский, который с 1919 года возглавлял Совет защиты детей, также не сумел как-либо ощутимо повлиять на ситуацию. Когда проблема достигла «точки кипения», на роль главного «спасителя детей» выдвинулся Феликс Дзержинский. Основатель и руководитель ВЧК в годы становления советской власти являлся, выражаясь современным языком, кризисным менеджером. Если что-то и где-то шло не так, разбираться с этим назначали именно его.

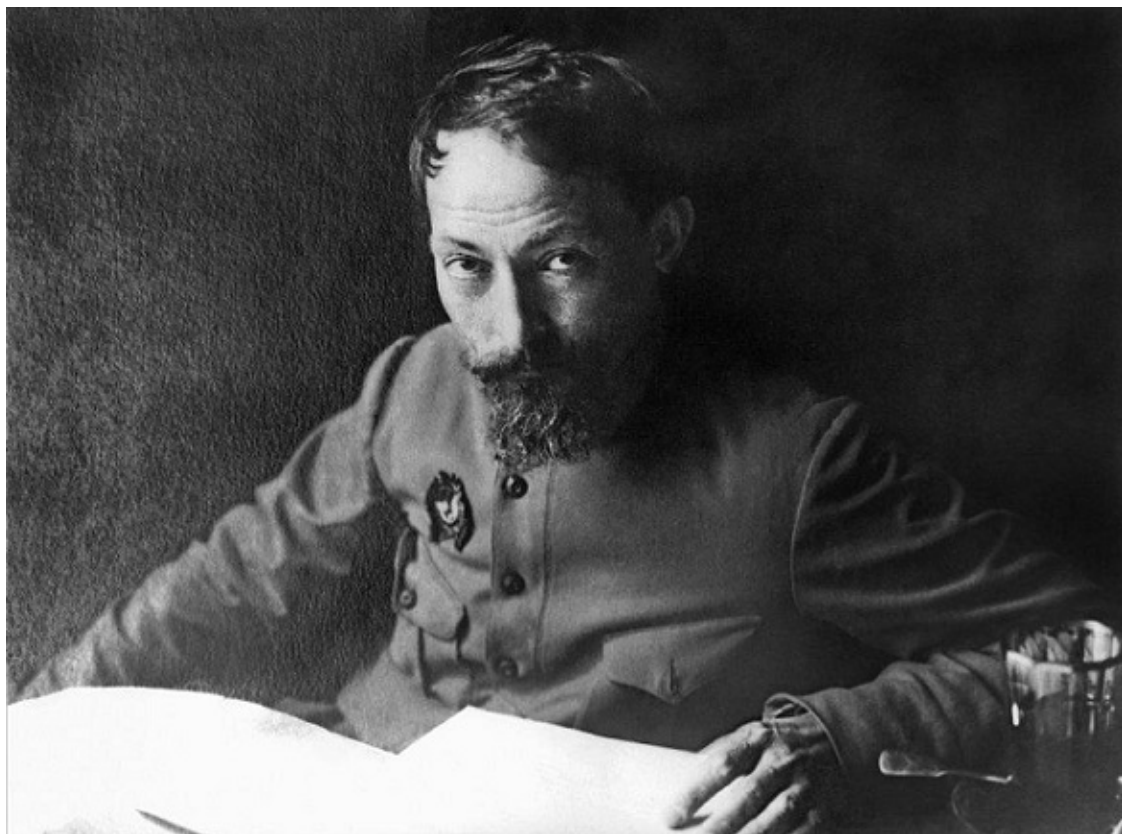

Рис. 47. Феликс Дзержинский

Но на сей раз попытаться исправить катастрофу с беспризорниками Дзержинский вызвался по собственному желанию. Он прекрасно понимал, какая огромная опасность стоит за девочками и мальчишками, вынужденными жить на улице. В одном из писем сестре писал: *«Нужда, отсутствие семейной теплоты, отсутствие матери, воспитание только на улице, в пивной превращают этих детей в мучеников, ибо они несут в своем молодом, маленьком тельце яд жизни, испорченность»*

О своём желании решить проблему Дзержинский сообщил Луначарскому. Нарком просвещения вспоминал, что «творец и вождь грозной ВЧК» явился к нему с разговором, а после нескольких фраз *«в глазах его сразу же загорелся такой знакомый всем нам, несколько лихорадочный огонь возбуждённой энергии»*.

План был прост, но казался эффективным. Дзержинский прямо заявил, что в одиночку наркомату просвещения с такой масштабной задачей не справиться. А значит, нужно подключать всю советскую общественность. Первым делом Дзержинский предложил создать при ВЦИК специальную комиссию, состоящую из различных ведомств и организаций. Затем «в бой» должны были отправиться чекисты. Дзержинский сообщил, что его люди смогут побороть халатность и равнодушие чиновников, которые будут задействованы в ликвидации беспризорности. Луначарский был в восторге.

Дзержинский изменил бы сам себе, если бы отложил дело в дальний ящик. Его кипучая энергия требовала действий. Действий быстрых и решительных.

Рис. 48. Антон Макаренко

И уже осенью 1921 года при ВЦИК появилась Комиссия по улучшению жизни детей. А поскольку за ней стояли чекисты, то её прозвали ДЧК (Детская чрезвычайная комиссия). Под контролем Комиссии были созданы приёмно-распределительные центры, куда доставлялись беспризорники разных возрастов. В этих центрах дети проходили лечение, занимались с педагогами. А затем мальчишек и девчонок отправляли дальше. Кого-то в детский дом или

детский городок, а кого-то – в коммуну или колонию. Тех, кто был повзрослей, могли устроить на работу на каком-нибудь предприятии.

В трудовых коммунах подростки могли получить не только общее образование, но и рабочие навыки. Такими были воспитанники легендарного советского педагога Антона Макаренко. Они занимались производством фотоаппарата «ФЭД», получившего название по инициалам Дзержинского.

Бывали и случаи, когда сотрудникам Комиссии удавалось отыскать родителей или родственников своих воспитанников, тогда их отправляли к близким.

На плечи Комиссии легла действительно большая работа. Чекисты следили не только за детьми, но и за состоянием приютов и детских садов. Кроме того, они держали на контроле распределение беспризорников по детским домам, помогали в поисках зданий для будущих приютов, помогали с ремонтом. Но главные силы были брошены на борьбу со взяточничеством и воровством. Чиновника, решившего нажиться на бездомном ребёнке, ждала печальная участь.

Благодаря Дзержинскому на борьбу с детской беспризорностью в помощь наркомату просвещения помимо чекистов были брошены: наркомздрав, профсоюзы, партийные органы, комсомол, женотделы и т. д. Проблемой занялась чуть ли не вся страна.

Большую роль сыграли и разнообразные кампании, направленные на сбор пожертвований для детских домов. Кроме того, Комиссия организовывала эвакуацию беспризорников в благополучные области страны, а также всячески пропагандировала усыновление. Число беспризорников постепенно начало снижаться. Дело сдвинулось с мёртвой точки.

Рис. 49. Воспитанники детского дома

Что же касается Дзержинского, то он, указав нужное направление, занялся другими проблемами. Правда, иногда лично устраивал проверки детских учреждений. Но постоянно держать руку на пульсе у него не было физической возможности. Дело в том, что в том же 1921 году руководитель ВЧК занялся восстановлением железнодорожного хозяйства, стал наркомом путей сообщения, решал проблемы с голодом в регионах.

Находясь на посту наркома путей сообщения, Дзержинский распорядился выделить вагоны, на которых беспризорников отправляли в благополучные районы страны. Там они

поселялись в крестьянских семьях, получали крышу над головой и еду. А спустя какое-то время, когда ситуация с продовольствием улучшалась, детей возвращали обратно.

Но беспризорников было много. И поэтому результаты огромной работы казались не столь очевидными. В 1923 году Дзержинский опубликовал обращение «Все на помощь детям». В нём он рассказывал о катастрофе с беспризорниками, признал, что справиться с проблемой пока не получается. Тогда же Железный Феликс предложил провести «Неделю беспризорного и больного ребёнка». Главная цель этого мероприятия – сбор средств для помощи беспризорникам. Предложение получило зелёный свет. А в качестве контролирующего органа был специально создан Центральный комитет «Недели беспризорного ребёнка» при Деткомиссии. Естественно, никто не рассчитывал, что у людей, измученных многочисленными потрясениями в стране, найдутся свободные средства на благотворительность. Но агитация среди населения всё же проводилась: *«Небольшие, почти незаметные отчисления и пожертвования 5 чел. способны спасти жизнь одному ребёнку. Отчисления и пожертвования 50 чел. дают возможность открыть и содержать детский дом на 15 20 детей».*

Рис. 50. Кадр из кинофильма «Республика ШКИД»

Сбор средств на добровольных началах какого-либо существенного результата не принёс. Затем власть на местах сделала пожертвования обязательными. Правда, понимая трудность положения населения, чиновники подошли к этому вопросу творчески. Где-то просто немного увеличили цену на посещение увеселительных заведений. А где-то, чтобы прогуляться по парку, нужно было купить специальные марки. Если человек отказывался, то его не пускали. Практика добровольно-принудительных пожертвований показала свою эффективность.

Медленно, но верно положение мальчишек и девчонок улучшалось. Появились губернские и уездные отделения ЦК «Недели беспризорного и больного ребёнка», которые стали фундаментом для развития уже местных комиссий, отвечавших за детей. Не остались в стороне и подростки. Их объединяли в кружки «Друг детей», учреждавшиеся при фабриках и заводах.

В ноябре 1923 года Дзержинский покинул пост председателя Деткомиссии. Его преемники продолжили работу по ликвидации детской беспризорности, которой было ещё очень и очень много.

Политика военного коммунизма

Рис. 51. Плакат времён военного коммунизма

Первые шаги Советской власти в экономической сфере основывались на теоретических представлениях большевиков, что в переходный к социализму период нужно ликвидировать частную собственность, национализировать производство, сформировать хозяйственные связи на основе решающей роли центра. Уже 14 ноября 1917 года был принят декрет и «Положение о рабочем контроле».

Он вводился везде, где использовался наемный труд. Согласно декрету, рабочий контроль вводился как обязательная мера во всех отраслях хозяйства, на предприятиях, имевших наёмных рабочих; распространялся на производство, куплю, продажу и хранение продуктов и сырых материалов, а также финансовую деятельность предприятий. Контроль осуществляли рабочие данного предприятия через выборные организации (фабзавкомы, советы старост и т.п.) при участии представителей от служащих и технического персонала. Коммерческая тайна отменялась. Решения органов Рабочего контроля были обязательны в исполнении для всех предпринимателей и кто не подчинялся этим решениям строго наказывались.

По данным Всероссийской промышленной переписи 1918 г., к середине этого года специальные контрольные органы функционировали на 70,5% предприятий с числом рабочих свыше 200. Ведущие предпринимательские организации призвали своих членов противодействовать осуществлению этого декрета. Хозяева стали закрывать свои предприятия и в ответ большевики начали их национализацию. То есть начали забирать частные предприятия, оставшиеся без хозяев, в свои руки. 1 декабря 1917 г. ВЦИК (ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет) образовал ВСНХ (ВСНХ – Высший Совет Народного Хозяйства) для управления и регулирования экономики страны. Одним из первых действий большевиков после Октябрьского переворота был вооружённый захват Государственного банка. Были захвачены и здания частных банков. 8 декабря 1917 года был принят Декрет СНК (Совет Народных

Комиссаров) «Об упразднении Дворянского земельного банка и Крестьянского поземельного банка». Декретом «о национализации банков» от 14 (27) декабря 1917 года банковское дело было объявлено государственной монополией. Национализация банков в декабре 1917 года была подкреплена конфискацией денежных средств населения. Конфисковалось всё золото и серебро в монетах и слитках, бумажные деньги, если они превышали сумму в 5 000 рублей и были нажиты «нетрудовым путём». Для малых вкладов, оставшихся неконфискованными, была установлена норма получения денег со счетов не более 500 рублей в месяц, так что и неконфискованный остаток быстро съедлся инфляцией.

Установление контроля за внешней торговлей

В конце декабря 1917 года внешняя торговля была поставлена под контроль Наркомата торговли и промышленности, а в апреле 1918 года объявлена государственной монополией. Был национализирован торговый флот. Декрет о национализации флота объявил общенациональной неделимой собственностью Советской России судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговым домам и единоличным крупным предпринимателям, владеющим морскими и речными судами всех типов.

Национализация промышленности

28 июня 1918 г. в руки государства перешла вся крупная промышленность. В этот же период в деревне крестьяне делили доставшиеся им земли. 19 февраля 1918 г. был принят закон о социализации земли. Система землепользования к весне 1918 г. находилась под контролем левых эсеров. Частная собственность на землю была отменена, собственником земли выступало государство, крестьяне стали пользователями земли на основе уравнилельно-трудовой нормы.

Сначала для получения продовольствия правительство использовало товарообмен, но в условиях развала экономики промышленных товаров не хватало, и крестьяне не спешили отдавать хлеб государству в обмен на реквизиционные чеки. Над страной нависла угроза голода. В столицах выдавали по 50 – 100 г хлеба в сутки на человека. 13 мая ВЦИК установил душевые нормы потребления хлеба для крестьян. Весь хлеб сверх установленной нормы подлежал конфискации. В декабре комитеты бедноты (комбеды), подрывавшие Советскую власть в деревне, были распущены. Они не смогли увеличить поставки хлеба и спровоцировали ряд антисоветских восстаний.

11 января 1919 г. появляется декрет «О разверстке хлеба и фуража». Потребности государства в хлебе заранее определялись и распределялись между территориями. Выполнение плана хлебозаготовок было обязательным. Излишки крестьяне могли оставить у себя.

Военный коммунизм

Экономическую политику в годы Гражданской войны, проводимую большевиками, стали называть «военным коммунизмом». Под «военным коммунизмом» имеется в виду экономическая политика 1918 – 1920 гг., характеризовавшаяся крайней централизацией управления народным хозяйством, национализацией не только крупной, но и средней и частично мелкой промышленности, государственной монополией на хлеб и многие другие продукты сельского хозяйства (продразверстка), запрещением частной торговли и свертыванием товарно-денежных отношений, уравнилельностью в распределении на основе классового пайка, милитаризацией труда.

Перечисленные особенности экономической политики того времени напоминали принципы, на основе которых, по мнению марксистов, возникнет коммунистическое общество: отсутствие частной собственности на средства производства, денег и товарно-денежных отношений, равенство в распределении материальных благ. Но коммунизм, согласно учению Маркса и Энгельса, предполагает высокоразвитую техническую базу, изобилие производимых материальных благ и ликвидация частной собственности кого-либо на производимую продукцию в виде базовых благ для жизни, а не средств производства, о чём было сказано и

в написанном ими Манифесте коммунистической партии! «Коммунистические» же начала периода гражданской войны возникали при отсутствии этих условий, насаждались административно-приказными методами. Отсюда появившееся уже после перехода к НЭПу название – «военный коммунизм».

На первых порах в руки пролетариата по требованиям Ленина и большевиков должны перейти лишь основные средства производства (путем экспроприации капиталистов), частное же мелкое производство пролетарское государство должно будет переводить в общественное не насильственно, а посредством примера, оказывая ему помощь. А о двойственности равенства распределения в среде трудящихся т.е., чтобы базовые средства для жизни распределялись количеством относительно равномерно по количеству и квалификации труда, не было ни слова!

Маркс и Энгельс считали, что уже при социализме частично необходимо сокращать товарно-денежные отношения и их должен сменить непосредственный обмен труда на необходимые блага по его количеству и квалификации, но Ленин и большевики почему-то это не приняли во внимание и история показала утопичность большевистского подхода.

Очень важным признаком политики военного коммунизма являлось введение всеобщей трудовой повинности. Она была введена сначала для «нетрудовых классов». Принятый 10 декабря 1918 года кодекс законов о труде установил трудовую повинность для всех граждан РСФСР. «Кто не работает, тот не ест». Декретами, принятыми СНК 12 апреля 1919 года и 27 апреля 1920 года, запрещались самовольный переход на новую работу и прогулы, устанавливалась суровая трудовая дисциплина на предприятиях.

Широко распространилась также система неоплачиваемого труда в выходные и праздники в виде «субботников» и «воскресников». Согласно декрету СНК от 29 января 1920 года «О порядке всеобщей трудовой повинности», всё трудоспособное население, независимо от постоянной работы, привлекалось к выполнению различных трудовых заданий. Декретом при Совете обороны был создан Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) во главе с Ф.Э.Дзержинским.

В начале 1920 года, в условиях, когда демобилизация высвободившихся частей РККА представлялась преждевременной, некоторые армии были временно преобразованы в трудовые, сохранявшие военную организацию и дисциплину, но работавшие в народном хозяйстве. Инициатором этого выступал Л.Д.Троцкий.

Поскольку все эти меры принимались во время гражданской войны, на практике они были гораздо менее согласованы и скоординированы, чем было запланировано на бумаге. Большие районы России были неподконтрольны большевикам, а недостаток коммуникаций приводил к тому, что даже регионам, формально подчинявшимся советскому правительству зачастую приходилось действовать самостоятельно, в отсутствие централизованного управления из Москвы. До сих пор остается вопросом – был ли военный коммунизм экономической политикой в полном смысле этого слова, либо всего лишь набором разрозненных мер, принятых чтобы выиграть гражданскую войну любой ценой.

Итоги политики военного коммунизма

Выпуск промышленной продукции к 1921 году уменьшился в три раза, а численность промышленных рабочих сократилась вдвое. В то же время штаты ВСНХ выросли примерно в сто раз, с 318 человек до 30 тысяч; вопиющим примером стал входивший в состав этого органа Бензиновый трест, разросшийся до 50 человек при том, что управлять этому тресту приходилось всего одним заводом численностью 150 рабочих.

Особенно тяжёлым стало положение Петрограда, население которого за время Гражданской войны уменьшилось с 2 млн 347 тыс. чел. до 799 тыс., численность рабочих уменьшилась в пять раз.

Столь же резким стал спад и в сельском хозяйстве. Вследствие полной незаинтересованности крестьян увеличивать в условиях «военного коммунизма» посевы производство зерновых на 1920 год упало по сравнению с довоенным в два раза.

Политика «военного коммунизма» (особенно продразвёрстки) вызывала недовольство широких слоёв населения, в особенности крестьянства (восстание на Тамбовщине, в Западной Сибири, Кронштадте и другие). К концу 1920 года в России появляется практически сплошной пояс крестьянских восстаний («зелёный потоп»), усугублённый огромными массами дезертиров, и начавшейся массовой демобилизацией Красной армии.

Тяжёлое положение в промышленности и сельском хозяйстве усугублялось окончательным развалом транспорта. Доля так называемых «больных» паровозов дошла с довоенных 13% до 61% на 1921 год, транспорт приближался к порогу, после которого мощностей должно было хватать лишь на обслуживание собственных потребностей. Кроме того, в качестве топлива для паровозов использовались дрова, крайне неохотно заготавливаемые крестьянами по трудовой повинности.

Были отменены товарно-денежные отношения, плата за жилье, транспорт, коммунальные услуги. Государство взяло на себя содержание рабочих. Но несмотря на все запреты нелегальная торговля продолжала существовать. Государство и «черный рынок» обеспечивали население продовольствием в равной степени.

Все эти меры были вызваны, прежде всего, условиями военного времени. В марте 1921 года на X съезде РКП(б) задачи политики «военного коммунизма» признаны руководством страны выполненными и введена новая экономическая политика. В.И. Ленин давал такие объяснения о причинах и итогах военного коммунизма. В одном случае он писал: *««Военный коммунизм» был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой»*.

С началом Гражданской войны большевиками была введена особая экономическая государственная политика, основой которой был военный коммунизм.

Спустя менее столетия, после событий 1918 года, современные историки считают внедрение военного коммунизма не средством реабилитации экономики после внутреннего противостояния и внешней интервенции, а скорее спланированным действием, которое укрепляло в первую очередь идеологические положения большевизма.

После длительного разрушительного противостояния Красной армии и белогвардейцев, экономическая ситуация в стране была крайне сложной, что сказывалось на авторитете большевиков. Выходом из столь неблагоприятной ситуации, коммунистическое правительство видело во внедрении политики военного коммунизма, которая заключалась в национализации всех больших и средних предприятий, продразвёрстке и всеобщей трудовой повинности.

Переход к монополизации стратегических промышленных объектов начался в конце 1918 года. Постепенно в государственную собственность перешли все предприятия, на которых трудилось от 5 человек, что положило конец существованию частных мелких хозяйств фермеров и ремесленников. Управление промышленными и сельскохозяйственными предприятиями сосредотачивалось в руках председателя Высшего Совета Народного Хозяйства.

Военный коммунизм предусматривал продуктовую развёрстку, которая заключалась в принудительном изъятии хлеба и других продуктов у крестьян. Исполнительные отряды Наркомпроду фактически грабили сельское население, отбирая фактически 80% изготавливаемой продукции.

Денежные расчеты полностью заменила продуктовая и трудовая оплата. Транспорт и коммунальные услуги в это время были бесплатными. За такое «либеральное» дарование советской власти, городские рабочие вынуждены были работать на фабриках, заводах и в сфере обслуживания только за определённую норму продуктов и социальных благ.

Вместо заработной платы государство обеспечивало трудящихся продуктами первой необходимости: хлебом, молоком, крупой и маслом, предварительно изъятыми у крестьян. С 1920 года в стране была введена обязательная всеобщая трудовая повинность, которая коснулась преимущественно крестьянства.

Кроме продуктов сельские жители были должны предоставлять широкий спектр услуг государству: заготавливать древесину, изготавливать ткань, предоставлять гужевой транспорт.

Народное сопротивление

Первыми на противостояние политике военного коммунизма пошли крестьяне, которые принципиально отказывались обрабатывать свои земли, с целью уклониться от продразверстки, позже к ним присоединились и городские рабочие.

Пагубность военного коммунизма стала понятной и для большевиков экономика государства пришла в еще больший убыток по сравнению с периодом Гражданской войны. По государству прокатился ряд протестов под лозунгами: «Власть Советам, но не партии».

Именно с этого момента руководством РКП(б) начались репрессии по отношению к протестующим организовывались специальные штрафные команды и первые концентрационные лагеря.

Кризис имел всесторонний характер:

Экономическая разруха (бездействующий транспорт, сократившиеся наполовину посевные площади, измеряемая тысячами процентов в год инфляция, развалившаяся финансовая система).

Экономическая разруха дополнялась социальной катастрофой (падение уровня жизни, высокая смертность, голод)

Так же можно было увидеть признаки возрастающего политического напряжения (недоверие к советской власти, усиление антибольшевистских настроений).

Кризис не был лишь следствием войны. Он свидетельствовал о крахе «военного коммунизма» как попытки непосредственного, стремительного, с опорой на насилие перехода к коммунизму. Весной 1921 г. на X съезде РКП(б) было объявлено о новой, экономической политике (НЭП) – новой потому, что она признавала необходимость маневра, допущения некоторой свободы экономической деятельности, торговли, товарно-денежных отношений, уступок крестьянству и частному капиталу.

Причины введения «военного коммунизма».

1. Политическая доктрина большевиков

Экономическая политика большевиков периода Гражданской войны получила название «военного коммунизма» (хотя сам термин был введен в оборот еще летом 1917 г. известным социалистом А.А.Богдановым). Данное понятие включало в себя не просто экономическую политику в условиях военного времени, но и определенную доктринальную концепцию построения социализма в одной стране. В партийных документах РКП(б) (в частности, во второй Программе партии, принятой VIII съездом в 1919 г.) доминировала идея непосредственного перехода к социализму без предварительного периода, приспособляющего старую экономику к экономике социалистической.

Предполагалось, как отмечал В.И.Ленин, непосредственным велением пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкобуржуазной стране, в том числе с помощью средств, позаимствованных у капиталистических государств, прежде всего Германии. В качестве предпосылок для построения социализма В.И.Ленин называл наличие таких субъективных факторов как диктатура пролетариата и пролетарская партия. Что касается материальных предпосылок, то они связывались с победой мировой революции и помощью западноевропейского пролетариата.

В некоторых учебных пособиях встречается положение о том, что Гражданская война стала основной причиной проведения политики военного коммунизма. Вместе с тем первые шаги в рамках этой политики советская власть предприняла еще до развертывания общенациональной войны. Сам В.И. Ленин писал позже: В начале 1918 года мы совершили ту ошибку, что решили произвести непосредственный переход к коммунистическому производству и распределению... Мы предполагали без достаточного расчета непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение по-коммунистически.

В то же время в развитии некоторых военнокommунистических мер сыграла свою роль и Гражданская война.

2. Условия Гражданской войны

Война поставила перед большевиками задачу создания огромной армии, максимальной мобилизации всех ресурсов, а отсюда – чрезмерной централизации власти и подчинения ее контролю всех сфер жизнедеятельности государства. При этом задачи военного времени совпали с представлениями большевиков о социализме как бестоварном, безрыночном, централизованном обществе.

3. Сущность политики военного коммунизма

Таким образом, политика военного коммунизма, проводимая большевиками в 1918 – 1920 гг., строилась, с одной стороны, на опыте государственного регулирования хозяйственных отношений периода Первой мировой войны (в России, Германии), с другой – на утопических представлениях о возможности непосредственного перехода к безрыночному социализму в условиях ожидания мировой революции, что привело в конечном итоге к форсированию темпов социально-экономических преобразований в стране в годы Гражданской войны.

Основные элементы политики «Военного коммунизма»

1. В области сельского хозяйства

1.1. Продовольственная диктатура, введенная декретами ВЦИК от 9 и 27 мая 1918 г., показала свою неэффективность: было собрано менее 10% запланированного зерна. В свою очередь, действовавшие в тот период продармии вызвали массовые восстания крестьян, поддерживавших антибольшевистские силы. Поэтому в ноябре 1918 г. продармия была распущена и декретом от 11 января 1919 г. ведена продразверстка.

1.2. Продразверстка, в отличие от политики лета – осени 1918 г., представляла собой уже упорядоченную конфискацию хлеба. Государство сообщало цифру своих потребностей в зерне, затем это количество распределялось (разверстывалось) по губерниям, уездам и волостям. Продотряды, собиравшие хлеб, исходили не из возможностей крестьянских хозяйств, а из весьма условных государственных потребностей, но при этом вынуждены были оставлять часть зерна крестьянам.

Кроме продразверстки – натуральной хлебной повинности – система принуждения, активно практиковавшаяся в годы войны, включала в себя совокупность трудовых натуральных повинностей (расчистка дорог, заготовка дров, гужевая повинность и проч.).

С осени 1919 г. разверстка распространилась на картофель, сено. С окончанием Гражданской войны эта политика была расширена, и с 1920 г. в разверстку были включены мясо и еще 20 видов сырья и продовольствия.

1.3. Создание совхозов и коммун. В целях создания единого производственного хозяйства, снабжающего страну всем необходимым, был принят курс на форсированное объединение единоличных хозяйств в коллективные, а также на создание совхозов (советских хозяйств). Переход к коммунистическому производству и распределению в сельском хозяйстве законодательно оформили два документа:

Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. Положение о социалистическом земледелии и о мерах перехода к социалистическому земледелию и Декрет о земле практически

отменялся. Земельный фонд передавался не всем трудящимся, а в первую очередь, совхозам и коммунам, во вторую – трудовым артелям и товариществам по совместной обработке земли (ТОЗам). Крестьянин-единоличник мог пользоваться только остатками земельного фонда.

2. В промышленности и торговле.

2.1. Национализация промышленности. В.И.Ленин считал, что новый социалистический строй предполагает наибольшую централизацию крупного производства по всей стране. В результате на основе декрета от 28 июля 1918 г. была проведена ускоренная национализация всех отраслей промышленности, а не только важнейших. В конце 1918 г. из 9,5 тыс. предприятий Европейской России было национализировано 3,3 тыс. К лету 1919 г. под контролем ВСНХ находилось 4 тыс. предприятий, а через год было национализировано до 80% крупных и средних предприятий. В национализированном секторе трудилось 2 млн. человек – 70% занятых.

После окончания Гражданской войны в ноябре 1920 г. ВСНХ принял постановление о национализации всей, теперь уже и мелкой промышленности, однако эта мера так и не была реализована.

2.2. Ликвидация рынка и товарно-денежных отношений. Натурализация хозяйственных связей. Огосударствление экономики и проведение в жизнь идеи о социализме как бестоварном и безденежном обществе привели к упразднению рынка и товарно-денежных отношений. 22 июля 1918 г. был принят декрет СНК «О спекуляции», запрещавший всякую негосударственную торговлю. К началу 1919 г. полностью были национализированы или закрыты частные торговые предприятия. Обеспечение населения продовольствием, предметами личного потребления осуществлялось через сеть государственного снабжения, для чего были введены карточки, пайки и нормы выдачи. В 1919 – 1920 гг. создавалась потребительская кооперация – государственная организация, занимавшаяся распределением.

В этих условиях процветали мешочничество и черный рынок, где цены были в десятки и сотни раз выше государственных, однако, благодаря именно им люди как-то могли себя прокормить.

После окончания Гражданской войны был завершён переход к полной натурализации экономических отношений. С 1 января 1921 г. было введено бесплатное снабжение продуктами питания, промышленными товарами и обслуживание рабочих и служащих госпредприятий, членов их семей и красноармейцев. Затем была отменена плата за топливо, коммунальные услуги.

2.3. Сверхцентрализация управления экономикой. В период Гражданской войны была создана централизованная государственная и партийная структура. В государственной сфере власть перешла к исполнительным органам СНК – Малому совнаркому, Совету Рабочей и Крестьянской Обороны (ноябрь 1918) под председательством В.И.Ленина и Реввоенсовету Республики во главе с Л.Д.Троцким. С 1920 г. в ведении Совета Обороны оказалось все народное хозяйство.

Отрицательное отношение к рынку стимулировало переход к крайней централизации управления народным хозяйством, в первую очередь, промышленностью и распределением (через ВСНХ, Наркомпрод и т.д.). Пиком централизаторства стал главкизм. В 1920 г. существовало 50 главков, подчинявшихся ВСНХ, координировавших смежные отрасли и занимавшихся распределением готовой продукции – Главторф, Главкожа, Главкрахмал и др. Предприятия и их объединения не имели при этом никакой самостоятельности. Потребительская кооперация была также централизована и подчинена Наркомпроду.

3. Элементы насилия и принуждения.

3.1. Принудительный характер труда. В период военного коммунизма была введена всеобщая трудовая повинность, сначала для буржуазных элементов, а с апреля 1919 г. – для всего населения в возрасте от 16 до 50 лет (лозунг времени - Не трудящийся да не ест!). Труд стал

обязательно-принудительным. Для закрепления рабочей силы на одном месте в июне 1919 г. были введены трудовые книжки.

3.2. Милитаризация труда стала еще одним элементом политики военного коммунизма. Рабочие превращались в бойцов трудового фронта. Милитаризация охватила сначала рабочих и служащих военной промышленности; в ноябре 1918 г. – всех занятых в железнодорожном, а с марта 1919 г. – на морском и речном транспорте. С 1920 г. рабочие и крестьяне переводились на положение мобилизованных солдат. В январе 1920 г. по предложению Л.Д.Троцкого, поддержанного Лениным, началось создание трудовых армий из тыловых армейских частей на Урале, в Поволжье, в Западных губерниях, на Кавказе.

3.3. Деятельность чрезвычайных органов. Гражданская война была временем чрезвычайных органов, особых полномочий и террора. В числе особых органов в этот период выделялась прежде всего Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), которая в июне 1918 г. по численности превзошла наркомат внутренних дел (около 1 000 чел., в 1921 г. уже более 137 тыс.). 5 сентября 1918 г., после покушения на В.И.Ленина и убийства председателя Петроградской ЧК М.С.Урицкого, был принят декрет о красном терроре, открывший широкий простор для деятельности репрессивных органов. К началу 1920 г. в концлагерях содержалось 13 900 человек, в трудовых лагерях – 4 100, в тюрьмах – 36 500 человек.

Но террор не был монополией красных. Белые армии прибегали к такому же жестокому возмездию по отношению к своим противникам. Они имели службы безопасности, специальные антиподрывные команды и карательные группы. Белые применяли индивидуальный и массовый террор против населения, участвовали в казнях и расправах над коммунистами, членами советов и целыми деревнями. Погромы, убийства и зверства белых, красных, зеленых и просто бандитских формирований были в годы войны повсеместным явлением.

4. последствия политики военного коммунизма

4.1. В результате проведения политики военного коммунизма были созданы социально-экономические условия для победы Советской республики над интервентами и белогвардейцами. Большевикам удалось мобилизовать силы и подчинить экономику целям обеспечения Красной Армии боеприпасами, обмундированием, продовольствием.

4.2. Экономический кризис. В то же время для экономики страны война и политика военного коммунизма имели тяжелые последствия. К 1920 г. национальный доход упал с 11 до 4 млрд. рублей по сравнению с 1913 г.; производство крупной промышленности составляло 13% от довоенного, в т.ч. тяжелой промышленности – 2 – 5%. Рабочие уходили в деревню, где еще можно было прокормиться. Окончание боевых действий не принесло облегчения. В начале 1921 г. закрылись многие из еще действовавших предприятий, в том числе несколько десятков крупнейших петроградских заводов.

Продразверстка привела к сокращению посевов и валового сбора основных сельскохозяйственных культур. Продукция сельского хозяйства в 1920 г. составила две трети довоенного уровня. В 1920 – 1921 гг. в стране разразился голод.

4.3. Социально-политический кризис. Политика военного коммунизма, основанная на насилии и чрезвычайщине, прежде всего в отношении крестьянства, вызвала настоящую войну в деревне и поставила под вопрос сам факт сохранения власти большевиков. В период Гражданской войны, когда белогвардейские правительства попытались обеспечить возвращение земли крупным владельцам, борьба крестьян с большевиками ослабла и обратилась против белых. Но с окончанием активных военных действий она вспыхнула с новой силой.

Вплоть до августа 1921 г. действовала армия Н.Махно. В конце 1920 – начале 1921 г. продолжались крестьянские восстания в ряде регионов России (включая Западную Сибирь, Дон, Кубань). В январе 1921 г. крестьянские отряды общей численностью 50 тыс. человек под командованием А.С.Антонова ликвидировали власть большевиков в Тамбовской губер-

нии, требуя не только отмены продразверстки, но и созыва Учредительного собрания. Лишь летом армии М.Н.Тухачевского удалось подавить восстание, применив артиллерию, танки и даже авиацию.

Одновременно проходили забастовки рабочих, выступления в армии и на флоте, крупнейшим из которых стало восстание моряков Кронштадта, выступивших под лозунгом Советы без большевиков. Показательно, что восставших поддержало большинство кронштадтских большевиков.

4.4. Отмена политики военного коммунизма. Феномен военного коммунизма включал в себя не только экономическую политику, но и особый политический режим, идеологию и тип общественного сознания. В процессе осуществления политики военного коммунизма в общественном сознании сложились определенные представления о модели социализма, которая включала в себя уничтожение частной собственности, создание единой общегосударственной безрыночной системы путем ликвидации товарно-денежных отношений, натурализацию заработной платы как важнейшего условия построения коммунистического безденежного хозяйства.

Но острый политический и экономический кризис подтолкнул вождей партии к пересмотру всей точки зрения на социализм. После широкой дискуссии конца 1920 – начала 1921 г. с X съездом РКП(б) (март 1921 г.) началась отмена политики военного коммунизма.

Роспуск Учредительного собрания

Рис. 52. Разгон учредительного собрания

События 1917 г. вытекали из комплекса экономических и политических проблем, и в их числе в первую очередь аграрный вопрос. Неэффективность государственной машины определялась политическим всевластием дворянства, которое продолжало оставаться единственным сословием, допущенным до «верхних этажей» государственного управления, что парализовало политическую волю монархии и лишало страну возможности развития. Положительную роль «Учредилка» могла сыграть лишь в первый месяц после свержения самодержавия. В дальнейшем демократический потенциал подобного рода революционных конвентов обнулялся.

Однако все политические партии, от октябристов до меньшевиков, которым открыл дорогу к власти Февраль, тоже продемонстрировали беспомощность и неготовность взять на себя ответственность за проведение реформ. Стратегия, по которой какие-либо действия откладывались до созыва Учредительного собрания, и явилась главной причиной поражения Временного правительства. Большевики взяли власть, потому что чётко уловили основную потребность страны, уставшей от политической болтовни и ждавшей конкретных шагов, а не созыва ещё одного бессчётного собрания, пусть и Учредительного.

В ночь с 5 на 6 января 1918 года в конце ночного заседания Всероссийского учредительного собрания произошло неординарное событие – легитимно избранный орган государственного управления был досрочно распущен, а в некоторых версиях произошедших событий – разогнан революционными массами.

Для большинства политических сил того времени идея созыва Учредительного собрания оставалась «альфой и омегой демократической революции». Именно поэтому большевики и подтвердили свою готовность провести выборы в установленный срок.

В мае 1917 г. решением Временного правительства Георгия Львова было образовано Особое совещание для подготовки проекта «Положения о выборах». В июне была назначена и первая дата выборов – 17 сентября. Но уже в августе Временное правительство Керенского постановило назначить выборы на 12 ноября, хотя работа над проектом «Положения» была уже завершена.

Среди большевиков не было полного единства в отношении созыва Учредительного собрания, но большая их часть считала, что с победой революции оно себя изжило. Ленин

полагал, что *«рассматривать вопрос об Учредительном собрании с формально-юридической стороны, в рамках обычной буржуазной демократии, вне учёта классовой борьбы и Гражданской войны, является изменой делу пролетариата и переходом на точку зрения буржуазии»*.

Тем не менее 12 ноября в 68 избирательных округах состоялись выборы в Учредительное собрание, в которых приняли участие более 44 млн избирателей. Их итоги, которые беззастенчиво «лепились» на местах, оказались неутешительными для большевиков: они получили около 24% голосов, эсеры, энесы, меньшевики и другие соцпартии – 59%, а кадеты и близкие к ним группировки – 17%. В итоге из 715 мандатов 385 достались правым эсерам, энесам и меньшевикам, а 175 – большевикам. При этом членами собрания были избраны такие одиозные фигуры, как беглый премьер Александр Керенский, экс-министр иностранных дел Павел Милюков, атаман Донского казачьего войска Алексей Каледин и вожди УНР (Украинская Народная Рада) Симон Петлюра и Михаил Грушевский. При этом результаты выборов в разных регионах резко различались между собой. Так, в Петрограде за большевиков было подано 45% голосов, в Москве – 48%, а в действующей армии и того больше: на Северном фронте – 56%, на Балтийском флоте – 58%, а на Западном фронте вообще 67% голосов. Однако в целом по стране формальная победа оказалась на стороне эсеров и меньшевиков. Мы говорим «формальная», потому что, в целом народ был на стороне большевиков.

Антибольшевистская оппозиция на случай поражения заранее готовила почву для непризнания их итогов. Предлог – большевики стремятся фальсифицировать итоги выборов.

В действительности всё происходило прямо противоположным образом. Основные нарушения демократических процедур совершали избирательные комиссии. И все они были сформированы ещё при Временном правительстве, комплектовались преимущественно эсерами и меньшевиками. Получив власть, большевики лишь взяли под контроль деятельность избирательного аппарата в центре.

В местных газетах отмечались «случаи, когда распределялись бюллетени преимущественно антисоветских партий. В ряде уездов списки выдавались кадетам или тем, кто обещал голосовать за кадетов. В Курской, например, губернии списки выдавались только грамотным, неграмотные же получали кадетские списки. Избирательные бюллетени большевиков выдавались в ограниченном количестве. Были случаи подлогов и уничтожения последних».

Распространённое нарушение – в избирательные списки не включались целые группы населения, поддерживающие большевиков, массово исключались из голосования целые заводы. Агитатор от большевиков из Псковской губернии Ф. Тимошенко сообщал, что «земельные собственники вели агитацию путём подкупов» – скупали бюллетени по 2 – 3 копейки.

В любой демократической стране такие грязные выборы были бы признаны несостоявшимися.

Зарегистрированная формальная победа оказалась на стороне эсеров и меньшевиков. Такой расклад сил грозил большевикам потерей только что завоёванной власти. Весьма откровенно об отношении Ленина к собранию писал Лев Троцкий, который вспоминал, что вопрос об Учредительном собрании Ленин поставил в первые же дни, если не часы после октябрьского переворота. Подготовку к его разгону он «вёл очень тщательно, продумывая все детали», большевистские депутаты «под нажимом Ленина и руководством Свердлова» были распределены по воинским частям и заводам, составив очень «важный элемент в организационном аппарате «дополнительной революции» 5 января».

Для устранения угрозы уже 23 ноября 1917 г. были арестованы все члены Центральной избирательной комиссии, в том числе Максим Виновер, Марк Вишняк, Василий Маклаков, Владимир Набоков и Борис Нольде. Одновременно декретом СНК был учреждён пост комиссара по делам Учредительного собрания, на который был назначен Моисей Урицкий.

25 ноября ЦК партии левых эсеров, согласившись войти в состав советского правительства, предложил руководству РСДРП(б) создать межпартийную фракцию Учредительного собрания и ВЦИК и образовать Революционный конвент, однако это предложение сразу пришлось похоронить, поскольку именно тогда Владимир Ленин окончательно сформулировал свой вывод о несовместимости Учредительного собрания и иных форм буржуазного парламентаризма с задачами социалистического строительства.

Тем временем руководство эсеров и меньшевиков, отказавшись от идеи создания «левого социалистического блока», приняло решение пойти на политический союз с кадетами и любыми средствами заставить большевиков созвать Учредительное собрание, открытие которого было назначено на 28 ноября 1917 г. Однако уже 26 ноября Ленин подписал декрет СНК (Совета народных комиссаров), в котором было заявлено, что Учредительное собрание может быть созвано только при условии прибытия в Петроград не менее 400 его депутатов. 15 декабря «Правда» опубликовала ленинские «Тезисы об Учредительном собрании», в которых содержалась прямая угроза всем политическим оппонентам: *«Если Учредительное собрание не признает советскую власть, то возникший конституционный кризис будет решён революционным путём»*.

В начале декабря прошли обыск на квартире Чернова и аресты ряда эсеров, в том числе Николая Авксентьева, бывшего главы Временного совета Российской республики и члена собрания. Поэтому 20 декабря на заседании фракции эсеров принимается воззвание, где говорится, что над Учредительным собранием нависла «смертельная опасность» и надо «грудью стать на его защиту».

Между тем СНК РСФСР принял решение о созыве Учредительного собрания 5 января 1918 г. Одновременно ВЦИК назначил на 8 января созыв III Всероссийского съезда Советов, который должен был «подстраховать» советскую власть. Тогда же в Петрограде ввели военное положение и привели в боевую готовность латышские стрелковые полки и соединения Балтийского флота. А 3 января 1918 г. СНК и ВЦИК приняли декрет «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», который чётко дал понять, что советское правительство самым решительным образом сокрушит все попытки свержения своей власти.

5 января 1918 г. в Таврическом дворце началась работа Всероссийского Учредительного собрания, председателем которого был избран лидер эсеров Виктор Чернов.

Открывшего собрание эсера Сергея Швецова сразу отстранил Яков Свердлов, который предложил депутатам принять «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Вне всякого сомнения, данный состав Учредительного собрания одобрить её никак не мог. Этим он признал бы не только законность большевистской власти, но и санкционировал бы собственный роспуск. Поэтому предложение Свердлова было отклонено и начались прения по эсеровским проектам о мире и земле.

После того, как предложение Я.Свердлова по рассмотрению вопросов о первых декретах Советской власти было сорвано и в знак протеста члены межпартийной фракции покинули Таврический дворец. В результате Учредительное собрание потеряло свою легитимность, поскольку при необходимом кворуме в 400 голосов в здании дворца осталось всего 272 депутата. Поздним вечером того же дня начальник караула «всероссийского парламента» матрос-анархист Анатолий Железняков «попросил» Чернова покинуть здание дворца, а утром 6 января 1918 г. был опубликован декрет СНК «О роспуске Учредительного собрания».

В тот же день на Марсовом поле меньшевики, эсеры и кадеты провели манифестацию в защиту «законного органа верховной власти». Манифестация была расстреляна латышскими стрелками и балтийскими моряками. По официальным данным, погибло более 50 человек, в том числе видные эсеры Елена Горбачёвская и Григорий Логвинов, и более 200 человек получили ранения.

Но на этом точку в истории Учредительного собрания ставить рано. И хотя нередко можно услышать высказывания о трагической судьбе Всероссийского Учредительного собрания, но подобное случалось в те революционные дни не один раз. Историки либерального лагеря называют разгон «тягчайшим преступлением большевиков». При этом почему-то умалчивают о том, что подлинно тягчайшим преступлением стал расстрел нескольких десятков членов комитета Учредительного собрания, учинённый в Уфе колчаковскими офицерами по приказу своего командующего 56 от 30 ноября 1918 г.

В нашей историографии роспуск Учредительного собрания обычно трактуют как вынужденную меру, к которой прибегли большевики после его отказа признать декреты советской власти. Но судьба Учредительного собрания была решена задолго до созыва. Эсеры стремились путём Учредительного собрания примирить российское общество, увести его от Гражданской войны. Большевики таких путей примирения не видели. Ленин, выступая во ВЦИКе и с иронией говоря о Чернове и Церетели, продолжавших *«нудно ныть о прекращении Гражданской войны»*, особо подчеркнул, что *«пока существует Каледин, и под лозунгом «вся власть Учредительному собранию» скрывается лозунг «долой советскую власть», мы Гражданской войны не избежим, ибо ни за что на свете советской власти не отдадим!»*. В итоге разгон Учредительного собрания углубил политическую конфронтацию, способствовал дальнейшему расколу российского общества и во многом привёл страну к началу общероссийской широко-масштабной Гражданской войны.

Ледяной поход: начало формирования массового белого движения

Рис. 53. Ледяной поход

Мы должны знать, помнить и хранить историю нашего Отечества в том виде, какой она была, ни на что не закрывая глаза. И еще мы точно з

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.